

МАРА КАПС

**НЕОБЫЧНЫЙ
ПУТЬ**
к новой жизни

За яркими эмоциями лучше отправляться на море? Как бы не так! По-настоящему незабываемые впечатления подарит авиакатастрофа и путешествие в другой мир. Мне предстоит немало побегать от монстров, женихов и оживших снов. И еще неизвестно, кто из них хуже!

Необычный путь к новой жизни

Глава 1

Мне было десять лет, когда умерли родители. Звонок в дверь, и я побежала им навстречу, открывая все замки. Радостная улыбка погасла. За надёжной деревянной преградой оказались безжалостные судебные приставы. Без объяснения проходя вглубь дома отодвинули меня в сторонку. Никого не волновало, что я здесь делаю одна. Все молча выполняли свою работу, внося каждый предмет в длинный список описи имущества. Но зачем? Все же было так хорошо.

Забившись в дальний угол, я сидела, обнимая любимого плюшевого зайца и тихонько плакала. Мужчина в ужасной шапке присел рядом, стараясь как можно мягче сообщить прискорбную новость. Поначалу воздух выбило из груди, отказываясь принимать случившееся.

— Нет, этого не может быть! — закричала, чувствуя, как тупая боль разливается по всему телу.

— К сожалению, это правда. Скоро за тобой придут.

И тут я поняла, что жизнь изменится и больше не будет прежней. Стоя вдоль стены, куда меня привезли, поправила измятое платье. Разговаривать запретили, двигаться тоже, жаль, перестать дышать было не в моих силах. Взрослым из опеки стало надоедать изображать чувство сдержанности, переходя к открытой брезгливости. Да, сложно назвать красивой угловатого подростка с бледной кожей, просвечивающей голубоватые вены.

— Куда мне её? — спросила тучная женщина в строгой форменной одежде.

— Ваш район, вам и решать, — пожав плечами ответил мужчина, сидящий за столом.

Дальше я не слушала, переключая внимание на высокий шкаф. Маленькая елка, мелькающая разноцветными огнями, выглядела весьма нелепо среди обтрепанной мебели кабинета. На треснувшей стене с облупившейся краской и дырками от вывалившейся штукатурки была большая бумажная наклейка с датой. Для чего она? Чтобы следить за поведением трещины? Если вдруг произойдет разрыв, то нужно срочно бежать?

Звонок, прервавший скучную беседу, наконец расставил все на свои места. В течение двух часов меня доставили в самую дальнюю часть города больше напоминающую трущобы из старых фильмов.

— Выходи, всю ночь с тобой возиться не собираюсь. — женщина рывком вытащила меня из машины.

Сейчас я понимаю, и, знаю, насколько была несовершенна система, но, к сожалению, ничего не могла изменить принимая свинское отношение как данность.

— Добрый вечер, — в дверях появилась моя предполагаемая родственница.

— Добрый, ваш паспорт.

Предъявляя все документы, тетя ласково обняла меня за плечи и повела в квартиру. Но я никак не могла понять, почему мы к ней никогда не приезжали? Почему ее не знаю?

— Не обольщайся, деточка. Я забрала тебя по причине нестерпимого зова совести и возможного осуждения окружающих. Один промах, вылетишь в детский дом, куда тебе и место, поняла? — сдвинув свои густые брови, она толкнула меня в комнату.

— Да, — промямлила, крепко сжимая пальцами края платья.

— Ванна налево, первая дверь, помойся и спать, завтра будем думать, что делать дальше.

Отвечая слабым кивком, поспешила смыть с себя запах солярки, ввевшийся в старый салон автомобиля, на котором я тряслась, стуча челюстью на каждой кочке и выбоине убитого дорожного покрытия. Тетя с видом царственной особы выделила одну из своих маек, и отправила в постель под холодное жесткое одеяло спать. Подушка и вовсе казалась тяжелым камнем. Сколько ее ни взбивай, она мгновенно становилась твердой и неудобной. Новая жизнь в маленькой душной квартире, заставленной многочисленной мебелью ничуть не радовала. Низкий потолок и стены, оклеенные обоями болотного цвета, давали сравнение с унылой камерой заключения. Вот бы завтра все было по-другому, но открыв глаза, огонек надежды погас, не успевая согреть пустоту в душе.

— Иди есть, — проскрипела тетя, заметив меня у шкафа со стеклянными дверцами.

Протянув руки к горячей кружке, я глотала вязкую серую жижу, чтобы хоть как-то унять ноющий голод. Прячась в плотном панцире безмолвной тихони, мои дни и ночи протекали как в зарослях лесов Амазонии, где ни разу не ступала нога человека. Запах старости, лекарств и пыли навел уныние в единственном желании, выплакать накопившуюся внутри боль. Очередной раз закрывая глаза, я мечтала очутиться подальше от этого места. В сказочной стране без серости, безразличия родственницы, вечно подгоревшей еды и контроля за моей персоной. Она всегда следила за распорядком дня, иногда давая расслабить натянутые нервы задремав в кресле. Наконец, можно было достать книгу, окунуться в красочный мир, представляя себя на месте главной героини.

— Послушай, деточка. Сейчас ты встанешь с пола, положишь эту чепуху в свой портфель и займешься чем-то действительно стоящим. Фантазии и мечты не принесут кусок хлеба просто так. За все нужно платить, и милая улыбка здесь не поможет.

Посмотрев на меня своим вытянутым лицом с нереально длинным носом, тетя недовольно поджала губы. Волосы у неё были тусклыми и безжизненными, свисающими тонкими сосульками до плеч. Брови срастались в одну кучерявую рощу, нависая над круглыми выпученными глазами, напоминая мне деловую садовую улитку из детской энциклопедии.

— Хорошо.

Ушла в свою комнату, чтобы не слушать очередную лекцию о моей бездарности. Каждый день становился мрачнее другого. Вставая в шесть утра, я тихо собиралась в школу под тусклым светом старого светильника. Последующие пять часов находиться в тени более успешных учеников, было совсем несложно. Робкий, забитый ребенок никого не волновал. Хочешь, учись, не хочешь, не надо, тянуть тебя здесь никто не будет. Да и сам преподавательский состав оставлял желать лучшего. Когда я пришла с очередной задачей по физике, меня просто выставили за дверь со словами: «Я не знаю.»

«А кто знает? Кто?», — кричал внутренний голос.

И вот, казалось, моя жизнь немного изменилась, когда на пятнадцатилетие я получила самый желанный подарок — телефон. Подключение интернета в этом богом забытом кусочке прошлого привела в восторг. Ненадолго. Тетя быстро опустила меня с небес на землю. Взамен на проявленную любовь не давала скучать, перекладывая всю работу по дому на мои плечи. Готовка, стирка, уборка, все по кругу. Я не видела конца серым будням, застыв замороженной статуей, смотря в окно. Завтра будет то же самое и послезавтра тоже. Невыносимое состояние безысходности вытаскивало из глубин памяти ещё не забытые моменты с мамой, когда мы сидели на полу, радуясь падающему снегу и фруктам на столе.

Иногда я представляла, что живу в сломанном домике, где все предметы, остановились на время, в ожидании умелого мастера, который заменит деталь и механизм заработает. Стараясь не терять вкус к жизни, верила, что обязательно наступит мой счастливый день и все изменится к лучшему, осталось еще немного подождать. Поступив на бесплатное отделение в университет, я уехала первым поездом, закрывая дверь в прошлое. Там хоть ненадолго смогла оторваться, забиваясь в замкнутую консервативную тетку после окончания. Как же не хватало драйва, эмоций и взрывных тусовок. Подруги, быстро выскочили замуж и теперь тихо оберегали семейный очаг, посвятив себя каждодневному быту. Наши редкие сборища напоминали скучный книжный клуб, где каждая пыталась исполнить роль идеальной свахи и всунуть номер очень хорошего мужчины, но мне было не до этого. Стоило выйти за двери университета держа в руках заслуженный диплом, как проблемы наваливались со всех сторон. Решать их приходилось самостоятельно. Тетя умерла, оставив мне все нажитое имущество, включая счет с приличным количеством нулей, назвав в завещании своей дочкой. Дождалась, ласковое слово получила после похорон, да и то написанное на бумаге, переданной нотариусом. И на этом спасибо.

Перебравшись из общежития в квартиру, первым делом избавилась от лишнего хлама, раздражающего меня до глубины души. Один ценитель старины, удививший своим звонком, предложил немалую сумму и помог освободить жилую площадь в кратчайшие сроки. Все вырученные средства, я положила на упомянутый ранее счет в банке, снимая каждый месяц проценты. Кто бы мог подумать, что к двадцати пяти, я, как забытый антиквариат из восьмидесятых буду зачесывать волосы в тугий хвост и спешить на работу в библиотеку. Теткино проклятье? Почему я вообще туда хожу?

Вытирая под глазом чёрное пятно, покрутилась, оценивая свою внешность. Подростковая угловатость переросла в плавные женственные изгибы. Черты лица стали мягкими и нежными за исключением прямого вздернутого носа, а вот пухлые розовые губы и яркие зеленые глаза совершенно не сочетались с мышинным темно-серым цветом волос.

— Да, с некоторыми вещами придется смириться, но в парикмахерскую я все же запишусь, — помечая в блокноте, как наиболее важный пункт, взяла в руки расческу.

Настроение у меня сегодня не очень. Всю ночь снился безголовый бобер, танцующий под окном дома. Хотя нет, это был не сон. Сосед, в надежде успокоить свои мозги, после очередного выступления, как обычно устроил концерт под моими окнами. Широкий хвост волочился по земле за огромной коричневой тушей. Лысый татуированный черт внутри убогого костюма, прижав к груди бутылку, уселся на лавочку и завыл душевную песню.

— Блин. — стукнула ногой тумбочку, попадая тушью в глаз.

Мало того что не выспалась, так ещё и бобры теперь пляшут на нервах джигу. Пусть только он мне попадется, оторву его пушистые лапки и запишаю их куда поглубже.

Сморщив забавную рожицу, последний раз взглянула в зеркало. Осталось надеть очки в большой толстой оправе и буду в точности как старая дева. Ууу, как страшно. Накидывая ветровку, вышла из дома. Автобус подъехал как раз вовремя. Вставляя беспроводные наушники, я рассматривала мелькающие витрины магазинов, пока не доехала до своей остановки.

— Привет, — наравне со мной к двери библиотеки подошла Лена.

Про таких говорят, ходит на работу, чтобы выгулять новое платье.

— Привет.

— Ну как, чемоданы уже собрала?

— Куда? — удивленно вскинув брови, я задала вопрос.

— Ой только не говори, что весь отпуск собираешься просидеть в своей унылой берлоге.

Раздеваясь у шкафа, Лена забрала мою куртку, вешая на соседнюю вешалку.

— Не такая уж она унылая.

— Пф... Эля, предлагаю один раз, выслушать сможешь?

— Давай, я пока чайник поставлю.

На скорую руку сооружая стол, я уселась, кидая в кружку пакетик. Для верности, зная, как Ленюк не любит, когда её кто-то перебивает, заняла рот вкусным печеньем.

— Правильно жуй, так от тебя больше пользы. Я уже говорила, что моя сестра устроилась в турфирму?

— Да, ближе к делу.

— Легко. Куда бы ты хотела поехать?

Я на секунду задумалась.

— Шарм, хотя нет, Греция. Всегда мечтала там побывать.

— Понятно. — быстро напечатав кому-то сообщение, Лена загадочно улыбнулась. — Ну, Грецию мы не потянем, а вот Египет запросто. Твои контакты я сбросила, вечером будет ответ о горящей путевке, не благодари.

Глава 2

Выходные пролетели на сверхзвуковой скорости. Лена решила избавиться от занудной библиотечарши и превратила меня в молодую, красивую девушку. Улыбнувшись зеркалу, я достала яркую помаду. Теперь мне нравилось то, что видела в отражении. Не понимаю, зачем надо было это прятать? На самом деле оказалось приятно наблюдать, как иногда на тебе задерживается взгляд проходящего мимо мужчины.

— Ты просто обязана сделать что-то непристойное. Оторвись! — сказала Лена на прощание.

— Постараюсь.

Пройдя регистрацию на рейс, я купила себе кофе с шоколадным батончиком. В просторном здании аэропорта было многолюдно и шумно. Толпа туристов с огромными чемоданами громко смеялись. Встречающие, высматривали своих знакомый. Было интересно наблюдать со стороны. Поднимаясь на второй этаж для лучшего обзора, я споткнулась и едва не полетела с лестницы.

— Будьте осторожны.

Как будто по волшебству рядом оказался мужчина.

— Буду, спасибо. — вежливо улыбнувшись вильнула в сторону стеклянной стены.

Объявили посадку. Выбросив пустой стаканчик, я быстро проследовала в переполненный самолёт. Устроившись на своем месте, вполуха слушала инструктаж милой стюардессы, которая показывала, как правильно себя вести в случае ЧП. Надеюсь, эти знания не пригодятся и все пройдет хорошо. Самолёт начал взлетать. Взревел двигатель, вознося нас в синюю высь. Час полета прошел незаметно, и я отложила в сторону любимую книгу. Захваченная красотой океана через окно иллюминатора, даже не заметила, как глаза закрылись и погрузили в ощущение полной свободы. Совсем скоро я смогу поплавать, наслаждаясь местным колоритом восточной страны. Шарм-эль-Шейх — жемчужина красного моря, славилась поистине королевским видом на залив, золотыми песками Египта и великолепным подводным миром.

Может, стоит расслабиться и позволить раствориться в случайном курортном романе с жарким мужчиной? О да.

Самолёт резко тряхнуло и подбросило вверх. Сон как рукой сняло. Некоторые пассажиры слетели со своих кресел, постанывая от боли и дезориентации. Я оказалась одной из тех бедолаг, которые практически полностью уехали вперед, и, покряхтывая от ограниченности пространства, подтягивали свои тела обратно. Гимнастика бы мне сейчас ох как пригодилась. Кроссовок, немного застрявший в нижней перекладине для ног, показывал всем своим видом, что ему плевать на мою ноющую лодыжку.

— Да чтоб тебя, — наклонилась, помогая себе рукой и хорошенько приложила головой о сложенный пластиковый столик.

— Ох.

Второй толчок буквально подогнал всю душу к горлу, заставляя задуматься о скоротечно бегущей жизни. Вот и расслабилась на курорте с жарким мужчиной. Ишь чего захотела! Черный юмор лез в голову, показывая в качестве жениха старого сморщенного коротышку из соседнего дома. Мы часто вместе выбрасывали мусор. Чем не пара?

Нас повело в сторону, вещи посыпались из открытых багажных полок, доставляя еще

большее количество травм. Детский плач не утихал, создавая невыносимую атмосферу дикого ужаса в идеально чистом небе без единого облачка. Разве такое возможно? Заревели двигатели, перекрывая ледяной голос стюардессы. Даже не пытаясь пройти по салону, все старались выполнять указания из хрипящего динамика: пристегнуть ремни безопасности, привести спинку кресла в вертикальное положение, убрать столики.

Сидящая рядом женщина нервно оттирала пятно от чая с белой блузки. Читая вслух неизвестные и не совсем понятные мне молитвы, наводила страх и ещё большее беспокойство. Какой это вообще язык? А я что знаю? Может, зря никогда не ходила в церковь?

Поток самобичевания прервали выпавшие кислородные маски. Неужели это конец? Хватаясь за подлокотники, уперлась ногами в пол. Самолет снова и снова нырял носом вниз. Все тряслось мелкой дрожью наравне с резкими звуками скрежета разрываемого металла.

Все хорошо. Все будет хорошо. Мы не разобьемся. Всю неделю обещали прекрасную погоду. Воздушные ямы, обычное явление, которое быстро проходит. Но толчки только усиливались, подталкивая тошнотворную горечь в сердце. Делая глубокие вдохи, я старалась не поддаваться панике, слушая стоны и плач по всему салону. Кто-то пел, кто-то смеялся истерическим смехом, а кто-то просто сидел в немой прострации, обнимая себя за плечи.

Резкая потеря высоты заставила каждый волосок на теле встать по стойке смирно. Мы снижались слишком быстро, на секунду, показалось, что я нахожусь в невесомости. Наклонившись к иллюминатору, отчетливо видела синеву с неизвестной глубиной.

— У вас есть родные? — сжав мою руку, спросила соседка.

На вид ей было не больше пятидесяти лет. Аккуратно подстриженные волосы с безупречной укладкой. Качественный макияж, подчёркивающий выразительные карие глаза. Дорогой брючный костюм из мягкой ткани, да и весь ее облик в целом, никак не вписывался в скудность чартерного рейса. Встретившись с ней взглядом, я сглотнула образовавшийся ком в горле.

— К сожалению, нет, а если где-то есть, то я о них не знаю. А у вас?

Яркая вспышка и день сменился ночью.

— Господи.

— Вы не ответили, — спокойно повторила вопрос в попытке отвлечь собеседницу.

— Взрослая дочь и то в другой стране. Она не ждет, что я приеду. Мы с ней не разговаривали много дней. Я пыталась уберечь ее от... Я так виновата... Я...

— Дети не всегда оправдывают наши ожидания. Просто каждый родитель пытается воплотить несбывшиеся мечты, перекладывая их на хрупкие плечи чада. Это нормально, все образуется, и вы снова будете вместе. Мы обязательно выберемся. — грустно улыбнулась.

— Лучшее время для анализа жизни, да?

— Возможно, у нас будет еще шанс исправить. — я повысила голос, стараясь перекричать шум в ушах.

— Боюсь, что это не так.

— Но.

— Извините, я пытаюсь верить, но не могу. — ободряюще улыбнулась лежа свою руку поверх моей.

Двигатели ревели, казалось бы, на пике возможностей. Хвост самолета издавал звуки отрывающегося изнутри металла и его тут же не стало, расколов самолет на две части. Мы как будто попали в карусель, закручивающуюся против часовой стрелки. К горлу подступила

тошнота. Ремень безопасности впился в живот, сжимая внутренние органы до тянущей боли, готовой в любой момент переломать мое тело, а не спасти от мучительной смерти. Земля приближалась. На секунду показалось, нас подкинуло, смягчая посадку в непроглядной чаще леса. Сильные толчки бросали из стороны в сторону. Кислородные маски никак не удавалось схватить и сделать нормальный вдох. Легкие обжигало затягивающим пространство едким дымом. На борту пожар.

Смирившись, я оцепенела в ожидании конца. Нас разрывало на части. Сначала правое крыло, затем, вместе с левым, как лезвием сняло крышу над головой. Все это время звездное небо безмолвно смотрело на происходящее, эхом разнося отголоски раздавшегося оглушительного взрыва.

Глава 3

Очнулась, выныривая из сладкого плена темноты, наполненной тишиной и покоем. Горло саднило, отказываясь дать произнести хоть одно слово. Незнакомец, нависающий сверху, шевелил губами, но я совершенно ничего не слышала. Кровь в висках стучала отбойным молотком так же часто, как и сердце в груди от подскочившего адреналина. Мозгу понадобилось время, чтобы понять, что-то не так, но боли я нигде не ощущала. Отстегнув немного заклинивший от осевшей сажи ремень, попыталась встать. Ослабевшие ноги подкосились и бросили обратно в кресло.

Ну, пожалуйста...

Чувствовать собственную беспомощность было для меня настоящим кошмаром. По лицу провели мокрой тряпкой с прилипающей на кожу слизью заставляя закашляться и выплюнуть непонятный комок изо рта.

— Вы меня слышите? — тряхнув за плечи, спросил мужчина.

— Да.

— Хорошо. Ранены, кровь есть?

— Не думаю.

— Надо быстрее выбираться, пока не произошел новый взрыв. — он поднял меня на ноги.

Идти было сложно. Хотелось броситься помочь пострадавшим, но слабость и постоянное головокружение заставляло передвигать ноги подальше от места авиакатастрофы. Было видно, мужчина не на шутку обеспокоен и действительно сопереживает моей боли. Невероятно сильно захотелось уткнуться ему в грудь и расплакаться от усталости, но я ничего такого не сделала, без чувств падая в теплые объятия своего спасителя. Сон, прекрасный сон, наполненный яркими красками летнего солнца, затмил мое сознание. Лежа на шезлонге, глотнула разноцветный коктейль, принесенный вежливым официантом ни капли не понимающем русский язык.

— Это совершенно.

Резкая смена погоды сорвала меня с места, унося в бурный поток урагана. Волна за волной накрывали с головой, выбрасывая на жесткую землю, раздирая правую сторону тела острыми ракушками. Не жалея сил, я начала ползти к зданию отеля, но меня снова и снова отбрасывало назад. Зарывшись пальцами в песок, достала кусок металла. За ним ещё один и ещё. Поднявшись на колени, с ужасом смотрела на разорванные части самолета с окровавленными телами. Крик застыл где-то внутри оставляя непрерывный поток горьких слез течь по щекам.

«Проснись!», — сказал внутренний голос.

Открыв глаза, ненадолго зажмурилась, восстанавливая четкость зрения. Белый потолок с грязными пятнами преобразовался в украшенный позолоченными узорами шедевр. Не понимая, где нахожусь, первым делом посмотрела на свои руки. Ногти превратились в обломанный кошмар.

— Ох.

Скинув одеяло, ужаснулась от картины с многочисленными бинтами. Пошевелив поочередно пальцами, смогла успокоиться, радуясь приятному теплу в конечностях. Бросая

взгляд на окружающую обстановку, удивлялась необычностью стоящих предметов. Особенно впечатлили висящие факелы в забавных подставках. Боковая стена состояла из окон с железными резными рамами, открывая шикарный вид на морскую гладь с темными серыми тучами, предвестниками шторма. Неожиданно вспышка молнии расколола небо наравне с раскатами оглушающего грома. Большие капли дождя стучали по стеклу добавляя кислотоватую горечь в и без того унылое настроение.

— Ненавижу дождь и все, что с ним связано.

Приподнявшись, схватилась за голову сжимая ее как можно крепче, пока все не перестало кружиться. По первой оценке сотрясение точно есть. Попробуем встать и узнать больше, но голоса за дверью заставили вернуться на кровать и лечь в том же положении, притворяясь спящей. Мне было до боли страшно не понимать, где я, что-то внутри подсказывало — это не больница.

— Готовы, проходите.

Вместе с открыванием двери ворвался запах лекарств и антисептика. Стараясь дышать ровно, прислушалась к разговору мужчин.

— Как она? — знакомый голос напомнил лицо своего владельца.

— Жизненные показатели в норме. Один вопрос в голове. Сильный удар и небольшая гематома не дает гарантии и ответа, когда именно она проснется, остается только ждать.

— Разве нельзя это как-то ускорить?

— Не думаю. Ожидание всегда самое тяжелое в жизни человека, возможно, прямо сейчас она откроет глаза.

— А что с остальными?

— Выживших не так уж и много, их отвезли на северную часть острова.

— Спасибо.

За коротким молчанием последовало легкое касание к моим ногам.

— Не верю своим глазам, она вернулась. Жаль, свадьбу придется отложить, пока Мира достаточно окрепнет и наберется сил. Надеюсь, ты никому не говорил о ней. Я не могу позволить себе довериться кому попало, нужно время все обдумать.

— Мне вы все же доверились.

— Не заставляй пожалеть об этом. Пусть рядом будут проверенные люди и никаких посторонних. Не хватало, чтобы кто-нибудь сболтнул лишнего.

— Но.

— Заткнись или умри, — шипящий голос процедил как можно тише, — делай свое дело.

— Разумеется. Главное, мир между мирами снова будет таким, как раньше, без войн и кровопролития.

Все из услышанного казалось нелогичным бредом. Какая свадьба? Какие войны? И кто такая Мира?

Пока я решалась открыть глаза, разбирая рой жужжащих вопросов в голове, комната опустела, оставляя меня в полном одиночестве и растерянности. Дальше снова ненадолго отключилась. Сон с ужасным крушением самолета повторился. С паническим стуком сердца я прокручивала фильм с тряской, дымом и истошными криками пассажиров. Находясь в полуобморочном состоянии, видела тот же мир, суету врачей, скорую помощь с кучей приборов, но каким-то образом осознавала, что я в совершенно другом месте, где никто не знает о том, что меня больше нет и некому оплакивать потерю еще одного одинокого человека.

Давай соберись, хватит биться о глухую стену темноты. Пора вынырнуть и попробовать вырвать луч надежды. В поиске ключа от своей комы я рылась в самых ранних воспоминаниях, пока не рухнула с огромного обрыва.

— А-а!

Проснувшись от яркого потока лучей, струящегося через тонкую полупрозрачную занавеску. Глаза до боли резануло от света и я, щурясь, отбросила одеяло, спуская ноги с постели. Осторожно ступая к панорамным окнам, открыла одно из них, выходя на свежий воздух. Меня сразу же обдало жаром, отчего на коже выступили маленькие капельки пота. Присмотревшись, я увидела веселящуюся толпу в красочных одеждах, череду больших внедорожников и старый автобус, напоминающий серую буханку скорой помощи. С другой стороны, расстелился бушующий океан. Волны разбивались о скалы в неугомонном ритме падая и рассыпаясь на мелкие капли, стремящиеся к небу.

Глава 4

— Вы зачем встали? — стройная девушка в красном халате приобняла меня за талию и потянула обратно в комнату, усаживая на стул.

— Простите, — коротко ответила, встретив недоуменный взгляд.

Она с любопытством ждала продолжения, даже хотела задать вопрос, но промолчала, придвигая процедурный столик. Наблюдая за умелыми руками, раскладывающими медицинский инструмент, я задумалась. На вид девушке было не больше восемнадцати. Неужели это страна с постоянно бушующими войнами и каждый ребёнок знает, как оказать первую помощь? Где я? Смогла ли пересечь океан? Далеко ли наше посольство и когда ждать их представителя?

— Можно спросить, что вы собираетесь делать? — поинтересовалась, указывая на скальпель в ее руке.

— Ой, это нам не понадобится, — она улыбнулась. — Сейчас сниму швы и обработаю раны. Станет легче, но придется немного потерпеть. Хотите, позову доктора?

— Нет, не надо, делайте свою работу.

Еще раз взглянув на скальпель, сглотнула. Попытавшись заговорить, вскрикнула от резкой боли. Зажмурившись, обхватила пальцами подлокотники, стараясь не смотреть, как в металлическую емкость падали серебристые нитки с запекшейся кровью. Я здесь уже неделю загораю? Или на какой положено снимать швы?

— Ой! — неловко дернулась.

Почти сразу же почувствовала, как треснула губа. Облизнув ее, забрала маленькую капельку крови. Солёный вкус наполнил рот неприятной теплотой.

— Почти все. Остались бинты на ногах, — приседая на колени, девушка начала разматывать плотные тканевые полоски, — Как вы себя чувствуете?

— Хорошо спасибо. Я долго спала? — спросила в надежде услышать хоть какие-то объяснения.

— Почти неделю. Вы, то приходите в себя, то засыпаете, но сегодня первый день, когда попытались встать. Наши лекарства, по правде, творят чудеса. На животе несколько царапин, они скоро пройдут.

Казалось, она хотела сказать что-то еще, но вместо того, чтобы говорить, начала быстро собираться.

— Спасибо, когда можно уйти? — я осторожно поднялась на ноги и замерла.

— Мира! Из вашей головы вытекло столько крови, странно, что мы вообще сейчас разговариваем. Все ждут, когда можно будет вывести вас в свет и объявить о помолвке. Второй по важности день, первым будет, когда станете леди Мирена. А нужно успеть приобрести новый гардероб, украшения.

— Стоп! Простите, а вы кто, и почему называете меня Мирой? — перебила девушку, расхаживающую по комнате.

— Я Фрина. Вы меня забыли? — она удивленно на меня посмотрела.

Приехали. Купила на свою голову горящую путевку и попала, а вот куда и насколько глубоко еще предстоит выяснить.

— Да я вас первый раз вижу. Откуда можно позвонить?

Кажется, она заметно осмелела. Строго на меня посмотрела и сказала.

— Звонят у нас только в колокол. Лишние беспокойства противопоказаны лечащим врачом. И не надо мне врать. Зеленый цвет лица не может говорить о великолепном здоровье своего владельца.

— Хм... Я просто хотела.

— Что у вас болит? — Фрина перебила меня, не давая закончить.

— Ни-че-го. — Прочедила по слогам, начиная злиться.

Ненавижу больницы и становлюсь до жути раздражительной. Заметив перемену в моем настроении, она смягчилась.

— Понимаю, вам тяжело. Скажите, что вас так беспокоит. Обещаю, все останется строго, между нами.

— Ладно. — Сдалась под натиском маленькой и упертой девушки. — Живот немного и голова кружится. — Понятно. Легкое расстройство желудка во время сотрясения, оно скоро пройдет. Вы обязательно поправитесь, если будете соблюдать постельный режим. — Спасибо, могу я немного побыть одна? Очень устала и хочу спать. — Изобразив зевок, прикрыла глаза. — Да, сейчас уйду. Попробуйте, пожалуйста, что-нибудь съесть, — Фрина дружелюбно улыбнулась, показывая на поднос, накрытый металлической крышкой.

— Хорошо.

Услышав звук закрываемой ключом двери, хлопнула рукой по подушке. И как мне отсюда выйти, не привлекая к себе внимание? Ответ прост — никак. Три дня я аккуратно обрабатывала девушку, но та старательно меня игнорировала, не зная мою упертость в достижении любой цели. И не таких брали на абордаж. Карие глаза все меньше реагировали на мои слова, распахиваясь, как два блюдца, а брови перестали улетать на середину лба.

К вечеру неизвестного для меня дня недели от скуки и полного безделья стены комнаты стали давить со всех сторон своими экзотичными цветочками. Это в детстве ты водишь пальчиком по узорам на ковре, чтобы поскорее заснуть, а я привыкла листать ленту новостей в любимой соцсети. В итоге, найдя в шкафу что-то похожее на спортивный костюм сходила в душ и переделалась, устраиваясь на широком балконе. Бесконечно гладкий океан сверкал чарующей красотой заката.

— Вернитесь в комнату, вам нельзя палить свою кожу. Солнце сейчас особенно беспощадно. — Фрина влетела на балкон, пытаясь выдернуть меня из кресла, которое я битый час пропивала в узкий проход окна.

— Нет, пока не скажешь, почему меня здесь удерживают. — Вцепившись руками в подлокотники упрямо поджала губы.

— Я. Смотрите корабль!

Проследив за направлением пальца девушки, сосредоточила свое внимание на волнах.

— Думаешь, он разобьется?

— Нет. Наш берег весьма сложный для опытных моряков и только один человек может спокойно причалить. Скоро зайдет его светлость, в шкафу висит платье, наденьте, пожалуйста, для встречи. Очень прошу вас встать и сделать все как можно быстрее.

Заметно нервничая, Фрина немного осунулась. От взвинченного голоса девушки моя голова скоро треснет по швам. Пару раз пыталась прервать длинную речь о свадьбе, мире, гармонии, но осталась незамеченной. Манера её произношения напоминала старый фильм и никак не вязалась с привычным восприятием для слуха. — Вы собираетесь есть? — Вопросительно приподняв брови, Фрина ожидала ответа.

— Да. Давай на ты, а то чувствую себя восьмидесятилетней бабулей. Эля или Лия кому как удобнее.

Ну вот, опять этот тупой взгляд.

— Имя свое не помните? Или это штучки из другого мира? — шутливо погрозила пальчиком — Ничего, сейчас поедите, и мозг вернет к нам нашу принцессу?

— Кого? — откусив кусок мяса, поперхнулась, начиная громко кашлять. — Ты в это веришь? — Криво усмехнулась, закатив глаза.

— Мое мнение не интересует господ, — пожав плечами, Фрина хмыкнула.

— Тем не менее ты знаешь здесь больше других. Произошла ошибка, вы все меня с кем-то путаете. И можно уже начать нормально разговаривать, этот сериал а-ля великолепный век, жутко бесит.

— Ах! Но вы...

— Умоляю, давай на ты.

В конце концов, это не за ней следят. Мне и так приходится вести себя разумно, включая все имеющееся терпение и сдержанность. Если вспышка, кипящей внутри злости, перевалит критическую отметку, найду и пристрелю того, кто решил использовать меня в своих целях.

— Если кто-то об этом узнает, меня накажут плетью в присутствии всего двора. — Осмелев, Фрина сглотнула и начала говорить совсем другим тоном.

— Что?! — пришла моя очередь удивляться.

— Такова цена. Вы не можете осознавать в полной мере опасность сложившейся ситуации.

— Так просвети меня. — Дернулась от пробежавшего по спине холода. — Может я в психушке?

— Где?

— Дом для душевнобольных, ку-ку. — покрутила пальцем у виска.

— Нет такого. Людей с помутившимся рассудком семьи скрывают под замками в отдельных комнатах и никогда никому не показывают. Это темное пятно для рода, значит, есть вероятность передать плохой ген детям. Кхм... Принцесса, вам бы к столу. Манеры как у простолюдинки.

— Так, так, ели я принцесса, разве тебе можно так со мной разговаривать? — скривив губы в наглую усмешку, следила за меняющимся выражением лица девушки.

— Простите.

— Все, спокойно. — Выставила вперед ладонь, останавливая начавшиеся реверансы. — Давай опустим все формальности и просто поговорим, представив, что я обычный человек.

Фрина заметно оживилась, подтягивая к кровати стул окончательно что-то для себя решив, когда я жестом отказалась от помощи залезть в постель.

— Хорошо, но с условием, что мне это потом не попадет.

— Договорились. Где я и как сюда попала?

— К чему эти вопросы?

— Пытаюсь восстановить память. — постучала себе по лбу.

— Понимаешь, здесь я мало что знаю. Искали вас, то есть тебя, долго, и уже объявили погибшей в темных лесах. Пять лет поисков оказались безуспешными. Все стали забывать и лишь иногда вспоминать о разрушенных надеждах, построенных благодаря вашему союзу с Эндлерами.

— О горе влюбленных потом, мне про самолёт, пожалуйста.

— Не уверена, что все правдиво. Раньше такого не происходило. История очень загадочная, многими приукрашена и перевернута на свой лад.

— Начни сначала, может, у меня получится уловить хоть малую крупицу правды. Что вы за народ такой. Выглядите, как напрочь оторванные от цивилизации, ни телевизора, ни новостей.

Подтянувшись к тумбочке, взяла в руки чашку с чаем. Дома-то я сидела в основном в ноутбуке, но сейчас, была бы рада любому бреду местного телевидения, лишь бы хоть немного развлечься.

— Ну так как? Откроешь завесу тайны? — Спросила, выжидаяще посмотрев на девушку.

Фрина задумчиво поджала губы.

— Гм... Мы одна из самых древних цивилизаций, строго охраняющих свою жизнь втайне от других миров. Врата между ними открываются лишь для обучения и новых знаний.

— Что-то типа командировки?

— Эээ...

Понятно я у туземцев. На черепахах поплыву подальше от чокнутых фанатиков. Или я как в фильме "Черная пантера". А-ха-ха, ой не могу. Смешок все же вырвался изо рта с соответствующей гримасой.

— Вы это специально? — Фрина взвилась на месте.

— Ты, — решила ее поправить, — прости, я задумалась. А откуда прилетел самолёт знаешь?

— С земли, но мы давно закрыли туда дорогу.

— Зачем? А учение, новые знания.

— Нет смысла. Вы живёте сами против себя. Поставили человека на верх эволюции, возомнили королями вселенной. — Пожав плечами, Фрина продолжила. — Достаете древние вирусы для изучения, но не можете победить голод. Кучи свалок и поиск новых, но не боретесь за чистоту в корне проблемы.

Слушая ее слова, я не могла не согласиться.

— Знаешь, жила там и все же хочу вернуться. Больница судя по обстановке дорогая, а счета в других странах слишком больно кусаются.

— А зачем они кусаются?

— Это ты у кого-нибудь другого спроси. Когда меня на выписку?

— Не знаю. Мне вообще нельзя с тобой разговаривать. — Сказала Фрина, завязывая пояс халата.

— Почему?

— Да потому что ты другая. Я знала тебя раньше и не могу понять, как можно так измениться?

— Легко, хочешь, ударю по голове? — Развела руки в стороны широко улыбаясь.

— Вот об этом я и говорю.

— Все, молчу как рыба на дне океана. Я в сказке с людьми, живущими в другом мире, связанным с бесчисленными загадочными порталами.

— Ну их не так уж и много.

— Сколько?

— Семь. Раньше было семь. Который выплюнул незваных гостей, был запечатан пять

лет назад.

Странно, очень странно, у кого бы выяснить подробности и найти путь домой? Размышления прервал звук приближающихся шагов. В комнату вошел мужчина средних лет с легкой сединой на висках. Выглядел он немного потрепанным и уставшим. Синева, залегшая под глазами, говорила о постоянном недостатке сна. Широкие плечи в белом халате восхищали своей формой, открытое лицо с загадочным взглядом и чувственными губами показались невероятно притягательными. Надеюсь, он лечит волшебными поцелуями, и я смогу слинять, как можно скорее, построив глазки.

— Я... — начала, но меня грубо перебили, отвернувшись спиной.

— Фрина, сколько тебе повторять не загружать пациентов бесполезной болтовней. Сообщи господину Динасиама, что она очнулась, и возвращайся к работе.

— Прошу прощения. — Фрина опустила голову, собирая остатки еды на поднос.

— Мое терпение на исходе, живо за работу! — крикнул на девушку, наблюдая за нервными метаниями по комнате, пока она не скрылась за дверью.

Подойдя ближе он налил стакан воды и протянул мне, легко касаясь ладонью лба.

— Отлично! Выздоровление идет намного быстрее, чем я думал.

— Правда? Почему три дня ко мне никто не приходил?

— Приходили, просто вы слишком крепко спали. Не стоит так переживать. Через неделю отпустим и будете как раньше жить своей жизнью. — подняв палец к губам прошептал что-то неразборчивое и медленно ушёл, закрывая за собой дверь.

Своей жизнью? Он правда сказал своей? Ох, я в этом сильно сомневаюсь.

Глава 5

Находясь в состоянии непонятной прострации, я смотрела на высоко поднимающиеся волны за окном. Они становились все сильнее. Море сменило свой цвет с бирюзового на почти черный. Молнии, то и дело пронзали хмурые тучи. Приближался шторм.

Это напомнило мне о том моменте, когда родители везли меня в новый парк развлечений, но внезапно начавшийся ливень спутал все наши планы. Мы долго сидели на парковке, рассказывая забавные истории, лишь бы я не плакала от раскатов грома бушующей стихии. Как же мне их не хватает. Сжимаясь в комочек, крепче обняла подушку. Серое небо, которое так нравилось мне сейчас, надолго запечаталось в сознании, забирая в липкий плен сновидений до самого вечера.

— Ммм, — потянулась всем телом, пытаюсь оставить глаза открытыми.

С кровати пришлось встать с тяжелой головой, весившей по ощущениям тонну, а то и две.

Эля, соберись, предстоит важная встреча с неким господином Дина... Диса... Тьфу ты. В общем, надо переодеться, не зря же Фрина так волновалась, подгоняя меня привести себя в порядок.

Подойдя к шкафу, я достала огромное розовое платье и с сомнением покрутила его в руках. Чтобы понять, как правильно надеть шедевр косорукого мастера, должна прилагаться пошаговая инструкция или бутылка сорокаградусного напитка. Просто так, на трезвую голову, не разберешься даже в самом элементарном — где лицевая сторона? Огромное количество кружевной отделки портило весь вид атласной ткани, кое-где проглядывающей в маленьких дырочках. Мне пришлось потратить около двадцати минут, пока последняя пуговица была наконец застегнута на груди.

— Ох ты ж ё. Хрюша в рюшах, ха-ха, — рассмеялась, подойдя к зеркалу.

Платье трещало по швам, готовое в любой момент разойтись, что оно и сделало, когда я слегка наклонилась поправить низ. Супер, у принцессы беда со вкусом, а у меня с весом. Мы прекрасно друг друга дополняем.

— Как же я ненавижу розовый. — скривившись, присела на край кровати.

Стук в дверь громким эхом отразился от стен комнаты одновременно с входящим посетителем. Красивый незнакомец с черными глазами производил неопишное впечатление, показавшись смутно знакомым. В памяти всплыл образ, и я сразу же вспомнила своего спасителя, вытащившего меня из горящего самолета. Сделав два шага, он остановился. Холодное выражение лица сменилось недовольным, оценивая мой внешний вид.

— Нормальные люди дожидаются ответа, прежде чем врывать в комнату. — Скрестив руки на груди я еле сдерживала смех, рассматривая необычную одежду мужчины.

До пояса вполне нормальная рубашка переходила в ярко-красные брюки, настолько узкие, что я сильно сомневалась, сможет ли он в них сесть, не повредив мужское достоинство.

— Дорогая, не могла же ты растерять свои манеры. Пять лет разлуки с любимым братом. Не хочешь меня обнять?

— Брат? Хм... Я одна у родителей и не помню никаких родственников кроме тети.

— Уверена?

— Представь себе.

Приподняв брови, мужчина вздернул вверх подбородок. Долго обдумывая что-то свое, начал нервно расхаживать по комнате, раздувая ноздри на каждом выдохе.

— И так моя дорогая, я знаю, что ты делаешь. Можешь и дальше ломать эту комедия про потерю памяти. Никто не запретит. Хорошо, что семья Эндлеров готова забыть твой необдуманный побег и прийти к соглашению.

Да что ж это за цирк?

— Я не Мира, вы обознались. — Сказала, пытаюсь встать с кровати.

— Правда?

— А зачем мне врать? Какой шикарный сюрприз попасть в сериал со средневековыми психами. Я безумно благодарна за помощь, но не собираюсь участвовать в ваших бредовых планах.

Злобное лицо мужчины исказила довольная усмешка.

— О, милая сестрёнка научилась не только говорить. Впрочем, выскажу свое мнение. Потеряв деньги, я верну их любыми способами, даже если придется вести тебя к алтарю в цепях. Дедуля умер, оставив меня во главе нашего рода. Больше некому тебя защищать. Попробуешь все испортить и закончишь свою жизнь в подzemелье с отрепьем улиц.

Кровь отлила от лица. Это какой-то дурацкий бесконечный сон. Но я не маленькая девочка, чтобы бояться. Сжав сильнее кулаки вплотную подошла к мужчине.

— Высказался? А теперь послушай меня. Слабый, всегда пытается манипулировать страхом, но я тебя не боюсь. Прекрасно помню всю свою жизнь и не собираюсь молчать, играя роль безвольной пешки.

— И кто тебе поверит. — Схватив за горло больно приложил к стене.

— Я могу быть очень убедительной и с лёгкостью придумаю правдоподобную историю с горькими слезами и заламыванием рук.

В подтверждение, слезы, как по заказу покатались по щекам, хотя выражение моего лица не изменилось.

— Хорошая актриса. Побольше чувств и Теон поверит в твоё сумасшествие.

— Прекрасно, именно так я и сделаю.

Он отвесил мне звонкую пощечину. Мгновенная боль обожгла место удара.

— Не смей говорить со мной в таком тоне. Ты пытаешься меня разозлить? Не выйдет. Мира, играй сколько хочешь, но тебе ничего не изменить. Официальные документы о заключении брака давно подписаны. По нашим законам любая женщина, переходит в полное владение мужа, стоит только поставить маленькую подпись. Обычный лист бумаги решил твою судьбу много лет назад.

Коснувшись губами горячей кожи на щеке, вышел, захлопывая за собой дверь. В его глазах я видела странную тень, которая обещала страшную участь любому, кто посмеет ему помешать или возразить. Страх тонкими цепями охватил горло. Почему это происходит со мной? Почему этот сон никак не закончится? Что делать дальше? Как выбраться?

Бежать, однозначно бежать. Но как, если я постоянно сижу под замком? Во-первых, далеко не факт, что мне хватит сил выбить дверь. Во-вторых, это наделает слишком много шума, и кто-то сразу же придет запихнуть меня обратно.

И вот мы вернулись к тому, с чего начали. Круг замкнулся. Срывая с себя тесное платье, не заботясь о его целостности, швырнула обратно в шкаф. Набирая полную ванну, долго

сидела в ней, пока не почувствовала, как сильно замерзла. Продолжая дрожать, я переделалась обратно в костюм, обдумывая дальнейший план действий. Мысли металась из угла в угол оставаясь в пределах моей комнаты, пока не ускользнули в темноту дремоты, бросая куда-то вниз. Успокоиться и забыть обо всем. Кошмарный сон показывал мою новую жизнь. Время остановилось. День перестал сменяться днем, а странный зловещий смех, слышимый через дверь, не стихал, наравне с барабанным по ней стуком.

Резко просыпаясь, я с облегчением поднялась на ноги. Прикрыв глаза руками, зажмурилась от солнечного света. Ощущение полной свободы захлестнуло душу. Неужели это правда, и кто-то решил мне помочь, оставив в непроглядном лесу?

Пробираясь через густые заросли деревьев, каждая ветка норовила зацепить и поцарапать нежную кожу оголенных рук. Хотелось кричать до хрипоты, лишь бы поскорее найти выход, как зеленая стена неожиданно расступилась, открывая вид на прекрасную долину маленького безжизненного города. Его улицы вряд ли сумели бы уместить современный автомобиль, да и не каждый человек сможет протиснуться, особенно если вспомнить мое розовое платье.

— Эх. — Раскинув руки в стороны, провела ими по шероховатым неровностям камней, покрытых толстым слоем пыли.

Как здесь красиво. Жаль, не могу оставить себе пару фотографий, щёлкнув камерой телефона эти прекрасные здания. Сделав несколько шагов, остановилась. На земле что-то блеснуло, привлекая все мое внимание. Странный медальон на длинной серебряной цепочке сверкал на поверхности желтого песка. Осторожно поднимая украшение, я сдула дорожную пыль. Неизвестные иероглифы обожгли приятной теплотой. Как по щелчку вокруг появился удушающий туман. Холодные руки обняли мои плечи, прижимая к широкой мужской груди.

— Я тебя нашел.

Сгибаясь под тяжестью дикой боли, вырвалась из крепких объятий. Кости выкручивало, ломало до потери сознания. Бежать становилось все тяжелее, но я продолжала двигаться в неизвестном направлении пока не упала, потеряв последние силы.

— Нет!

Тяжело дыша села в кровати.

— Это был сон. Плохой сон.

Сжимая сильнее кулак, почувствовала слабый укол. Разжав пальцы, с ужасом уставилась на украшение. Как это возможно? Может, я все еще сплю? Нет, та же комната, те же стены. Следует попробовать выяснить подробнее обо всем. Такой большой мир должен где-то хранить свою историю, учебные пособия и многое другое, только как мне попасть туда? Для начала стоит попытаться убраться отсюда подальше.

Подойдя к двери, дернула ручку. И каково же было мое удивление, когда она с лёгкостью поддалась и открылась, показывая широкий коридор. Прекрасно, просто замечательно. Этот идиот забыл ее закрыть, предоставляя мне шанс попытаться сбежать. Даже если попадусь, лучше попробовать, чем ждать удачного момента, упустив единственную возможность. Тихо сидя в комнате, я готовилась к ночной вылазке, прислушиваясь к каждому подозрительному шороху. Все пора. Открыв дверь переступила порог. В обе стороны луна освещала мягким светом пустой коридор. Думала куда лучше пойти, но решение пришло само собой. Тяжелые шаги взмахнули меня на подоконник, цепляясь за живую изгородь. Третий этаж, совсем свихнулась. Хватаясь за решетку, обвитую мягкой зеленью, начала спускаться к новым приключениям и ответам.

— Можно спросить, что ты делаешь? — Фрина вышла из тени кустов.

— Гуляю.

— По стене?

— А что?

Одна нога соскользнула, и я повисла на руках в двух метрах от земли. Сломать ничего не сломаю, но с моим везением явно что-нибудь покалечу. Стараясь найти отверстие в изгороди, кряхтела, не обращая внимания на посторонние звуки.

— Ммм... — Больно шлепаясь копчиком, не знала как подняться и не зареветь в голос.

— Ты в порядке? — девушка озабоченно присела рядом.

— Пока не знаю.

— У меня вопросов достаточно и первый из них: зачем ты карабкалась по стене?

— Повторяю. Гуляла. — тяжело вздохнув, я аккуратно поднялась на ноги.

— Нормальная? А лестница на что?

— И правда, на что? Меня из комнаты не выпускают. Услышала шаги, и это единственное, что пришло в голову.

Фрина недовольно поджала губы.

— Хорошо, с этим мы разобрались, но зачем куда-то бежать?

Она это серьезно?

— Затем, что мне надоело слушать о своем здоровье и благополучии. Природу вижу только из окна комнаты, да и ваш сумасшедший господин Дасунама, или как его там, угрожал свадьбой с неизвестным человеком.

— Почему неизвестным? Вы же знакомы с раннего детства. Договоренность с семьей состоялась пять лет назад, именно тогда ты и пропала.

— Да я вас всех первый раз вижу. Жизнь помню до мельчайших подробностей. И, с каких это пор выдают замуж без любви? — устало провела рукой по лицу.

— Как сказать. Любовь всегда приходит, просто её нужно заработать. Мы уже давно практикуем такой метод. Влюбленность не самая крепкая основа для счастливой семьи. Как правило, если она не имеет должной подпитки, вскоре сгорает, оставляя пепел безразличия на обоих супругах.

— Ой не надо только мне читать курс лекций по психологии, сама не дура.

— А что такое психология?

Потупившись, не знала, как правильно ответить.

— Ну это.

— Понятно. Давай начнём сначала. Получается имя, которое ты сказала мне, настоящее?

— Да. Значит, тогда в комнате ты мне не поверила, спасибо.

Не обращая внимания на мое фырканье, Фрина, оттянула нас в тень, восхищенно всплеснув руками.

— Я слышала о переходах. Да вы же с Мирой похожи как две капли воды. Существует поверье, каждый мир в той или иной степени зеркалит наиболее похожий, создавая двойников по внешности. Мы все думали, что ты просто немного изменилась, а удар по голове объяснял временную потерю памяти.

— Издеваешься?

— Нет. Если это все всплывет? Ой мамочки, пошли скорее.

Дернув меня к себе, прижала к большому вазону своим телом. Подождав пока пройдут

стражники, вынырнула из укрытия, переходя на бег.

— Да что случилось, куда мы так спешим?

— Объясню по дороге, а пока тихо иди за мной.

Глава 6

Следуя за девушкой, ставшей мне единственной помощницей в этой загадочной стране я перекладывала мысли в голове, запихивая самые бредовые в мусорную корзину. Верить в другой мир, почему-то не хотелось. Учёные ведь еще не доказали существование разумной жизни на других планетах, а волшебные перемещения в пространстве, вообще из разряда фантастики.

— Ух, е-мое. — Отшатнулась от безобразной картины на стене, взявшись за сердце.

Последующие художественные произведения были намного хуже. Кровавое месиво пыток, войн и жертвоприношений. Да здравствует фильм ужасов с нотками хоррора. Сейчас из-за угла выскочит привидение и утащит в свое логово через тонкую щель в стене. Бррр. Передернув плечами, старалась смотреть только вперед. Натура у меня впечатлительная. Не хочу потом спать, накрываясь одеялом с головой, вздрагивая от каждого шороха.

— Тихо. — Фрина затянула меня в небольшую нишу, закрываясь плотной шторой.

Приближающиеся голоса, сопровождаемые стуком каблуков о каменный пол, становились все сильнее, останавливаясь прямо напротив нас.

— Ты понимаешь, что будет, если Теон все узнает? — Сладко проворковал женский голос.

О женихе моем заговорили? Интересно, что даже Фрина заметно напряглась, услышав это имя.

— Не узнает. Он сейчас в Эдоне и вернётся как раз к церемонии. Цуге приготовит зелье, и мы спокойно отправим девчонку в новую семью, а там это уже будет его забота. Захочет, запрет как сумасшедшую, отправит в давно забытое поместье и спокойно продолжит жить, как и раньше. Все равно не сможет вернуть ее назад.

Я сразу же узнала голос вечернего гостя. Стало понятно, почему ко мне пускали не всех и закрывали дверь на ключ.

— Молодец дорогой, завтра же поставь охрану и никого к ней не пускай. Предложим билет домой через обряд посвящения, все равно дуреха ничего не поймёт, выпьет все как миленькая.

Последовали звуки поцелуев заглушаемые шелестом ткани. Несложно догадаться, что именно они делали. Попытавшись немного высунуться посмотреть, мой нос зачесался от многовековой пыли, едва дотронувшись до старой занавески. Нет, нет, только не это. Аллергия не вовремя решила напомнить о себе. Зажав нос пальцами, молила сдерживать рвущийся чих, пока они не уйдут. Иногда у меня это получалось, но чаще всего заканчивалось неким весьма странным хрюкающим звуком. Три, два, один. Все обошлось. Фрина осторожно отодвинула край шторы. Наблюдая за происходящим с чувством неопишуемого отвращения, я крепко стиснула зубы. Мой названный брат, раздевал блондинку, одновременно пытаюсь открыть дверь комнаты. Тошнота подступила к горлу. Похоже, они решили использовать меня в своих интересах. Подождали б хоть, а то яичко еще в одном месте, а они его уже жарят.

— Апх... — я чихнула одновременно с оглушительным хлопком двери.

— Эля, тише. — Фрина возобновила наше путешествие по коридорам в ускоренном режиме.

Надо было чаще ходить на физкультуру и не забиваться лежать на диване с пиццей после работы. Отдышка появилась на третьем лестничном пролете заколов сильной болью в боку.

— Брось меня, — согнувшись, я присела на корточки.

— Потерпи, осталось совсем чуть-чуть.

— Хорошо, — вдохнув побольше воздуха, побежала следом.

Поворот налево, поворот направо и наконец мы остановились возле забавного пушистого коврика.

— Заходи, — Фрина открыла дверь, пропуская меня в небольшую светлую комнату.

— Твоя?

— Да, не самая шикарная, но мне подходит.

Осмотревшись вокруг, я стала поближе к окну. Вполне обычная мебель, маленькие подушки на полу, стол, стулья, узкая тахта рядом с огромным шкафом из настоящего дерева.

— Все прекрасно, а вид за окном намного лучше, чем у меня.

— Почему? — девушка удивленно вскинула брови.

— Люди, я вижу людей! Э, у вас какой-то бал-маскарад? — указала на причудливые наряды одинокой парочки.

— Нет. Обычные они, что ты пристала, на переоденься. — Бросила на кровать одежду, вытряхнув ее из сетчатого мешочка.

— О, давай. — Повертев в руках нежную ткань чёрного цвета, приложила к себе.

Оверсайз я ещё не пробовала. Широкие штаны и такая же кофта с капюшоном через пять минут сделали из меня воздушный шарик.

— И вот это, — Фрина начала застегивать на моей талии коричневый прозрачный корсет, делая наряд ещё более странным.

— Зачем? — спросила, уворачиваясь от затягивающихся тисков.

— Для красоты.

— А есть как?

— Как все.

— Да я дышу с трудом.

— Принцесса нашлась. Хочется на волю, терпи. Потянув сильнее за веревки, она заставила меня замолчать.

— Фух. — Выдохнула. — Фрин, я все хотела спросить. Зачем так нужна эта свадьба?

— Она гарантирует закрепление договора между семьями. — Справившись с корсетом, обошла меня посмотреть на свои труды, ставя мягкие туфли у ног. — Ваши семьи единственные хранители, без проблем путешествующие через врата миров. Дар ослаб, и появилась брешь в защите. Так сказал Адимус, именно он поможет тебе уйти из города незамеченной. Сиди тихо, я пока схожу за ним, заодно все объясню.

— Значит, ты мне веришь.

Даже после того, как она мне помогла, я с сомнением смотрела на ключи в ее руке. Вдруг сейчас закроет дверь и сдаст меня за деньги. Хотя что ей мешало это сделать, когда мы прятались за шторой?

— Верю. Не скучай, я быстро. Заодно посмотрю, не обнаружил ли кто твою пропажу.

— Хорошо.

Усевшись на стул, я взяла в руки книгу, начиная изучать ее страницы. Время тянулось невероятно долго. В мечтах я уже давно растерзала в клочья метафорического брата, и его

любовницу, встретила с прекрасным мужчиной и улетала с ним на разноцветном единороге в закат. Но на то они и мечты, чтобы существовать короткий миг, растворяясь в дымке реальности. Знать бы ещё сколько мне предстоит мучиться именно в этой?

Расхаживая по комнате, я прижимала книгу к груди. Выйти на импровизированный балкон не решилась. Мало ли кто заметит и поднимет шум, открывая мое местонахождение раньше времени.

— Что? Ты же сказала мне вывести простую девушку, попавшую в трудное положение, — вошедший мужчина удивлённо смотрел то на меня, то на Фрину.

Мне он сразу же понравился хоть и не выражал особой радости от нашей встречи. Будто бы ждал чего-то.

— Адимус, она не Мира.

Он скептически приподнял брови.

— Уверена?

— Да. Не стала бы я рисковать всем ради ее капризов.

— Хорошо. Но теперь мы не сможем пройти черным ходом. Портал тоже создавать нельзя, отследят. Остается подземелье. — Прищурился, Адимус подошел к девушке, улыбаясь последовавшей реакции на его слова.

— Нет, — Фрина заметно побледнела.

Интересно, что там такое страшное. Не тараканов же она испугалась. Хотя кто знает какие у них тараканы.

— Нам все равно придется ее проверить. — Скрестив руки на груди, Адимус прислонился к стене. — Решайте, у вас не более пяти минут, потом я уйду.

— Тогда я с вами, — Схватив сумку, Фрина начала бегать по комнате, кидая в нее всякую мелочовку.

— Нет, для тебя у меня будет особое задание, — Притянув ее за руку, прошептал что-то на ухо, отчего глаза девушки расширились, а щеки залил яркий румянец.

— Эль, может ну его. Выйдешь замуж, Теон не такой уж и страшный. С характером, правда, беда, но ничего притреться.

— Что? С чего бы это мне возвращаться? Нет, подземелье так подземелье. — Обнимая Фрину на прощание, тихо пошла за мужчиной, пропускающим меня вперед, — Надеюсь, мы ещё встретимся.

Обернувшись мягко улыбнулась, зная, что возможно, этого никогда не произойдет. Подождав, пока глаза привыкнут к темноте, я спустилась по лестнице, стараясь не отставать. Новая экскурсия по замку в стиле ниндзя, добавляла остроты ощущений. Пригнись, повернись, быстрее, замри. Остановившись возле стены Адимус медленно повернул потухший грязный факел. Все задрожало и исчезло, оставляя неровный проход в никуда. Сделав резкий шаг вперед, я едва не сорвалась в глубокую пропасть под ногами. Маленькие камушки посыпались вниз, оставаясь безмолвными в своем бесконечном падении. Наверное, там очень глубоко. Не хотелось бы свалиться так и не почувствовав себя свободной.

— Иди, — Адимус подтолкнул меня к правой стороне. — Осторожно.

— Спасибо, — пробормотала, цепляясь за выступающие камни, покрытые мхом.

Карабкались мы в полной темноте очень долго, пока не выбрались на небольшую площадку с уходящей в неизвестном направлении веревкой. Протянув мне ремень, Адимус показал, как перевязать им руки и перекинув через веревку свой, с разбега уехал на другую сторону пропасти.

И это все обучение? Спаситель чертов!

Долго не думая о том, что бы я сейчас с ним сделала, все повторила, и уже с восторгом летела следом.

— А-а! — Приземлилась, расцарапав ладони при падении.

— Ты в порядке? — Адимус помог встать с колен.

— Да.

— Хорошо, лучше быстрее отсюда убратся пока нас не съели, — сказал, направляясь подальше от края.

Съели? О чем это он. Неужели тараканы настолько большие, что могут запросто проглотить человека? Почему нельзя было сразу сказать об этом?

Пробравшись через узкий проход в пещеру, я почувствовала отвратительный запах прелости и гнилого мяса.

— Фу!

— Тихо, — Адимус приложил палец к моим губам, осматриваясь по сторонам.

Здесь было не так темно. Кристаллы на стенах создавали приятный полумрак, позволяющий видеть необычную красоту подземелья. Шевеление откуда-то сбоку насторожило и сжало нервы в тугой комок. Секунда, и передо мной приземлилось существо из самого страшного фильма ужасов. Грязное белое тело с висящими как безвольные тряпки руками. Стоя на четвереньках, оно подняло свое лицо с пустыми глазницами.

— А!

— Не дыши, — Адимус зажал мне рот, прижимая к себе.

Теперь я точно знала, как обделаться от страха. Мочевой пузырь завопил моля выполнить свой приказ. Стиснув дрожащие ноги, увидела как минимум сотню таких же тварей, ринувшихся к нам. Скатываясь непонятным комком, тела напоззали друг на друга, издавая хрюкающие звуки. Повторяя каждый шаг в такт с шумом, мы смогли скрыться в маленьком закутке, и опять полетели вниз, падая на гладкую поверхность. Зацепиться за край у меня никак не получалось. Появившийся поток воды уменьшил трение, и скорость стала намного быстрее.

Не сожрали, так разбились. Аквапарк бесплатно включен в список аттракционов. Проскочила мысль о свадьбе и я вылетела из тоннеля, приземляясь в ледяное озеро. Купание на крещение и рядом не стояло. Выныривая из воды, сделала несколько глубоких вдохов. Ноги сводила судорога, утаскивая на дно, но я продолжала грести к берегу.

«Еще немного, давай, ты сможешь,» — подбадривала себя с намерением выжить любой ценой.

Вдоволь нахлебавшись, на последнем издыхании выползла из воды, падая на теплый песок.

— Живая? — Адимус лег рядом.

— Да, хоть ты упорно пытался меня ужокошить. Вот сейчас немного отдохну и задушу тебя собственными руками. — ткнув пальцем в небо, закрыла глаза. — Почему в вашем подземелье какие-то твари? Неужели нельзя было завести летучих мышей или змей?

— А-ха-ха. Смешная ты, и кого они испугают?

— Кого угодно.

— Хм... Зато грихли их просто съедят и все. — поднявшись на ноги, он протянул руку помощи.

— Мда. Теперь я верю, что попала в другой мир.

— А я верю, что ты не Мира. Она бы сбежала в самом начале.

— Так это была проверка? Издеваешься?

— Нет. По-другому выйти незамеченными не получится. Идем, здесь недалеко есть хижина. Обсохнем и придумаем, что делать дальше. Одно, но, вернуться к себе ты уже точно не сможешь. — Адимус сочувственно поджал губы.

— В смысле?!

— Это мог сделать Теон. И нет, свою жену он бы не отпустил. Такие у нас правила, прости.

— Твою ж, — пнув ногой камень, подняла руку, вытирая лицо от воды — Хорошо, тогда буду жить в лесу.

— С ума сойдешь.

— В городе.

— Узнают. Хотя? Нет. — На секунду задумавшись отмахнулся.

— Что нет?

— Есть один способ изменить твою внешность, но он долгий и болезненный.

— Хватит с меня боли, пошли обсыхать и искать еду, а то не сдержусь и пожарю лично тебя за изощрённые пытки в подземелье. — Ткнув в него пальцем ехидно улыбнулась.

— Да уж манеры истинной принцессы, — покачав головой Адимус громко рассмеялся.

Проходя по хорошо утоптанной тропинке, которую сложно было заметить за кустами и высокими деревьями, я успела три раза споткнуться и упасть в лужу.

«Эля смотри вперёд, а то свернешь шею» — дала команду самой себе, но упорно продолжала рассматривать Адимуса. Мокрая рубашка облепила его спину, как вторая кожа. Штаны тоже не оставляли пространства для воображения. Он чертовски хорош. С этим нельзя поспорить.

— Нам долго ещё? — Спросила, постанывая от усталости.

Адреналин, который раньше помогал не ощущать холода, начал отступать, и все мои мысли теперь были только об одном — избавиться от мокрой одежды и ужасного корсета, сковывающего талию.

— Уже скоро. Ты же не думала, что прямо на берегу будет стоять прекрасное поместье в ожидании незваных гостей? — обернувшись, он уставился на меня.

— Нет. — Пробурчала, ударившись ногой о торчащие корни.

— Тогда вперёд. — Адимус взял меня за руку, помогая спуститься по крутому склону и вновь подняться. — Будь осторожнее, мы почти на месте.

— Постараюсь.

Некоторое время мы шли прямо, потом свернули налево. Показавшаяся маленькая тропинка, выложенная камнями, открыла небольшую поляну с ветхим домом. У меня появилось ощущение, что я в деревне: свежий воздух, птицы и жужжание различных насекомых.

— Адимус? — останавливаясь возле крыльца, стряхнула прилипшую к одежде грязь. — Теон, какой он?

Я что правда это сказала? Зачем? Какая разница, если все равно никогда его не увижу? Но червячок сомнения, поселившийся глубоко внутри меня, начал свою работу. Может зря сбежала? Вдруг получилось бы что-то изменить и вернуться. С другой стороны, раньше я не летала на самолете. Может именно поэтому открылся портал, и мы упали? Тогда все ещё хуже. Во мне есть гены хранителей? Бред или нет, проверять не очень-то хотелось.

— Началось, — он усмехнулся — Жалеешь, что упустила возможность стать женой хранителя?

— Нет. Просто интересно.

— Интересно говоришь? — Адимус посмотрел на меня каким-то непонятным взглядом. — Он не светится на публике, оставаясь незамеченным для окружающих. Настоящее лицо видят не многие, возможно, он стоит сейчас прямо перед тобой.

— Издеваешься? — Нервно закусил губу.

— Нет. Просто хотел разрядить обстановку.

Рассмеявшись в ответ на мою реакцию, опустил на корточки в поиске ключа.

— Как-то не получилось. — буркнула себе под нос. — А если попробовать объяснить Теону. Рассказать, что именно произошло. Не могу же я вот так сидеть и ждать старость, не попытавшись изменить судьбу.

Адимус устало вздохнул всем видом показывая, что не хочет об этом разговаривать.

— Все не так просто. Сначала нужно отдохнуть. Ну, заходи.

Открывая дверь, он пропустил меня вперед. Осматривая небольшой деревянный дом, я

была готова к полному отсутствию удобств, но найдя ванную приятно удивилась. Вроде глушь, а все по высшему разряду. Душевая кабина, раковина и унитаз. Боги, унитаз! На даче тети сходить в туалет означало пройти полосу препятствий. Непонятная будка, невообразимая вонь из дырки в полу и самый шик толстая поперечная палка для сидения. Ты, как на веревочной качеле лавируешь в попытке не промазать и не свалиться. Летом в дополнение к чудесному аттракциону идет куча насекомых, зимой, холод, отмораживающий все и вся. Жуть. Но, к сожалению, так по всей стране. Цивилизация на пике совершенства и не у всех есть деньги воспользоваться всеми удобствами для комфортной жизни. Осталось проверить наличие горячей воды. Поднимая красный рычажок, я подсунула руку под кран. Он несколько раз чихнул, после чего в раковину полилось долгожданное тепло.

— Ура!

Пританцовывая, попыталась развязать корсет.

— Давай, ты сможешь.

Глянула себе за спину в надежде увеличить и без того мизерный обзор. Но сколько бы я ни крутилась, изворачивалась, тянулась, ничего не получалось. Подсохшие ленты спутались, отказываясь поддаваться.

— Кажется, у меня проблема, — Подошла к Адимусу чуть ли не плача.

— Что случилось?

— Не могу снять, — дернула корсет, крепко сидящий на талии.

— Повернись, — он крутанул меня за плечи, — боюсь, мы не сможем его спасти.

— Да мне плевать. Разорви, разрежь, только освободи уже.

— Хорошо, — доставая из кармана складной нож, поддел пальцами ткань и начал аккуратно её разрезать.

— Ох... — Вздых облегчения ворвался в мои лёгкие.

Порывисто обняв Адимуса, я вернулась в ванную, снимая одежду. Вставая под тёплую воду, смывала с себя остатки утреннего купания, грязь и засохшую кровь на многочисленных ссадинах. Все тело превратилось в сплошной сгусток боли. Только сейчас я поняла, что выгляжу как жертва домашнего насилия. Закрыв глаза, уперлась головой в стену. Слезы полились сами собой.

— Эй, ты там как? — раздался вежливый стук за дверью.

— Всё прекрасно я сейчас, — похлопав себя по щекам, вытерла нос.

Хорошо хоть лицо не распухло как помидор. Но на этом, похоже, мое везение закончилось. Стирая свой костюм, долго пыталась вывести многочисленные пятна после чего решила бросить эту затею. Прополаскивая все от мыла, выжала, оставляя лежать в раковине. Спасти наряд после всех приключений можно было только огнем или дорогой химчисткой, хотя первый вариант лучше.

Обмотавшись большим полотенцем висевшем на крючке двери, я крепко завязала свободные края и вышла, столкнувшись носом с грудью в грязной рубашке.

— Эээ... — Адимус ловил ртом воздух.

— Ты чего? — Спросила, непонимающе помахав рукой.

— Так нельзя, оденься.

— Во что, если не секрет?

— Ах, да, вот я тебе принёс.

— Спасибо. Ванна свободна, прошу.

Забирая протянутую стопку вещей, указала на открытую дверь. Адимус скрылся за ней,

оставляя меня в одиночестве. Услышав шум льющейся воды, я решила быстрее одеться и не бегать по холодному дому полуголой.

— Мда, — прошла пальцами по неаккуратным швам.

Грубая ткань в руках напоминала старую застиранную робу. В такой постоянно приходил с работы домой сосед, живущий в квартире напротив. Глаза черные, весь чумазый, потный и вонючий, страх. Напоминал он мне чем-то Мэрилина Мэнсона с подводкой из осевшей графитки. Его жена Вера постоянно орала как оглашенная, убирая разведенный мужем бардак. Ванная у нее отмывалась только с помощью самой бронебойной химии и противогаса с двумя банками.

«Умора», — хихикнула, вспомнив, как в таком виде она открыла дверь.

Застегивая пуговицы, я думала, сколько мне понадобится времени для высыхания нижнего белья. Привычка, чтобы грудь была строго отдельно, а не разгульно куда хочу, заставляла нервно разводить плечи.

— Чай будешь? — голос эхом отразился от стен, прозвучав слишком громко.

Обернувшись, я увидела полностью преобразившегося Адимуса. На нем была светлая рубашка свободного кроя и такого же цвета штаны. Подкатанные до локтей рукава обнажали крепкие, увитые слегка выступающими венами руки.

— Буду. — Отбрасывая полотенце пошла следом и села за самый красивый стул с мягкой спинкой. — А можно спросить?

— Нет.

— Ну пожа-а-алуста. — Поджала губы трубочкой.

— Хорошо, задавай свой вопрос.

— Ты кто?

— Что?

— Ну в смысле профессии, чем занимаешься, почему помог, почему так реагируешь на девушку в полотенце и при этом не боишься тварей подземелья.

— Это не один вопрос.

— И? Мне же надо знать, с кем я собираюсь жить.

— Ха-ха. Жить будешь здесь одна. Я просто помог тебе выбраться из дворца.

— Так ты меня бросишь? — жалобно шмыгнула носом.

— Нет. Не брошу. Мне самому интересно чем все закончится. Помогу тебе немного освоиться.

Нажимая непонятные кнопки на столешнице, поставил на нее металлический чайник. Откуда здесь вообще электричество, если нет ни единого провода? С каждым новым открытием становилось все интереснее.

— А давай вернемся к вопросам.

— Не уймешься? — Адимус стоял около одного из шкафов с терпеливым выражением лица.

— Нет.

— Ну тогда вкратце. Я охраняю порталы и линию времени. Помог, только по просьбе Фрины, теперь она мне должна.

— Много?

— Чего?

— Ну отдавать.

— Очень. Она выйдет за меня замуж.

— Так пошли назад, — встала, взяла Адимуса за руку и попыталась потащить его к выходу.

— Ты чего?

— Не хочу, чтобы из-за меня страдали другие, особенно она.

— А если я хороший?

— Все вы хорошие до свадьбы. Потом как сволочи.

— Успокойся, я пошутил. Кто тебя так разочаровал в семейной жизни?

Наливая горячий чай, он передал мне кружку. Сделав глоток, я чуть не обожгла язык.

Дождавшись пока пройдет дискомфорт во рту, ответила со всей накопившейся злостью:

— Никто, у меня есть глаза, этого достаточно. Мама с папой исключение и то не дожившее до старости. В нашем районе, как минимум раз в неделю пьяные разборки, а скандалы этажом выше стали для меня как радио, под которое я постоянно засыпала.

— Эль успокойся, просто не нашелся твой принц.

— Нет уж. Надо быть реалистом. Деньги идут к деньгам. Ты сколько угодно можешь скрывать в себе деревню, но она навсегда останется в твоей крови.

— А что такое деревня?

— А-а-а, я спать. Может, все это, просто дурацкий кошмар, меня сбила машина и я в коме.

Преодолев расстояние до дивана, упала на него, простонав в подушку проклятия.

— Эль.

— Ммм...

— И старайся больше не выходить в таком виде из ванной при малознакомом мужчине, это могут посчитать за приглашение. Для плотских утех у нас есть специальные дома, но никто не сможет удержаться от такого подарка.

— Пошел вон.

Не поднимая головы, указала ему куда идти. Мозги и так кипели, а ещё и новые правила этикета, чтоб его. Хоть бы книжку кто дал почитать для ознакомления. Перед полетом в восточные страны долго изучала их обычаи, дабы не попасть в неловкую ситуацию. Я гость и должна знать, как не обидеть хозяев, а тут сплошное лото. Никогда не знаешь, какая цифра выскочит.

Беспокойно ворочаясь во сне, я снова переживала свой побег, только уже без помощи Фрины и Адимуса. Спустившись по живой изгороди, ловко приземлилась, спрыгнув с достаточно большой высоты. Повернувшись, застыла на одном месте. Немой страх железными тисками сжал сердце, волосы на затылке зашевелились, увидев, как кровь волной растекается под ногами.

Что это? Откуда?

Ответ пришел сам собой, стоило лишь мне завернуть за угол. Прикрыв рот рукой, задержала дыхание, подавляя рвущийся крик ужаса. Безликие твари, живущие в глубоком подzemелье, вылезали из черных дыр, пожирая все на своем пути.

«Сны не могут быть настолько реальными»

Закусила губу, когда один из грихли прополз мимо меня ворочая головой. Зная их поведение, я напряженно прислушалась в надежде уловить малейший шорох в мертвой тишине. Осторожно шагая по узкому коридору, остановилась у каменной винтовой лестницы. Горящие факелы освещали весь путь лучше любой современной лампы, наполняя пространство особой энергией таинственности.

— Где ты? — Спросил смутно знакомый голос.

Проигнорировав вопрос, я начала подниматься по ступенькам, оказавшись вскоре возле массивной двери с металлическими коваными узорами. Дернув ручку, открыла. Переступая порог, попала в мутное белоснежное пространство широкого зала с высокими потолками.

— Ну здравствуй.

Плотная тень приближалась ко мне. Скользкий туман вокруг мужчины постепенно рассеивался, показывая фигуру в длинном плаще до пола. Капюшон, накинутый на голову, напрочь скрывал его лицо.

— О-па! Ты опять? Уйди из моих снов, я хочу бабочек.

Водоворот искр закружился, растворяя обстановку, и со всех сторон полетели крохотные бабочки разных цветов. Порхая своими крылышками, они разгоняли мучительную тоску, заполняя пустоту в душе неопишуемым восторгом.

— Где медальон? — Скрестив руки на груди, он ждал ответа. — Не молчи, отвечай!

— Я думаю.

— Думай вслух.

— Ну, потеряла, — безразлично пожала плечами.

— Да как ты смеешь! — Требовательно закричал незнакомец.

Все бабочки, испугавшись, разом исчезли, словно их вовсе и не было.

— С меня хватит, — подошла к мужчине, попытавшись содрать капюшон. — Почему не снимается?

— Потому что я так хочу.

— Правда? Сон мой, я тут хозяйка. — Раздраженно топнула ногой.

— Не думаю.

Мне кажется, или это был сарказм?

— А мы сейчас проверим. — Закрыла глаза, представляя райский остров с песчаным пляжем.

— Что ты делаешь?

Мужчина наклонился, ласково убирая упавшую прядь с моего лица.

— Представляю себя на море. — Мечтательно растягивала каждое слово.

Немного погодя я приоткрыла один глаз, продолжая стоять в белоснежной комнате. Медленно, но верно, злость подкатывала к горлу.

— Почему такая неприветливая? Разве ты не здешняя?

Проведя рукой по щеке, он стал мне за спину толкая вперёд, и я, поскользнувшись, улетела куда-то вниз, падая на колени. Когда глаза привыкли к темноте, нетерпеливо осмотрелась в поиске выхода. Помещение без окон и дверей напоминало глубокий колодец с выгравированными символами на каменных стенах. Поднявшись на ноги, сделала пару шагов, останавливаясь в центре. Может, мне просто отключить мозг и перестать думать? Но это невозможно. Как только ты решаешь ни о чём не думать, тысяча разных мыслей появится в голове начиная с самой бредовой.

— Где ты? — обворожительный голос ласково прошептал.

— Лучше скажи, для чего я тебе?

— Скоро узнаешь, всему свое время. — Снимая плащ, он отложил его в сторону, доставая из бархатного мешочка какой-то предмет. — Я теряю терпение.

— Пф... Не моя забота. — Повернувшись, хотела его рассмотреть, но лица, казалось, и не было вовсе. Лишь темные, пронизывающие глаза.

— Знаю, знаю. Только вот одна загвоздка. Это ты приходишь в мои сны, и не даёшь покоя. — положив на мою ладонь тот самый кулон, сжал до боли руку, пока одинокая капля крови не упала на пол.

— Ай!

Подскакивая, смотрела на украшение немигающим взглядом. И как это понимать? Что за фокусы? Отбросив нехорошее предчувствие, застегнула цепочку на шее, пряча медальон под рубашкой. Пройдясь по дому, поняла, что нахожусь в нем совсем одна.

— Мда, — цокнула языком направляясь посмотреть, что же творится на улице.

Прислонившись к окну, устало вздохнула. Там всюду моросил дождь, переходя в непроглядную стену ливня. Желание проверить, куда делся Адимус, вмиг улетучилось, оставляя горький привкус неизвестности.

Брум! Рум!

Живот напомнил о своей пустоте нетерпеливым бульканьем. Обшарив кухню, я нашла завернутый в тряпку сыр с черным хлебом. На скорую руку сварганив парочку бутербродов, открыла входную дверь и подперев ее стулом, уселась наблюдать за стихающим дождем. Темнота, созданная хмурыми фиолетовыми тучами, не давала точного понятия о времени суток. Оставалось лишь гадать, сколько я проспала, участвуя в чертовом квесте, под дурацким названием: «Побег».

Когда последний кусок был съеден, мое внимание привлекли странные звуки. Прислушавшись, поняла — это попросту пьяный ор. Меня передернуло от слов песни и манеры её исполнения. Местные рэперы нервно курят в сторонке. Ранее совершенно трезвый Адимус в грубой форме описывал похождения придорожной шлюхи в таких подробностях, что даже мое богатое воображение не смогло представить всей картины порнофильма. Тело в страшно грязном плаще, надвигающееся к дому, продолжало истошно орать, прерываясь на икоту. С трудом переступая порог, он допел мне последний куплет, низко кланяясь.

— Привет, ик.

— Привет. — Зажала нос пальцами, сморщившись от удушающего запаха перегара.

— Эх, я так старался, а ты мне не рада. — Вручив мне пузырек с серебристой жидкостью, Адимус прислонился к стене, пытаясь не упасть. — Не благодари.

— Нет, это представление заслуживает бурных оваций, — хлопала в ладоши как можно громче.

— А, так новая внешность тебе не нужна, — он подошел ближе, наматывая мою прядь волос себе на палец.

— Фи, ты воняешь.

— Ой, какие мы нежные, хоть бы спасибо сказала.

— Спасибо.

— Что в тебе такого особенного? — Адимус зевнул, закрывая глаза. — Поведай мне, сделай милость.

— Ни-че-го, — сказала немного неуверенно, — иди спать, завтра поговорим.

Помогая снять мокрый плащ, я довела его до кровати, посадила на край и стащила тяжелую обувь. Падая в подушки, тот моментально вырубился.

— Сразу видно, намучился бедняга.

Хватая тряпку, начала убирать грязные следы с пола. Пришлось заметно потрудиться, чтобы навести порядок. Вернувшись на свое место возле двери, я продолжала со страхом смотреть в темноту, теребя в руке маленький пузырек, решая его выпить. Запястье начало гореть, и голубой иероглиф исчез так же быстро, как и появился. Он был смутно знакомым, словно я видела его раньше? Чтобы правильно разобрать воспоминания бормотала себе под нос и выглядела, наверное, как ведьма, колдующая над новым заклинанием. Когда нужный момент почти пришел в руки, набухающая боль во рту заложила уши и разрезала связь с реальностью.

— Эля! Эля! Проснись. — Адимус осторожно тряс меня за плечо и взволнованно шептал. — Эй ты жива? Черт, очнись.

Промычав что-то нечленораздельное, я повернулась на другой бок отпихивая тело, нависающее тяжёлой тенью. Сморщившись от яркого солнечного света, пробивающегося через закрытые веки, покрыла голову одеялом, заглушая беспокойное сопение. Волна раздражения подкатила к горлу с четким желанием кинуть в него чем-то тяжелым.

— Эля!

— Да что?! — резко поднимаясь, зло посмотрела на Адимуса.

Бледное лицо со спутанными волосами на голове, делало его похожим на мальчишку, разбившего соседское окно. Если раньше мне хотелось остаться в полном одиночестве, то сейчас я просто не представляла, что буду без него делать. Такой безумно красивый, чуткий и в то же время сильный. Знать бы ещё зачем он вчера так напился?

— Слава небесам ты жива, — нежно погладив мои плечи, опустился на пол рядом с кроватью.

Кровать? И как я здесь оказалась? Вместо благодарности раздраженно скрестила руки на груди, бормоча недовольным голосом:

— Чего орешь с утра пораньше? Сам же принёс чудодейственное средство для изменения внешности и дал мне его в руки. Что надо было делать? Смотреть на него?

— Ты намазала? — с надеждой спросил, боясь услышать подтверждение своей теории. — Да?

Конечно. Используемой инструкцией мне стали ценные знания из многочисленных фильмов и сериалов. Закусив губу, я подавила нервный смешок. Может поэтому меня так

унесло? Осознание случившегося перешло в испуг, стоило мне притронуться к горячей коже лица.

— Нет, выпила. Пожалуйста, скажи, что я не умру, — вставая с постели, схватилась за голову.

— Вечно с тобой что-то не так. Но то, что ты очнулась, говорит о многом, а вот с лицом явно беда. — Сочувственно поджав губы, положил на край кровати сложенную чистую одежду из мягкой ткани.

— Мне срочно нужно зеркало.

— Может не стоит, — взглянув через плечо, Адимус сочувственно покачал головой. — Я кофе приготовил.

— Правда? Кофе? Ты же понимаешь, что только добавил мне интереса пойти и посмотреть, насколько все плохо.

Подозрительно прищурившись резво поскакала в сторону ванной. Закрыв за собой дверь тупо уставилась на отражение переспевшего мятого помидора. По-другому я просто не могла ничего придумать для более точного сравнения. Черты лица особо не изменились, если не считать раздутость кожи, усеянной малиновыми пятнами, будто я всю ночь целовала ежа.

— Ох, боже мой, — разочарованный вздох вырвался из груди.

Настоящее везение в обратную сторону. Включая холодную воду, я осторожно умылась, прикладывая ладони к лицу пока не стало легче. Аккуратно промокнув полотенцем мокрую кожу, вышла и сразу же снесла стоящего возле двери Адимуса.

— Так и должно быть? — ткнула пальцем себе в щеку.

— Вообще-то, нет. Наверное, какой-то побочный эффект.

— Замечательно, где твой кофе?

Нетерпеливо постучала пальцами по столу. Адимус мгновенно засуетился, поставив передо мной ароматно дымящуюся кружку. В предвкушении долгожданного вкуса я сделала большой глоток, еле сдержав кислую мину. Горелая бурда из автомата на вокзале сейчас была бы намного лучше этой дряни.

— Какие у нас планы? — спросила, задерживая взгляд на мужчине.

Сейчас он переделался в мягкий свитер и плотные брюки, облегаящие бедра. Темные волосы и смуглая кожа создавали прекрасный контраст с горящим взглядом. С таким уедешь куда угодно лишь бы оставить незабываемые воспоминания и разряда стыдно рассказать, но уж точно приятно вспомнить.

— Эль.

— А?

— Я тут подумал, стоит раздобыть тебе мазь для снятия воспаления, — дорезав оставшийся со вчерашнего вечера сыр, сделал два бутерброда, — заодно еды куплю.

— Ну нет, я не согласна. Опять придешь, еле волоча ноги и горланя песни каждой белке, доводя её до инфаркта. Как хочешь, а я с тобой.

Встала, собираясь переодеться перед выходом.

— Ты иногда говоришь такие вещи, что я совсем тебя не понимаю. — Адимус задумчиво сдвинул брови.

— Не понимаешь — просто кивай.

— А если это что-то важное?

— Не переживай, зажмет, сразу поймёшь, о чем идёт речь.

— Не уверен.

Закатив глаза, я развернулась на пятках, всем видом показывая бесполезность начинающегося спора. Ровно через пять минут стояла возле входной двери в мятом костюме чем-то похожим на тот, который дала мне Фрина.

— Ты забыла корсет. — покачивая головой, Адимус принес его из комнаты.

— Зачем?

— Так надо, без него ты как в мешке.

— А с ним ещё страшнее. — переступив с ноги на ногу молитвенно наклонила голову набок.

— Одевай или мы остаёмся здесь.

— Ладно, ладно, помоги только.

Делая на рубашке аккуратные складки едва не распсиховалась. Пришлось дважды перевязывать ненавистную часть гардероба, пока получилось более или менее похожее на старания Фрины.

— Вот теперь я точно не хочу с тобой идти. — Сказал Адимус, открывая дверь.

— Почему?

— Украдут.

— Как на Кавказе? И дадут стадо баранов. Но за лицо сделают скидку.

Передразнивая своеобразной интонацией, засмеялась, показав большой палец вверх, но шутка не дошла должным образом. Уж и не знаю, есть ли здесь у людей чувство юмора.

— Забудь. — Отмахнувшись, свернула в сторону леса, уверенно переступая торчащие корни, покрытые толстым слоем мха.

— Эль, не туда.

— Но ты же.

— Заблудился я вчера, давай за мной.

— А, ну ладно. — Пожав плечами, сменила направление.

В полном молчании лавируя по узкой полоске земли невольно любовалась красивой мужской фигурой. Восхитительные формы, выточенные упорным трудом, приковывали к себе взгляд. Только дура не попробует его соблазнить.

«Нет!»

Мысленно дала себе хорошего подзатыльника, ставя расплывшиеся мозги на место. Подавляя неожиданный порыв зародившегося внутри интереса, грустно усмехнулась. Никто не виноват, что я здесь, но многие могут пострадать, оказывая помощь. Лучше пока ни с кем не флиртовать, и не пытаться завязать отношения. В первую очередь следует разобраться и найти себе место в новой жизни, раз вернуться у меня нет никакой возможности. Да и зачем стремиться к прошлому? Все равно, там меня никто не ждёт.

Неторопливо шагая, старалась внимательно смотреть под ноги. Крутая тропинка скрывалась в густой растительности, опоясывающей высокий холм. Легкий шум за спиной похожий на комариный писк, заставил настороженно прислушаться. Здесь какие-то неправильные насекомые: противно жужжат, не кусают и создают странное ощущение присутствия. Неужто им совсем не хочется свежей крови?

Ау-у?

Закатав рукава, повернула голову на противно повторяющийся звук в поисках его источника. Особое внимание привлекло растение, обвивающее ствол дерева маленькими волосками, впивающимися в неровную структуру коры. Редкие мясистые листья, покрытые слоем густой слизи, имели сладкий аромат сочных фруктов. Хлоп. Выпрыгнувший из дерева цветок одновременно выбросил длинный язык, обвивая им низко пролетающую птицу и втягиваясь обратно.

— Ад... Ади... Адимус! — Завизжала, догоняя его за рекордную скорость. — Там, там такое.

— Какое?

— Ох, а-а... — Указала на растение, издающее хруст ломающихся костей.

— И? Цветочка испугалась или птичку жалко?

— Оба варианта, а тебя это вообще не беспокоит?!

— Сейчас меня беспокоит твоя цепкая хватка, — разгибая мои сжатые пальцы, наклонился вперёд. — Успокойся.

— Хочешь сказать бояться нечего?

— Возможно.

— Ну да, как же, — фыркнула, недоверчиво сморщив нос, — идем?

— Идем, — спокойно возвращаясь на тропинку, он весело рассмеялся. — Пожалуйста, постарайся не задавать никаких вопросов на людях. Ты должна выглядеть как обычная девушка в поиске лекарства.

— Хорошо.

Мысленно закатив глаза, наклонилась, ныряя под толстую ветку с заманчивыми оранжевыми ягодами. Через пятнадцать минут пути деревья стали заметно реже, открывая прекрасный вид на маленький, уютный городок. Возникшее чувство теплоты, которое я никак не могла объяснить, грело душу изнутри. Легкая улыбка мгновенно заиграла на губах, оставаясь скрытой от окружающих за плотной завесой шарфа.

— Эля, прошу тебя. Веди себя прилично. — Адимус напомнил мне правила поведения благородной леди.

— Хорошо, ты уже раз пять мне это сказал. — Злобно процедила сквозь зубы.

— Правда? Значит, пока мы немного прогуляемся дам тебе еще и краткий курс этикета.

— Чего? — Спросила, широко раскинув руки в стороны, чем привлекла к себе внимание остановившихся прохожих, начавших тихо перешептываться друг с другом.

— Эля, ты самая упрямая женщина, с которой я имел несчастье познакомиться, — прежде чем продолжить одним взглядом прогнал собравшихся зевак, возвращаясь ко мне с самой лучезарной улыбкой. — И бормочешь как дряхлая старуха.

Услышав такое сравнение, резко выпрямилась готовая к словесной бойне.

— Что вы? Не может быть? Так это я вчера горланила песни о какой-то шлюхе по всему лесу?

— Тихо.

Дергая меня за руку, Адимус ускорил шаг. Стараясь не наступать мужчине на пятки, то и дело сворачивала на новую улицу, цепляясь за край дома. Площадь, магазины, школы. Больше всего мне понравился парк с резными скамеечками и расположенными возле них клумбами, покрытыми ярким ковром диковинных цветов. Город, в который невозможно не влюбиться. И пусть в нем мало небоскребов и ровных дорог, зато здесь хорошо дышится свежим воздухом и даже можно услышать легкое щебетание птиц.

— Заходи.

Адимус открыл дверь с вывеской в форме бокала шампанского. Наверное, это местный бар, где спиртное льется рекой, не стихают душевные песни и всегда найдётся для тебя компания. Пока глаза привыкали к тусклому свету, он оттянул меня в дальний зал, пропуская за цветастую штору, изначально казавшуюся частью узорчатой стены.

— Адимус, мальчик мой, ты здесь! Решил отведать свою тетю без предупреждения?

Женщина в пышном платье персикового цвета крепко обняла Адимуса, строго цокая языком. У нее были красивые темные брови, умные серые глаза и светлая морщинистая кожа. Завитые пряди седых волос, слегка подпрыгивали, делая её похожей на кремное пирожное, украшенное зелеными цветочками. И как у неё получалось так ловко ходить между стеллажей, уставленных различными пузырьками, ни разу не задев их юбкой?

— Прекрасно выглядишь, — облокотившись о старинный перевернутый стул, Адимус довольно улыбнулся.

— Знаю. Ты хотел со мной что-то обсудить?

— Цири.

Услышав знакомое имя, невольно съежилась. Вероятно, простое совпадение, но расслабиться и довериться становилось сложнее благодаря бурной фантазии, пересмотревшей Шерлока Холмса.

— Помоги, я дал ей мгновенную ложь. Купил по незнанию у Габеллы. — Проговорил Адимус виновато нахмурившись.

— Купил? Скорее напился, а после уносил ноги с пузырьком. Она никогда не берет денег. — Возмущенно крикнула Цири.

— Все было немного иначе.

— Хватит! Не забывай, как эта негодница выдавала простой мед за текучее спокойствие. Уже за это ее следовало четвертовать. Стыдитесь молодой человек, мои двери всегда открыты, а ты пошел к этим шарлатанам, — приблизившись ко мне, она приветливо улыбнулась, — покажи свое лицо дорогая.

Подождав, пока размотаю шарф, стала внимательно рассматривать, выделявая весьма странные жесты.

— Несчастное дитя! — Цири вздохнула, чувственно приложив ладонь ко рту.

— Все плохо?

— Конечно, нет. Чувствую себя виноватой за необдуманный поступок племянника, присядь, я схожу за мазью, — вернулась к Адимусу, хватая его за грудь. — Негодник! Едва не искалечил бедную девочку.

— Сжался, я не хотел ничего дурного, — подняв руки вверх защищался от гневного взгляда женщины.

— Я не злюсь, умоляю, не доверяй уличным пройдохам.

Обладая необычной ловкостью, она подтянула лестницу, забираясь на несколько ступеней.

— Хорошо смажь кожу и подожди пару минут. — Хватая синий пузырек, бросила его мне в руки.

— А как мне вас отблагодарить? — я спросила, намекая на цену вопроса.

— Дадите немного посеCRETничать с племянником, и мы в расчете. — она указала на зеркало. — Давай же, не медли.

Хватая Адимуса за руку, Цири увела его в дальнюю комнату. Занятая усердным нанесением синей бурды я совершенно не могла разобрать, о чем именно идет речь. Заканчивая покрывать линию подбородка, вытерла пальцы, поднимая взгляд к отражению. Кожа мгновенно пошла белыми пятнами растворяясь серебристой пеной без единого намека на былую опухоль, оставляя ощущение легкой прохлады.

Это снова я.

Похлопав себя по щекам, накинула шарф обратно на голову. Возвращаясь в оживленное заведение, пахнущее пряными травами, свежесдобитым ржаным хлебом и крепким алкоголем осталась стоять в темном закутке под лестницей, разглядывая посетителей. Одежда, внешность и манера поведения у каждого была своя, но это ни капли не мешало им наслаждаться обществом друг друга.

— За дружбу! — прозвучал громкий тост.

В ожидании Адимуса я начала нервно притопывать ногой по стене. Желание сходить в туалет все больше напоминала о себе тянущей болью внизу живота.

«Нельзя терпеть, за пять минут все равно ничего не случится.»

Интуитивно двигаясь вперед, открыла первую дверь, аккуратно заглядывая внутрь. Возле мутного зеркала до самого пола стояли две девушки, поправляя пышные юбки платьев.

— Здрасьте, свободно? — вежливо улыбнулась, проходя внутрь.

Обе недовольно цокнули, продолжив разговор, только когда я скрылась за деревянной ширмой.

— И что ты будешь делать?

— Пока ничего. У Рихлара неделя на поиски. Теон вчера приехал и едва не разорвал нас. Это скандал.

— Вздор! Очень сомневаюсь. Теон не тот человек, который выставляет напоказ свои чувства, а его поведение вообще трудно понять под вечной маской равнодушия.

Опять совпадение или паранойя переросла в навязчивый бред? Дрожь ледяных мурашек тонкими пронизывающими иголочками скользнула по телу. Прислушиваясь к разговору, я затихла. Не зря голос одной из девушек показался мне знакомым.

— Не вздумай шутить.

— Я совершенно серьезна. Почему он здесь, когда должен был появиться на свадьбе?

— Сама не понимаю, что происходит. Мы только хотели придать её забвению, как Цири внезапно отказала готовить зелье. Старая торговка совсем выжила из ума. Стоит напомнить, благодаря кому она ещё ходит по земле.

— Что ты имеешь в виду?

— Тише. Мой язык и так болтает все, что ему вздумается и, если Рихлар услышал бы сейчас мои слова. Он иногда так жесток.

— Охотно верю. Ничего у нас есть вериче...

Чем, чем? Разговор стал исчезать, мгновенно утопая за преградой двери, и я уже ничего не могла разобрать. Да ё-мое. На самом интересном. Получается, если она здесь, то и Рихлар, он же господин Динасиама, возможно, спуется, где-то неподалеку. Нужно как-то сообщить Адимусу и быстро уходить отсюда. Интересно, а если я найду Теона первым и настрою его против этой семейки. Влюблю в себя, и он откроет мне врата в другие миры, в том числе и мой. Супер!

Ага, размечталась змея искусительница. За всю жизнь соблазнила одноклассника на выпускном и парня из интернета. В первом случае выпускной был испорчен грандиозным событием, где твой партнёр потный и до ужаса пьяный вырубился на стадии слюнявых поцелуев. Второй старался прижать к каждой стенке, сбегав после звонка любимой мамы. Короткие романы, заканчивающиеся одноразовым сексом, считаю черным пятном в своей биографии позорно висящем на шее.

— Соберись, ты им всем покажешь.

Дернув ручку двери, уверенной походкой направилась к Адимусу. Оказавшись в центре зала между тесно сдвинутыми столиками, неуклюже столкнулась с мужчиной. На секунду потеряв равновесие, готовилась к позорному падению как сильные руки, обхватившие за талию, мягко вернули на место.

— Рихлар, как ты себя ведешь, сейчас жепусти её, — кричала вмиг подлетевшая девушка, начиная буквально выпихивать меня из теплых объятий.

Поднимая благодарный взгляд с милой улыбкой, сглотнула образовавшийся ком страха, смотря на искаженное злостью лицо.

— Попалась. — Рихлар дернул меня за руку и потащил к выходу, игнорируя протесты своей дамы, грубо отпихнув её. — Не смей меня трогать.

Трогать? Ха-ха, пару дней назад ты был не против. Воспользовавшись моментом, пнула мужчину ногой, попадая в коленную чашечку. Хватка на предплечье ослабла, и я с легкостью смогла освободить руку, рванув со всех ног на улицу.

— Стой!

Голос звучал в моей голове громко и страшно, придавая сил бежать дальше. Блин я же не преступница какая. Почему нельзя было попасть в страну, куда направлялась отдохнуть и просто подрумянить свое тело золотистым загаром под жаркими взглядами туристов?

Проскочившая повозка с шумом пролетела мимо. Здесь, в отличие от узких улочек в старой части города движение заметно увеличилось. Чудом не попав под копыта лошади, тянувшей дорогую карету, я в испуге отпрыгнула назад, хватая ртом воздух. Куда я бегу?

Внезапный шум за спиной, заставил ноги бежать быстрее. Налево, направо, опять направо и, не успев затормозить, я влетела в открытую дверь автомобиля, падая сидящему внутри мужчине на колени.

Клянусь эти крысиные бега когда-нибудь окончательно меня доконают. Приказывая себе успокоиться, одновременно молила о чуде. Давай же. Скрипящий звук, вылетевший изо рта, когда я дернулась к двери стараясь скорее ее закрыть, заставил мужчину рассмеяться. Мне же было не до смеха. Отражение лохматого пугала в стекле, привело в отчаяние.

— Привет. — он поздоровался, мягко касаясь плеча.

Поднимая подбородок, я вовремя успела сдержать вздох восхищения. Лицо, с правильными чертами, казалось неестественным в своей идеальности. Мне всегда нравились спортивные, подкачанные блондины, но глядя на этого худощавого темноволосого красавца, готова была пересмотреть свои вкусы.

— Я могу чем-то помочь? — спросил, слегка прищуриваясь.

Его лицо стало еще симпатичнее. От одного взгляда меня окатило горячей волной.

— Немая? — Помахал рукой перед глазами.

— А? — Отстранилась, ударяясь головой об дверь. — Привет, только без паники. Сейчас немножко отдохну и уйду.

Потирая ушибленный затылок, пыталась немного пригладить взъерошенные волосы. Где бы ещё купить шампунь, способный привести крашеную гриву в порядок. Сделала прическу перед отъездом, скоро начнут отрастать корни, а парикмахерских я здесь не наблюдала. Раздумывая над этим вопросом, чувствовала, как тикают часы. Часы? Возможно, моё тело превратилось в бомбу с заводным механизмом?

— Прекрасное начало дня, — оттянув черный свитер, он сложил руки на груди, — безумно рад твоему присутствию.

— Вот как? Интересно почему?

— Очень просто. Никогда нельзя сказать, какие сюрпризы преподносит нам судьба именно сейчас. Пригнись. — Сверкнул своими карими глазами, кивнув на колени.

Что? Адимус хорошо объяснил мне правила поведения и, если я выполню его просьбу, нарушу все возможные нормы приличия между совершенно незнакомыми людьми.

— Еще чего. — Буркнула, откидываясь на спинку мягкого сидения.

— Ну так до свидания. Не смею задерживать.

Сбитая с толку его словами немного зависла. Ещё одну долгую минуту мы сверлили друг друга глазами.

— Не слишком гостеприимно. — надув губы обиженно проговорила.

— А я тебя не приглашал. Черт.

Хватая меня за шею силой опустил к своим ногам. В это же время к машине подбежали люди, останавливаясь у широкой лестницы дома.

— Она не могла далеко уйти. Прочешите каждое здание, чтобы к вечеру нашли и привели ко мне! — громко прокричал Рихлар.

Прекрасно, сейчас меня примут за террористку или ещё хуже убийцу, скрывающуюся от праведных стражей закона. Смотря на вычищенные до блеска ботинки, попыталась встать, но он навалился сверху. Запах мыла мгновенно защекотал нос, сопровождаемый жестким массажем грубой ткани. Повернувшись, я удивилась спокойному выражению лица пассажира, наблюдавшего за образовавшейся вокруг суматохой.

— Вам не страшно? — Спросила, отчётливо слыша проскочившие нотки истерики в

голосе.

— Мне?

— Да.

— И почему же я должен бояться? — он бросил на меня смеющийся взгляд.

— Вся эта погоня, — сделала пальцем круг, — за мной.

— За тобой всегда кто-то гонится. — Помогая встать, усмехнулся.

— А мы знакомы? — Еле слышно шепнула, перебирая свои воспоминания.

Мужчина вмиг стал серьезным, обдумывая мои слова.

— Нет, но вместо объяснения, почему прячешься, с радостью узнаю имя прекрасной незнакомки.

Да, насчет прекрасной он явно погорячился. Бросив взгляд на свое отражение, видела все то же чучело.

— Эля, — Протянула руку мужчине.

— Моргутт, — обхватывая ладонь длинными пальцами, он резко задрал мой рукав, долго осматривая запястье.

— Очень приятно, но мне больно.

— Прости. Ты давно здесь — Нахмурившись, вернулся к изучению моего лица.

— Нет, случайно свалилась с неба. — грустно хмыкнула. — Шутка. Спасибо за помощь, я пойду.

Попыталась открыть дверь, но она оказалась закрытой на замок. Волна страха подступила к горлу. Вдруг он серийный маньяк, а я сама запрыгнула к нему в машину. Вот дура. Надо было бежать к Адимусу.

— Успокойся. На улице тебе пока лучше не появляться. Я помогу тебе вернуться домой.

— Как же, — хмыкнув сложила руки на груди, — один уже помог, так меня чуть не съели, в прямом смысле этого слова.

— Каким образом?

— Не знаю, но это правда. — Сказала, решив не слишком углубляться в детали.

— Это самое нелепое объяснение, которое я слышал.

Моргутт осторожно выглянул на улицу. Не заметив ничего подозрительного вернул ко мне вопросительный взгляд.

— Продолжай.

— Все. Разве вам не надо спешить по срочным делам? — Улыбнувшись, попыталась сменить тему разговора.

Это место ничем не напоминало мой мир. Я родилась там, где даже дети выживают под гнетом постоянных правил холодного расчета. И если не дай бог проявишь слабость, тебя окружают цепями зависимости без единой надежды успеть выбраться. Видеть искренность и участие к чужой судьбе для меня попросту непривычно. Надеюсь, сейчас не выскочит человек с топором наперевес. Он бы прекрасно вписался в данной ситуации, развеив туманную иллюзию сказочности.

— Попробую вынести свое предположение. Возможно, ты одна из выживших после крушения самолета.

— Откуда ты про них знаешь?

— Просто помогаю устроиться на новом месте, найти работу, жилье. Но почему мы не встретились раньше? — Заметил Моргутт, предлагая стеклянную бутылку с водой.

— А я из хвостовой части. — Выдала первую мысль, промелькнувшую в голове.

— Из хвостовой? Уверена? — Спросил, придвигаясь ближе. — Я понимаю. Тебе сложно довериться совершенно незнакомому человеку, но я ничем не смогу тебе помочь, если будешь молчать. Где ты сейчас живешь?

— В доме.

— А подробнее?

— Кругом лес, неподалеку ледяное озеро, в котором совершенно невозможно купаться.

Проследив за реакцией, чувствовала исходящую от мужчины волну злости. Молчание и скептическое выражение лица дало понять: он знает кто именно мне помогает.

— Адимус. — процедил сквозь зубы, опуская панель, разделяющую автомобиль на две части, — На сегодня свободен, дальше я сам поведу.

Пересаживаясь на водительское сиденье, Моргутт завел двигатель, тихо заурчавший знакомую мелодию, плавно трогаясь с места.

— Вы были у Цири? Можешь не отвечать. Но на твоём месте я бы держался от них подальше.

— Какой хороший и приятный совет.

— Уж какой есть.

Остановившись возле того самого бара, Моргутт оставил меня в машине, блокируя все двери. Стоило ему скрыться из виду, я тут же перелезла на водительское сиденье.

— А ничего так, удобно. — Поерзала из стороны в сторону, любопытно проводя пальцами по приборной панели.

Вскоре изучение нового аппарата завершилось потерянным видом испуганного оленя. Вместо привычного руля выпрыгнул какой-то непонятный штурвал самолета. Загорелись кнопочки, внутри что-то неприятно зажужжало, а механический голос сообщил об ошибке. — Да чтоб тебя. — буркнула, недовольно скрестив руки на груди.

Глава 11

— Что ты собираешься делать? — спросил Моргутт, когда стекло на водительской двери опустилось.

Опуская взгляд, я хотела извиниться, но потом заметила перепачканную в пятна крови штанину.

— У тебя пять секунд на то, чтобы рассказать, где Адимус. Пока не знаю, что с тобой сделаю, но в гневе я страшна. Отсчёт пошел.

— Подожди, он сейчас выйдет. — немного обиженно сказал Моргутт.

— Один.

— Эля, за кого ты меня принимаешь?

— Два, — Загибая пальцы придумывала, как легче расправиться с неожиданно образовавшимся противником.

— Прекрати считать.

— Три.

— Да я помог ему, честное слово помог.

— Каким образом? Тоже где-нибудь запер?

— Нет, смотри!

В этот самый момент из бара вышел Адимус, легкой походкой приближаясь к машине. Стоило немного присмотреться, чтобы понять, его поведение всего лишь прекрасно сыгранная роль. На самом деле мужчина нервничал, слишком нервничал, косо оглядываясь назад.

— Мы едем? — недовольно фыркнула.

— С радостью. Можно займу свое место? Управлять машиной с пассажирского сиденья не так удобно, как кажется.

— Хм... Бегу, бегу.

Подтягивая натирающий местами корсет, одновременно перелезала на заднее сидение. Моя вздернутая вверх попа неприлично долго крутилась, пока не попала куда надо.

— По-моему, через дверь было бы намного удобнее и быстрее. — Моргутту опустил межсалонную перегородку до пола.

— Спасибо, приму к сведению — скрестив руки на груди, отвернулась к окну.

— С тобой все в порядке? — С волнением в голосе спросил Адимус, усаживаясь рядом с водителем.

— Да. Немного напугана, но это можно понять. — Тыкнула пальцем в причину моего плохого настроения, не обращая внимания на злой взгляд Моргутта.

Мотор тихо заурчал и мы тронулись с места. Не успела моргнуть, автомобиль уже стоял возле нашего домика. И как это чудо техники смогло проехать через лес так быстро?

— Эль иди в дом, я тебе вещи взял, посмотри, — Адимус протянул мне сумку.

— Спасибо. А вы?

— Сейчас подойдем.

— Знаете. Где больше двух, говорят вслух, — обхватив руками увесистую сумку, упрямо вздернула подбородок.

— Эля, — Моргутт командным тоном кивнул в сторону входа. — На тебя сейчас

столько свалилось, не забивай свою прекрасную голову лишними глупостями.

— И не подумаю. Мне интересно, что вы затеваете.

Моргутт остался недоволен моим ответом. Смотря своими красивыми глазами, принялся изучать с таким вниманием, словно видит впервые.

— Тебя занести?

— Нет, я хочу знать, о чем пойдёт речь. — Сморщила лоб, пытаюсь, понять, что именно его так бесит.

Адимус давно смирился с моей манерой общения, делая скидку на другую культуру и воспитание. Моргутт же буквально кипел, еще немного и наверняка из его ушей пойдёт пар.

— Иди в дом сейчас же. — подойдя ближе, буквально зашипел мне в губы.

— И что ты будешь делать, испепелишь меня взглядом. Пожалуй, я смогу с этим жить.

— Хорошо, — обхватив мою талию, понес к входной двери.

— Нет! Отпусти меня!

Зажатая между нами сумка больно впивалась своим плетением в грудь. Кричала я недолго. Оставляя меня в центре комнаты, он вышел, закрывая дверь на ключ.

Я будто снова оказалась в плену. Только надзиратели поменялись. Зарычав от злости, пнула ногой диван и тут же пожалела об этом, прыгая на другой. Когда боль прошла, принялась раскладывать новые наряды из достаточно разнообразной ткани. Меня поразили искусный крой и тонкая отделка одного из платьев. Проведя по нему рукой, захотела переодеться, ощутить эту мягкую шелковистость на своем теле. Но сначала, надо было снять ненавистный корсет. Ребра постоянно ныли от непривычной тесноты, а кожа наверняка останется в куче вмятин, повторяющих узор рубашки.

Закинув руки назад, я нащупала застёжки, но они отказывались меня слушаться и выпрыгивать из петель.

— А, да пошло оно все.

Быстро пошла на кухню. Открывая полку с ножами, оттянула край корсета, начиная его разрезать.

— Фух, — вдохнула полной грудью.

Второй проблемой последовала рубашка. Оказалось, когда Адимус помогал мне надеть корсет, он застегнул его вместе с тканью. Недолго думая, я разодрала легко поддавшуюся ткань до самой шеи.

— Ли...

Повернувшись, смотрела на две застывшие фигуры, изучающие мой бюстгальтер.

— Я просто немного застряла. — Надевая платье через голову, побежала в ванную комнату.

Там же я заметила наличие новой растительности на ногах. Вот хорошо в фильмах. Герои никогда не ходят в туалет, не моются и тем более никто не показывает обратную сторону медали, как ты вырываешь на себе ненавистные волоски для идеального образа в его глазах. Почему ещё не изобрели, например, камеру, где ты такаяходишь в неё, а все волосы, кроме головы и бровей сгорают, больше никогда не беспокоя своим появлением. Интересно, здесь есть салоны красоты или мне придется как по старинке варить сахарную пасту, полдня колупаясь в липкой карамели? Ай, ладно, пока это не самая важная проблема. Мое имя прозвучало слишком громко, и я прислушалась. Осторожно приоткрывая дверь ванной, на цыпочках прошла вдоль стены.

— А если она узнает? Представь размер вероятной катастрофы. Не хотел бы оказаться

рядом, когда это произойдёт.

— Димус, прошу, давай не сейчас.

— А то что?

— Ничего. Когда соизволишь приступить к своим прямым обязанностям?

— Скоро, но это не заставит меня молчать.

— Подержи язык за зубами хотя бы две недели. Дай ей время прийти в себя. — Сказал Моргутт, уходя из дома.

Неожиданно скрипнувшая половица обнаружила мое присутствие. Сделав вид, что я ничего не слышала, спокойно подошла к столу. И как теперь им доверять? Они помогают мне, или просто используют для своих целей?

— Кофе? — Адимус выключил чайник, насыпая в кружку серый порошок.

— Э, нет, только не кофе. Я умираю с голода.

— Ничего, это мы сейчас исправим. — он достал два больших блюда, накрытых металлическими крышками.

Интересно, а откуда все это здесь взялось? Что там? Мысленно представила аппетитный кусок жареного мяса, овощи на гриле и золотистую картошку. Ммм. Рот наполнился слюной.

— В чем дело? — спросила, заметив некоторую растерянность на лице Адимуса.

— Ни в чем. Просто.

— Просто ты не обязан мне ничего объяснять. Я и не прошу, но с большим удовольствием провела бы все это время у себя дома, вставая каждое утро на любимую работу. — Скептически усмехнулась, подавляя вздох разочарования.

— Лия.

— Я Эля.

— Знаю, но с этим именем ты не будешь выделяться. — Адимус на секунду задумался, после чего сказал. — Помни, он не тот, за кого себя выдаёт. Будь осторожнее.

Удивленная предупреждением, я посмотрела на него непонимающим взглядом.

— Ещё бы. Зачем тогда ему меня спасать?

— Не знаю. — Пожав плечами, отодвинул стул, помогая мне устроиться. — Прислушайся к моим словам. Не спеши с выводами. Он часто совершает опрометчивые поступки, не думая о последствиях.

— Охотно верю, — согласно кивнула, — Прости, но я привыкла не опираться на чужое мнение. Всегда строю представление о человеке по личному опыту.

— В этом вы с ним похожи. Может сейчас тебе и трудно поверить, но наступит время, когда ты вспомнишь мои слова.

Усаживаясь рядом открыл кувшин с вином, наливая себе полную чашу, в ожидании, когда Моргутт соизволит разделить с нами ужин. Рассматривая выставленные блюда мой аппетит заметно поубавился. Тихо сидя за столом, ковыряла вилок разнообразие морепродуктов.

— Почему ты так плохо ешь? Попробуй мидии, они приготовлены под специальным острым соусом. — Подцепив длинную ножку осьминога, Моргутт втянул её в точности как спагетти.

Эх, ладно, в жизни нужно попробовать все. Аккуратно хватая пальцами волнистую раковину, открыла рот. Пропитанная соусом слизь мгновенно скользнула в горло и меня резко затошнило.

— Прошу прощения, — стараясь не смотреть в глаза полные сочувствия, рванула к

туалету, выплевывая мерзкого моллюска, по вкусу напоминавшего сырую курицу.

Они же не хотят заморить меня голодом? Прополаскивая рот посмотрела в зеркало. Ну я все понимаю, у каждого свои вкусы. Живя в общежитии, поняла это не понаслышке первый раз приходя с пар. Запаренный запах мочи ударил в нос, едва не вывернув содержимое чуткого желудка на пушистый ковёр. Подпевая песне в телефоне и забавно дергаясь, моя дорогая соседка, как оказалось, жарила свиные почки. Позже, она каждый день встречала меня с широкой улыбкой радуя изощренными деликатесами: то когтистые птичьи лапки варятся, то шкурки, то уши. Бррр...

Усевшись на свое место за столом, отломала огромный кусок хлеба и с жадностью начала его жевать, запивая горячим чаем. Не вступая в оживленный разговор, позволила себе рассмотреть мужчин. Адимус высокий, широкоплечий, излучал ауру силы и защищенности. Этаким качок, скала и просто мечта любой женщины. Моргутт немного уступал в росте, но мне все равно приходилось задирать голову, чтобы посмотреть ему в глаза, прекрасные волнующие глаза.

— Ты закончила? — спросил Адимус, показывая на мою пустую тарелку.

— А? Да, спасибо, я уберу, — поднимаясь со стола, начала переносить все в раковину.

— Мы отъедем, нужно узнать, как обстоят дела в замке. Не уходи далеко от дома. — Мягко касаясь плеча, он мило улыбнулся.

— Буду вести себя как мышка.

Медленно подняв голову, встретила мрачный взгляд Моргутта, следящий за каждым моим движением. Стало холодно, очень холодно. Обхватив себя руками, пошла в спальню, ныряя под пушистое одеяло. Вскоре голоса стихли, дверь захлопнулась, а на улице зарычал мотор автомобиля. Ну вот, я опять осталась одна. Стоило голове прикоснуться к подушке, сон мгновенно забрал уставшее сознание в свой сладкий плен, на этот раз бросая меня в лес. Первый выстрел раздался откуда-то слева. Второй сзади. Осмотревшись по сторонам, я увидела два знакомых силуэта стоящих над широким обрывом.

— Убери её.

— Не могу. — Моргутт оглянулся. — Эля уходи отсюда!

Куда? Это мой сон. Никуда я не пойду.

Преследуя мужчин, свернувших в заваленное камнями ущелье, изображала из себя великого шпиона, прячась за толстыми деревьями. Порывы ветра, играющие с густой листвой, создавали идеальный шум, подавляющий мои шаги.

Ух, что сейчас будет? Надеюсь, никто не выскочит в образе зомби или хуже, повторится недавний фильм ужасов с противными тварями, выползающими из подземелья.

— Кхе-кхе.

Начала кашлять, наблюдая, как едкий дым тянется по высокой траве, пряча все за непроглядной стеной. Ствол самого большого дерева затрещал, выпуская темное существо, не имеющее четких очертаний.

— Сзади!

Прокричала, падая в неизвестность. Как оказалось, я сидела в своей кровати, шурясь от ярких лучей солнечного света.

Глава 12

Доброе утро. Стараясь успокоить нервную дрожь, крепко обхватила свои плечи. Почему сны так похожи на реальность? Отбрасывая одеяло, я вскочила с кровати. Хватит. Займи руки, голова отдохнет, работа все же лучше преследующих меня кошмаров. Жаль только не на кого разозлиться, чтоб войти в форму благодаря подкинутому адреналину.

— Начнем-с, — подтягивая платье составляла план действий не думая, что скоро он накроется медным тазом, забавно звеня краями.

Спальня, кухня, пол, стол. Весь день я ходила по кругу. Убралась в доме, приготовила еды, нашла несколько книг, но, как оказалось, они были на совершенно непонятном языке. В образовавшейся стопке макулатуры существенно порадовал тайник, вырезанный в толще страниц с ладным мешочком золотых монет. Подбросив его несколько раз над головой, запахнула обратно.

Мда... Теперь понимаю степень провала эксперимента ученых пообещавших миллион долларов тому, кто продержится десять дней в полном одиночестве. Я завыла к обеду, не зная, чем себя занять. Выйдя на улицу, расстелила толстое покрывало. Раскидывая руки в стороны, улеглась, радуясь плывущим по небу белым облакам. Сколько прошло времени? Темнело быстро, слишком быстро. Яркая почти полная луна освещала дорогу к городу, отблесками сверкающему за высокими макушками деревьев. Скручивая покрывало, я вернулась в дом, приняла пораньше душ и устроилась в постели, взбивая большую подушку. Утром, возможно, мужчины будут дома и расскажут интересные новости, а пока придётся тихо ждать их возвращения.

Так прошли ещё два дня. Пришлось на свой страх и риск сходить в город за продуктами. В местных деньгах разобраться несложно, но судя по количеству оставшихся монет, надо урезать аппетит, а то начну осваивать охоту на белок. От нечего делать я только и делала, что готовила, продолжая постоянно жевать. Также попробовала растущие в лесу ягоды, выясняя удивительные эффекты от их употребления. От синих я долго сидела на горшке. Зеленые обладали галлюциногенами. Желтые, вызывали опьянение и вазочку я неоднократно пополняла. Жаль куст был слишком маленький и быстро опустел.

— О, белка. — смотрела на промелькнувшего в окне рыжим хвостом зверька.

Она? Нет? Да чего я парюсь. Ещё немного в полном одиночестве, и одна из них точно придет. С этими мыслями о скором сумасшествии я опять погрузилась в сон. Сплошной серый туман окутывал все тело. Непроглядная тьма не давала четкой картинки, где я нахожусь. Кулон, висящий на шее, грел кожу усиливающимся голубоватым свечением.

— Помоги.

Послышался слабый стон откуда-то из глубины сознания. Повернув голову, я увидела грихли. Вокруг все было залито бордовыми лужами крови.

— Нет!

Подскочив на кровати от звука падения чего-то тяжелого, накрылась одеялом с головой. И как теперь слезть с кровати, когда тебя всю трясёт от страха? Вдруг эти твари адаптировались к новой среде и решили начать с меня?

— Эль, соберись.

С колотящимся сердцем спустила ноги на холодный пол, выходя из комнаты.

Осторожно выглядывая из-за угла, включила маленький светильник. Входная дверь открыта настежь, а возле нее лежит мертвенно-бледный Моргутт, придерживая рукой живот. Подбежав к нему, я опустилась на колени.

— Ох, — Стон боли вырвался из его груди.

— Не смей отключаться слышишь! Что за дикая вонь? Где Адимус и где вы мать вашу пропадали? — сморщила нос, стараясь реже дышать.

— В...

— Давай помогу, — прижимая руку к руке мужчины, почувствовала теплую влагу. Отлепив пальцы, старалась прогнать тошноту от вида крови и не упасть в обморок. — Не смей падать, — сказала больше самой себе.

— Постараюсь.

— Давай-ка попробуем добраться до дивана? — Юркнув под плечо, крепче обхватила талию Моргутта.

Осмотрев ещё раз диван, я сменила направление. Одно неловкое движение, и он снова окажется на полу. Придётся пожертвовать своей комнатой.

— Давай, осторожно, — добравшись до кровати, усадила его, потянувшись к пуговицам рубашки.

— Нет.

— Иди ты, знаешь куда? — Хлопнула по руке, отпихивающей меня подальше.

— Куда?

— В душ, но так и останешься там жить, понял? — срывая ткань проглотила ком в горле от вида грязной повязки на животе.

— Никому не говори, что я здесь, — прошептал, касаясь моей щеки, после чего упал на подушки.

Кому я скажу? Кто может сюда прийти?

— Моргутт! Нет, не смей! Я сама тебя убью, вот вылечу и убью, — в отчаянии трясла бесчувственное мужское тело, — и что мне делать?

Для начала заставила себя успокоиться, набрала в таз теплой воды, разорвала простынь на куски и поставила все на тумбочку. Чтобы снять с Моргутта рубашку, мне пришлось её разрезать. Штаны ждала та же участь, по крайней мере, теперь я была уверена, что других ран нет. Да и запах, как оказалось, впитала только одежда. К трусам решила не приноживаться.

Осторожно убирая бинты, задрожала от пугающего зрелища глубокой раны около десяти сантиметров уходящую высоко к ребрам. Стирая запекающуюся кровь, обнаружила аккуратный шов. Кровило в самом начале, где нитки немного разошлись. Пришлось прокрутить весь курс оказания первой помощи, чтобы вспомнить, что делать в этой ситуации.

— Уф.

Вытирая со лба пот, рассматривала многочисленные шрамы, говорящие о нелегкой жизни своего владельца. Кто ты? Зачем мне тогда помог? Напряженно выглядываясь в лицо Моргутта, не могла поверить, что растерзанное тело, не потерявшее своей красоты, смогло сломить его светлую душу, к которой так сильно тянулось мое сердце.

Немного придя в себя, криво усмехнулась. Да уж, попала так попала. Сценарист моей истории не должен жаловаться на скудность своей фантазии.

«Грех лишить эту девушку нашего пристального внимания, играем дальше» — наверное,

именно так представляла слова ведущего кукловода, дергающего за тонкие нитки.

— Чем я провинилась? — Спрашивала сама себя и, не находя ответа, хотела горько расплакаться, но стоило посмотреть на лежащего в кровати мужчину, приказала не раскисать, а действовать по мере своих возможностей.

Стараясь не обращать внимание на побежавшие холодом мурашки, сходила за кувшином с водой. Наливая половину стакана, поднесла его ко рту Моргутта, вливая ровно один глоток. Совсем недавно он спас меня от погони, а сейчас я пытаюсь вырвать его из цепких лап смерти, боясь неожиданных осложнений. Вдруг начнётся внутреннее кровотечение? Воспаление? Сепсис?

— Что мне делать? Придется идти опять в город. Я не соберу тебя по кусочкам без помощи медикаментов.

После этих слов Моргутт начал беспокойно метаться по кровати, вскрикивая от приступов сильной боли. Всю ночь, не отходя от него ни на шаг, я протирала потный лоб, грудь, руки, пока жар не начал потихоньку спадать.

— Нет, нет, — застонал Моргутт поднимаясь.

Вот куда мне уйти, когда он каждый час мечется в бреду?

— Тише, тише.

Пыталась заставить его лечь, залезая на кровать и нежно прижимая к себе. Почти сразу рука по-хозяйски обхватила мои бедра. Залегшие на лбу морщины боли постепенно разгладились. Мышцы стали расслабляться, и он, наконец, уснул.

Чувствуя себя совершенно измученной заботой о состоянии больного, я не нашла ничего лучше, как тихо прислониться к деревянному изголовью, ненадолго закрывая глаза. Новый кошмар радостно увлекал меня в свои сети. Комната, большая темная комната, в которой пахло затхлой сыростью. На груди почувствовала груз, создающий ощущение удушья, словно кто-то сидел на мне сверху.

— Принеси мне его, — отозвался маленький человечек, больше похожий на тролля. — А-ха-ха.

— Опять?

— Ты его не спрячешь, — прошипел и убежал в неизвестном направлении.

Странно, я была уверена, что это не просто сон, а очередное предупреждение. Показалось, что прошло всего несколько минут, как я проснулась. Почувствовав шевеление, открыла глаза, встречаясь со взглядом Моргутта. Сладко улыбнувшись, он нагло скользнул пальцами вдоль тела, вызывая приятную дрожь. Похожий на довольного кота, оказавшегося в постели своей хозяйки, смеялся, чувствуя последовавшую ответную реакцию.

— Привет, — поздоровавшись хотела было удрать, но запутываясь в покрывале, грохнулась на пол.

— Привет, не ушиблась?

— Нет, — зевая стащила с постели подушку и зарылась в нее лицом, — хочу спать.

— А ты не выспалась?

— Не выспалась — не то слово. Вот если бы кто-то не храпел мне в ухо, и не стонал каждые пятнадцать минут, смогла бы хоть немного отдохнуть.

— Я не храплю. — Он обиженно буркнул в ответ.

— Уверен?

— Да.

Нехотя поднимаясь с пола, я бросила подушку на кровать.

— Судя по всему, тебе стало лучше. Есть будешь? — спросила, приглаживая торчащие во все стороны волосы.

— Буду, только помоги мне добраться до туалета. Боюсь просто свалиться с ног.

— Хорошо. Может, тебе и штаны принести? — Нахмурившись, я всматривалась в его лицо.

— Да. Они должны быть в шкафу или тумбочке.

Открывая скрипучие дверцы, я быстро нашла то что нужно и протянула Моргутту. Подождав, пока он оденется, обошла кровать, помогая подняться. Позволяя ему опереться на мои плечи, обняла за талию.

— Позовешь, — оставляя его возле раковины, я закрыла дверь и отошла к окну, чтобы ничего не слышать.

— Лия!

— Я Эля.

— А мне так больше нравится. Иди ко мне, — Моргутт поманил к себе, стоя в дверях.

— Что-то непохож ты на умирающего.

— Ох, — он схватился за бок, припадая к стене.

Через секунду я оказалась рядом, ныряя под его плечо.

— Вот видишь, волнуешься.

— Аферист. — осторожно пнула его локтем. — А как же ваши правила поведения? Ты их не соблюдаешь?

— С тобой, нет.

— Но почему?

— Просто я знаком с твоим миром, — опускаясь на стул нехотя освободил меня из горячего плена своих рук.

— И чем он плох? Хочешь сказать что вы идеальные?

— Нет, мы рациональные и правильные. По крайней мере, стараемся быть таковыми, а не скачем один за другим как обезьяны в клетке у кого жопа красивее.

— Ого какие познания и манера разговора? — удивленно приподняв брови продолжила. — Зато не скучно. Я бы многое отдала за телевизор, телефон или маленькое радио.

— Ммм... Я могу устроить.

Значит, все же есть способ вернуться домой. Вопросов в моей голове становилось больше.

— Не поняла?

На мгновение нахмурившись, он громко расхохотался и со стоном схватился за рану.

— Как же много ты ещё не знаешь. Ничего, со временем я тебе все покажу.

— Хорошо. — согласно кивнув, разложила по тарелкам тушеный картофель с мясом.

За едой мы почти не разговаривали. На языке крутилась нудная лекция, которую я готовилась начать, но упорно сжимала зубы, пока дело не дошло до чая.

— Я жду объяснений. — специально растягивая слова выделила последнее.

— Какая грозная.

— Моргутт. Мне любопытно, где вы пропадали. Проскакивали мысли, что пока я здесь сижу, просто пошли в разгул.

— Ревнуешь? Интересно, кто тебя интересует я или он?

Мои брови взлетели выше некуда.

— Никто. Сажу и жду, когда прекрасный принц прискачет на белом коне и решит все мои проблемы. Хотя скорее, наобещает вагон, а на самом деле и тележку не притащит.

— Лия, успокойся.

— Успокоюсь. Мне нужно знать, где вы были и какого черта ты вернулся в таком виде!

— Это не лучшая идея, давай завтра. Никогда нельзя сказать, какие сюрпризы подстерегают в этих местах.

— Ах, сюрпризы, — быстро преодолевая расстояние между нами, стала наперерез, уставившись взглядом на голую грудь. — Ну?

— Хочешь я тебя поцелую, так сильно соскучился.

— Хм, — пожав неопределенно плечами, провела языком по губам.

— Послушай, я не тот человек, чтобы выставлять свои чувства напоказ просто так. — Моргутт застыл на месте.

— Что ты имеешь в виду?

— Не делай поспешных выводов хорошо?

— Как пожелаете мой господин. Буду стараться выполнить каждое ваше желание, стоит ему слететь с этих прекрасных губ. — Сказала низко поклонившись.

Оу, наверное, равнодушие робота дало трещину. Моргутт подошёл совсем близко, взял за подбородок и повернул к себе, заглядывая в мои глаза.

— Начинаю привыкать к твоей непрерывной болтовне. Я очень терпелив, но совершая какой-нибудь поступок, думай иногда о последствиях. — Тихо сказал, оставляя легкий поцелуй на моих губах.

Глава 13

Ровно через час я снова спорила с Моргуттом, как лучше меня называть. Родное имя мне нравилось больше.

— Лия

— Эля.

— Лия.

— Эля.

На седьмом повторе не выдержала и громко рассмеялась. Мы в точности повторяли мультик «Ну, погоди», когда робот зайца бегал за волком доводя его до безумия этими: «Заяц — Волк, Заяц — Волк».

— Лия? — Моргутт непонимающе развел руки в стороны, вызывая у меня новый приступ хохота.

— Ха-ха.

— Что вызвало эту бурю веселья?

— Я не смогу тебе объяснить.

Ограничившись коротким ответом села на диван. И правда, если он и был в нашем мире, то уж точно проводил время с пользой, а не у экрана телевизора с пачкой чипсов, переключая бесчисленное количество каналов.

— Похоже, рассказ, где мы были, отложим на потом? — подойдя ближе, Моргутт мягко коснулся моего плеча.

— Нет. — вмиг становясь серьезной, вытирала мокрые от слез глаза. — Я хочу услышать все подробности и самая первая из них, где Адимус?

— С этим сложнее. — он задумчиво потер подбородок. — На половине пути мы получили сообщение о неисправности одних врат и тем самым угодили в ловушку. Пришлось сменить курс к темному лесу, заезжая в парочку заведений.

— Удачно? — Спросила, стараясь скрыть свое разочарование.

Под словом «заведения» моё воображение почему-то рисовало отрывки из фильмов, где главные герои ногой распахивают дверь борделя.

— Не совсем, но мы были очень близко к разгадке. Самолет не просто так оказался на острове. Я хочу как можно скорее узнать, кто стоит за этим хаосом, поднимающим людей готовиться к бою.

— Война? — мои брови ошарашенно взлетели вверх.

— Можно сказать и так. Всегда, кто бы ни стоял у власти, найдутся недовольные установленным режимом и правилами. Каждый хочет иметь все, не отдавая ничего взамен, но так не бывает. Чаша весов всегда должна находиться в равновесии. Чему учат сказки вашего мира? Добро борется со злом. Рядом со счастьем непременно шагает горе и страдания. Небеса и те не идеальны, сортируют каждого в свой мир, не оставляя выбора для судьбы.

Моргутт открыл большой сундук, вынимая одежду в поиске чего-то определенного. Не сводя глаз с его обнаженной спины, я следила за каждым движением рук. Не помню, чтобы человек так сильно завладел моим вниманием. Сбивал с толку, пробуждая чувство, которое мне не нравилось от слова совсем.

— По итогу на вас напали, и все пошло не по плану?

Вставая с дивана, я подошла ближе. Наклонившись, достала черную свободную кофту из легкой ткани, приложив к нему.

— Да.

— Что, да? Вот эта должна тебе подойти. — Помогая просунуть руки, осталась стоять рядом, так и не отпустив края ткани.

— Спасибо за помощь, Лия.

Неосторожно дернувшись, Моргутт скорчился от боли, едва ли не наваливаясь на меня сверху всем телом.

— Хватит изображать из себя героя, идем, помогу тебе дойти до кровати.

Удобнее обхватывая тёплую талию, притихла. Комната стала заметно темнее и меньше для нас двоих. Черт! Тело мгновенно среагировало горячей волной возбуждения. Такого предательства от собственного организма я не ожидала. Дыхание участилось, а сердцем начало выплясывать румбу. Хотела попытаться немного отстраниться, но он прижал меня сильнее.

— Побудь со мной.

Усмехнувшись, Моргутт отпустил меня, приседая на край кровати. Его умоляющий взгляд мог растопить айсберг, что уж говорить о моем сердце.

— Хорошо, но только если я буду задавать вопросы, а ты будешь на них отвечать. — Забравшись на противоположный край, подтянула ноги к себе. — Давно вы знакомы?

— С кем?

— Ну... — постучала пальчиком по губам, — у нас же так много общих знакомых, даже не знаю, с кого начать.

— Ладно, мог бы и сам догадаться. Сколько себя помню, мы всегда были вместе. После учебы наши пути разошлись, но мы продолжали изредка встречаться в этом доме. Как думаешь, почему сюда никто не приходит?

— Ты серьёзно? Гадать не буду, рассказывай.

— Это сложно.

— Зато не невозможно, я жду.

— Лия. Ты самая упрямая.

— Женщина, с которой я имел счастье познакомиться. Спасибо, твой любезный друг выдал мне характеристику на второй день знакомства, повторять не надо.

— Да, мы часто сходились во мнениях. — Моргутт грустно улыбнулся, перебираясь к изголовью кровати. — В общем, у этого леса, как и у других, сложилась своеобразная репутация. Лезть в него, не зная дороги, осмелится не каждый. В любой момент может измениться погода, день сменится ночью или начнёшь слышать такое, что возможно, сведёт с ума.

Я ненадолго задумалась. Проигрывая дни, проведенные в одиночестве, ничего странного не вспомнила.

— Не знаю. Спокойно ходила, даже ягоды собирала, — безразлично пожала плечами.

— Значит, тебе повезло.

Да уж повезло. Нужно собраться с мыслями и вытянуть еще что-нибудь интересное.

— А потом. Почему вы перестали общаться?

— А ты не думала, что это может быть что-то очень личное?

— Думала, — согласно кивнула.

Я видела, как сильно Моргутту не нравится эта тема, но ничего не могла поделать со своим любопытством.

— Хорошо, расскажу, — он устало вздохнул. — Восемь лет назад произошла одна история. Она была чудной, даже сказочной. Врата в ваш мир стали исчезать, их будто проглатывала другая реальность. В один день случился мощнейший взрыв. На его месте образовалась выжженная пустыня с рыжей нимфой, сверкающей своими прекрасными синими глазами. Димус первым пришёл ей на помощь плененный загадочной незнакомкой. Мы никогда не видели такого чуда. Одаривая каждого жителя своими волшебными дарами, она пленила всех в свою власть.

— А такой кремень вроде тебя единственный не поддался? — Ирония, прозвучавшая в голосе, больше походила на ревность.

— Нет, к сожалению, я не был исключением, тем самым теряя друга в бессмысленном соревновании за несуществующий трофей.

— Почему?

— Терпения посмотрю у вас ноль.

— Что есть, то есть, все ушло в детстве, ничего не могу с собой поделаться. Слушай, можно сразу перейти вконец?

— О... В один прекрасный момент она молча ушла, оставляя всем нам загадочное послание: "Мир вам принесёт потерянная душа".

— И всё?

— Да.

— Подожди, я все равно ничего не понимаю. Вы просто даму не поделили? — Назвать воображаемую богиню бабой язык не повернулся. — Бились верой и правдой за мимолетный взгляд, ха-ха.

— Лия, что в этом смешного?

— Да все, я никогда не понимала борьбу мужчин за руку и сердце, не спрашивая какие чувства испытывает виновница завязавшейся дуэли.

— Хорошо в следующий раз обязательно спрошу. Тебе нравится Димус?

— Очень, с ума по нему схожу. Разлука разрывает мне душу, — изображая обморок упала на кровать, — Как его будем выручать, а то помру, не изведав сладкий вкус поцелуя? — Приоткрыв глаза, смотрела на Моргутта, нависающего сверху.

— Ты никуда не пойдешь.

— А кто мне запретит? — Спросила, нагло ухмыляясь ему в лицо.

— Я.

— Конечно, еле стоя на ногах. Ты как хочешь, а я у него в долгу, так что мы идем вместе.

— Лия!

— Не ори! Я тебе не коза, сидеть на привязи и довольно бляеть.

— Не сомневаюсь, дай мне два дня на раздумья, найду решение и поговорим.

— Вот и хорошо, — ласково похлопала Моргутта по щеке, пока он зло скрипел зубами. — Поспи.

Ловко спрыгнув с кровати, быстро вышла из комнаты. Решая самостоятельно расстелить диван, я подключила весь арсенал приобретенного за прожитые годы логического мышления.

— Кто ты чудище? — Дергая со всех сторон, продолжала нецензурно выражаться, пока

нижняя часть дивана наконец не выехала вперёд.

Рычажки, веревочки, подушки, кнопки. Блин, зачем кнопки? Легче собрать ракету, чем разобрать деревянную конструкцию дизайнера, мечтающего когда-нибудь полететь в космос на одном из своих изделий.

— Ах... — зевнула, закрывая глаза.

Дом, к сожалению, не предусмотрен на большое количество гостей, поэтому приходилось чем-то жертвовать в пользу раненого больного. Опробовав кровать Адимуса, лишь испортила себе настроение. Она до ужаса противно скрипела даже при самом легком движении, и я сразу отбросила мысль заночевать у него, возвращаясь к дивану. Вытягиваясь во весь рост, заложила руки за голову. По неизвестной причине спать не хотелось. В душе бушевала штормовая буря, безуспешно ища ответы на вопросы.

Как и зачем я сюда попала? Как могли закрыть мой мир пять лет назад, если взрыв уничтоживший врата был тремя годами ранее? Что происходит на самом деле?

Переведя взгляд на темноту в окне, поправила майку и опять принялась ходить туда-сюда. Сейчас бы огромную успокоительную шоколадку с орехами для поднятия уровня серотонина, прекрасно помогающего тем, кто страдает от приступов тревожности, депрессии или мигрени.

Нужно хоть что-то сделать. Нельзя просто сидеть и ждать пока все рассосется, но что я могу? Сталкиваясь с реальностью, о которой ничего не знала, с людьми, которых никогда не встречала и местами, какими бы невероятными они ни казались, заработала сильнейшую головную боль сомнений.

Как поступить, если исключить себя из цепочки странных событий, больше похожих на результат деятельности богатого воображения, никак не получается? Я даже готова закрутить роман, стоит карим глазам насмешливо посмотреть в мою сторону.

Как говорил Шерлок Холмс в исполнении Бенедикта Камбербэтча: «Горе парализует, любовь — мотиватор куда серьезнее.»

Проверив мирный сон Моргутта, я вышла в сторону озера.

— Ммм... Глоток свежего воздуха лучшее лекарство.

Радостно подпрыгивая сорвала с дерева один листок. Луна прекрасно освещала путь, помогая спокойно идти к берегу. Сняв одежду и нижнее белье, я потянулась к небу, разминая затекшие мышцы.

— Я морж, я морж.

Повторяла, вспоминая народную традицию, связанную с купанием в проруби на Крещение. Сделав шаг, удивилась приятной теплоте с удовольствием ныряя на глубину. Усталость постепенно уходила, и я с радостью плескалась, пока кожа на пальцах не стала морщиться, запоминая удивительную сказку, созданную подводными жителями исполняющими восхитительный танец блестящими плавниками.

Постепенно рассвет осветил тихое укрытие от посторонних глаз поднимающимся вдали солнцем. Вода мгновенно остывала, выгоняя непрошеную гостью вместе с ускользающими обратно мелкими рыбками.

— Ты в курсе, что девушкам запрещено купаться где попало? — Моргутт стоял на берегу, держа в руках мое нижнее белье.

— Нет, я не в курсе. Положи одежду на место, и уйди отсюда.

— Почему?

— Становится слишком холодно. — Обхватив себя руками, прикрыла грудь.

— Тебе не идёт изображать скромницу, выходи. — Понизив голос не смог скрыть проскочившие нотки сарказма.

— Нет. Лучше замёрзнуть, чем умереть от стыда. — Настаивала на своем, оставаясь стоять на месте.

— Ох, ну же, быстрее, а то заболеешь.

Раздраженное фырканье, доносившееся с берега, прибавило мне смелости перейти на недовольный крик:

— Моргутт! Хватит того, что нам приходится делить с тобой ванную, пожалуйста, уйди.

— Не хочешь, чтобы я был рядом? — Задавая вопрос, выглядел почти несчастным.

— Да! Лучше бы ты держался подальше. — Переступая с ноги на ногу, съёжилась, покрываясь гусиной кожей.

— Что?

— Да будь ты джентльменом, уйди наконец!

— А может, я не хочу.

— Поучись манерам у Адимуса, он точно никогда бы так не стоял.

— Я чего-то не знаю, — поджав губы, Моргутт наклонил голову набок. — Лия, тебе крупно повезло, что у меня на животе швы, и я не могу зайти в воду без последствий. Хотя постой, могу. — взявшись за ремень, ловким движением вытянул его из пояса.

— Нет, тебе нельзя!

— Нельзя? Хорошо. Советую быстро выйти и приготовиться к походу в город, если ты все же планируешь спасти нашего общего друга. — аккуратно возвращая на землю одежду, ушел в сторону дома.

Ой, какие мы нервные. Не бросилась тряся всеми частями тела к нему на шею, или чего он от меня ждал? Приглашения порезвиться? Ладно, буду разбираться по ходу дела.

Глава 14

Наспех натягивая вещи на мокрое тело, вернулась, тщательно отряхивая со ступней прилипшие песчинки. Как жаль, что все хорошее так быстро заканчивается. Я только начала расслабляться и получать удовольствие от плавания, забывая бесчисленное количество жужжащих вопросов. Вот зачем приперся этот гад, разрушая момент единения с завораживающей своей таинственностью природой?

Поднимаясь по лестнице из гладкого дерева, я остановилась. Открывая ее со всего размаха, умудрилась заехать косяком в лоб Моргутта.

— За что? — ухватившись за ушибленную голову, он прислонился к стене, смотря на меня прищуренным взглядом.

— Карма настигла. — Раздраженно сказала, слишком поздно понимая неправильность своего поведения. — Прости, я обычно более сдержана. Как твоя рана, не болит?

Поворачивая его к себе, мигом вытащила рубашку из штанов, задирая как можно выше. Осматривая свободно торчащие нитки швов, не находила слов для объяснений. Кожа обрела здоровый розовый оттенок ничем не напоминающий вчерашнее кровавое месиво.

— Как такое возможно?

— Лечебная мазь, останется едва заметная царапина. Жаль, раньше ее не было, мое тело и так выглядит ужасно, — силой разжимая мои пальцы, освободил ткань.

— Но я.

— Завтра уходим, собери все необходимое, меня не будет до самого утра. — Перекинув через плечо сумку, направился в сторону леса.

— Эй, — морщась, чувствуя босыми ногами каждую впивающуюся своими острыми краями ветку, догнала Моргутта, — возле озера сказал сейчас и стоило мне переступить порог, как ты вдруг резко передумал?

— Так бывает, — криво усмехнулся, пожимая плечами, — лучше я первым разведу обстановку. Туда, куда мы с тобой пойдём, ловушки расставлены определенным образом создавая миражи существами со сверхчувствительным слухом и способностями манипулировать разумом.

— Еще они выходят на охоту лишь ночью, выпивая всю кровь, пронзая острыми клыками нежную шею жертвы. Хлюп, хлюп. — Изображая звук питья из трубочки, покачала головой. — Ты же не думаешь, что я поверю этому бредовому объяснению?

— Лия, я никогда тебе не солгу.

— Видимо, ты сошел с ума. Мы знакомы меньше недели, о каком доверии может идти речь? — Открыла рот, чтобы что-то сказать и тут же закрыла в ожидании ответа.

— Ладно. — Подняв руки вверх Моргутт хмуро посмотрел на мои босые ноги. — Я просто хочу держать тебя подальше от неприятностей.

— Спасибо, и большое тебе спасибо за помощь, но позволь мне самой принимать решения.

— Хорошо. Дай мне немного времени. Тебе опасно находиться в городе одной. Если схватят, неизвестно чем все закончится.

— Но я уже была там и ничего плохого не случилось.

— Знаю. Возвращайся в дом.

Моргутт развернулся, исчезая за толстыми стволами густо посаженных деревьев. Мне ничего не оставалось, как послушаться и пойти в дом. Ставя чайник на плиту, я соображала о чем-то своем. Положив ладонь на грудь, вспомнила, что хотела найти пропавший вчера вечером медальон. Ерунда какая-то, стоит мне его снять с шеи, как он тут же пропадает, растворяясь в воздухе.

— Где же ты? — Спросила у безмолвной тишины с отголосками ветра, бьющего по оконным стеклам.

Позже, перерыв каждый угол в доме, уселась на пол возле дивана, стараясь успокоиться. В голове нарисовала четкое изображение пропажи, проговаривая молитву моей тети, которую она повторяла по три раза. Не знаю, как это работало, но вещь всегда находилась в течение часа в самом неожиданном месте. Произнеся полупшепотом последние слова, ощутила легкое покалывание на ладони. Открыв её, увидела тот самый медальон.

— И как после такого не верить в волшебство? — Улыбаясь, соорудила себе веревочку, пряча украшение под воротник кофты. — Начнём.

Обводя взглядом объем предстоящей работы, закатала повыше рукава. Прибравшись во всем доме, постаралась скрыть все следы своего пребывания в течение всей недели, возвращая все вещи на место. Осталась лишь долгая ночь ожидания, перед новым приключением. Страх пробрался в душу одновременно со сгущающимися сумерками за окном. Потирая закрывающиеся глаза, прогнала подступившую дремоту. Слишком часто мне снились сны, настолько похожие на реальность, что казались явью. Свернувшись калачиком на неудобном кресле, я листала старую книгу с яркими картинками. Подавив зевок, увидела стоящего в дверях Моргутта. Выражение его лица заставило насторожиться.

— Что случилось?

— Мы уходим, быстрее, скоро здесь будут ищейки твоего брата.

— Он мне не брат. — Заверила его, переворачивая очередную страницу. — Как им удалось пройти через лес?

— Какая разница, бегом. Переоденься, пожалуйста, — бросая мне на колени увесистую сумку, стянул рубашку через голову.

— Что это? — Спросив, мысленно простонала, заставляя себя смотреть исключительно в книгу.

— Костюм. В городе карнавал, сможем дойти до врат незаметно.

— Хорошо, — поднимаясь на ноги, прошла в ванную, одарив его сияющей миной во все тридцать два зуба.

Достав платье из пакета, моя улыбка медленно сползла вниз. Блевоотный оттенок ткани и куча лимонных рюшей с объемно сформированными цветочками убили весь азарт дальнейшего участия.

— Ну, я тебе отомщу. — Проворчала, натягивая творческую отрыжку горе-модельера.

Справившись со всеми застежками, собралась с духом посмотреть, что же из этого вышло. В зеркале отражение выглядело ещё страшнее.

— Восставшая из ада.

— Что ты там бормочешь? — Моргутт постучал в дверь ванной.

— Готовься, сейчас покажу, — натянув злобный оскал, продефилировала с высоко поднятой головой в центр комнаты.

— Ух ты.

— Я о том же, ты, где это говно достал? Дрался с бомжом на помойке? — Сказала,

покрутившись на одном месте.

— Где?

— Если б ты знал, как я хочу ответить в рифму, но, боюсь твоя психика не выдержит матерного запаса, приобретенного за все прожитые годы в не самом благополучном районе города.

— Я прекрасно все понимаю, успокойся. Не так уж и страшно. Главное — пройти через площадь, а там снимешь и снова станешь собой.

— Успокоил, а ты пойдешь в этом?

Смотрела на костюм, подчеркивающий стройную фигуру. Красивый, аж слюни потекли, но скорее от злости.

— Да.

— Я тебя убью, — подошла вплотную, дергая за края пиджака, — меня в кикимору нарядил, а сам в принца?

— Комплимент из твоих уст дороже золота. — Наклонился, остановившись в сантиметре от губ.

Сердце тут же ускорило бег крови по венам, разливая горячее желание по коже. Все мысли улетели в другом направлении.

— Я, — голос охрип, отказываясь подчиняться.

Моргутт первым прогнал наваждение, отводя взгляд в сторону.

— Ты готова?

— Почти, — завязывая узлом пояс, вышла следом за ним.

Глава 15

Пробираться через лес в темноте, да ещё и в неудобном платье длиной в пол было увлекательно и интересно. Юбка то и дело цеплялась за ветки деревьев, кустов, тормозя скорость нашего движения. Я бесконечно спотыкалась, падала на щедро заросшую мягким мхом землю, отдирала запутавшиеся в кружевах колочки.

— Лия, хватит. Сквернословить, стонешь и кричишь хуже болотных отшельниц во время засушливой погоды, когда их дома вылазят на поверхность из-за недостатка воды.

— Так похожа? — Не обращая внимания на раскатистый смех Моргутта, убрала с лица прядь непослушных волос.

— Очень. По большей части они не причиняют вреда человеку, в основном любят насыпать кошмары, пугать, пакостить. Ха-ха, с этим платьем за свою сойдешь, ой не могу.

Он продолжал смеяться и мне показалось, что это уже перебор.

— Как смешно. Вдруг именно я стану твоим новым кошмаром, — обошла его, заметив яркие огни ночного города, сверкнувшие через густую листву.

Добравшись до площади, заметно повеселела. Наблюдая за яркими костюмами, танцами под громкую музыку и живое пение артистов не смогла сдержать восхищенный вздох.

— Моргутт, здесь так красиво.

— Рад, что тебе нравится. — он улыбнулся. — Прости, но другого выхода нет. — развернул к себе, нежно обнимая за плечи.

— Ты о чем?

— Об этом, — легко коснулся моих губ своими губами.

Если бы он набросился на меня с силой впечатывая в свое тело, наверняка бы взбрыкнула, привлекая к нам внимание окружающих. Но это было так мило, что я откликнулась, обвивая руками его шею делая поцелуй глубже и чувственнее.

— Фи, совсем стыд потеряли, — услышала недовольный голос Рихлара.

Мои глаза широко раскрылись. Проследив за исчезающей в толпе спиной, нехотя отстранилась от Моргутта.

— А я думала проявление чувств на людях приводит к неловкости, а не осуждению.

— Другие нравы, с этим ничего не поделаешь, — пожал плечами, кивнул следовать за ним.

— Действительно. Ай! — Упала на колени, не заметив маленькие ступени в узком проходе между домами.

— Осторожно, не хватало, чтобы нас заметили.

Помогая подняться, Моргутт отряхнул подол моего платья и ускорил шаг, но я все равно постоянно спотыкалась о неровности дороги, припадая к широкой спине мужчины.

— Да, с тобой далеко не убежишь. — Недовольно пробормотал.

— И это слова человека, нарядившего меня в придорожное пугало. Поверь, если будет хотя бы одна крохотная возможность вернуться домой, я с удовольствием воспользуюсь случаем. Никто мне не сможет в этом помешать. — вложила руку в протянутую ладонь.

Отдаляясь от больших домов, стало необычно тихо. Закрытые деревянными ставнями окна, казались безжизненно заброшенными по сравнению с яркой площадью. Огибая высокую башню по кругу, мы осторожно вошли в конюшню. Поняла, это по стойлам с

искусно выгравированными именованными табличками и характерному запаху свежего сухого сена, овса, яблок и, соответственно, лошадей.

— Готова к прогулке? — подмигнул Моргутт, заходя к коню по кличке «Задор»

— Нет. Нет. Ты, наверное, шутишь. Я на это чудовище не сяду.

Одно упоминание о верховой езде заставило сердце замереть от страха. Все волосы встали дыбом, прокатывая мелкую дрожь напряжения по телу.

— Не слушай её. — он похлопал гладкую шею животного, недоверчиво фыркнувшего в мою сторону.

— Да я в жизни не сидела в седле и первый раз вижу лошадь так близко. — Скривившись, хмыкнула. — Тем более, я ему совсем не нравлюсь.

— Серьёзно?

— Представь себе.

Моргутт нахмурился, и протянул мне руку, приглашая.

— Лия, к сожалению, другого выхода нет, это единственный вариант.

— Сломать себе шею, и избавить тебя от обузы определенно лучше.

— Прекрати. У нас каждая женщина умеет.

— Я тебе не каждая, и тем более не ваша, — подскочив к Моргутту, стукнула его кулаком в грудь.

Чтобы не разбудить владельцев, мы шипели как две змеи, стараясь, говорить тише.

— Ладно, поедешь со мной, — отодвигая меня в сторону, вывел жеребца из стойла, — Ставь ногу. Нет, не эту, если ты не собираешься ехать ко мне лицом.

— А это обязательно? — оказавшись сверху, пыталась натянуть задравшееся до бедер платье.

— Потерпи, мы скоро закончим эту неприятную прогулку.

Похлопав по длинной шее Задора, он ловко вскочил в седло, притянув меня к себе ближе. Дергая за поводья для начала движения, дал всем привыкнуть друг другу и только на дороге из города ускорил лошадь, понесшую нас в холодную темноту.

— Я больше не могу, — простонала, — когда привал?

Ноги с поясницей ужасно ныли от непривычной нагрузки.

— Лия мы едем от силы час, и как ты могла заметить, скорость я убавил, чтобы тебе было легче.

— Ай! — боль выстрелом пронзила позвоночник. — Мне не легче, можно, пойду пешком?

— Уверена?

— На все сто. Я ещё ползать умею. О, могу притвориться мертвой, есть даже такая поза в йоге: поза трупа. Мне срочно нужно слезть с этой долбанной лошади, прошу.

— Хорошо, уговорила. — Натянув поводья, он остановил лошадь уводя ее подальше от дороги и только там снял меня на землю.

— Ох, — выпрямившись поняла, что ноги отказываются сходиться вместе. Пришлось стиснуть зубы, чтобы не показывать своей слабости, выдавливая нечто похожее на улыбку.

— Присядь, скоро привыкнешь. Это нормально чувствовать боль первые несколько дней.

— Твою ж.

Не успела я выдать накопившийся негатив, растирая ноющую поясницу, как услышала пронзительный крик ребёнка, доносящийся из леса недалеко от нас.

«Мама, мама ты где!»

Цепеня на краткое мгновение от пробежавшей по спине холодной дрожи, встала, направляясь к душераздирающему зову, но Моргутт ловко перехватил меня за талию, обнимая сзади.

— Не спеши.

— Ты же слышал. Пусти. — пыталась отцепить обвившееся кольцо сильных рук.

— Нет, посмотри внимательно.

— Не хочу! — Мотала головой, продолжая вырываться. — Мы попросту теряем время, когда чей-то ребенок в опасности. Вдруг он провалился и не может выбраться. Моргутт, пожалуйста.

— Сказал, смотри!

Повернув голову, я старалась сосредоточиться на темноте. Интересно, что именно должна увидеть? Не успевая, высказать свой вопрос, прижалась к Моргутту еще сильнее. Вся кровь схлынула с моего лица, делая его мертвенно-бледным. Нет, это невозможно! Уплывающие облака открыли луну, позволяя ей осветить черноту леса. Мелькающие едва ли не за каждым деревом огромные безликие тени сливались воедино.

«Я здесь!» — Высунувшись ближе, одна из них повторила жалобный крик, разрывающий душу.

— Кто они? — Прошептала, широко раскрывая глаза.

— Летри. Ночные духи, стражи, а для кого-то способ свести счеты с жизнью. Уголок забвения скрыт от посторонних глаз и открывается всего лишь несколько раз в году. Они пользуются создаваемой возможностью, выходят на поверхность и ментально воздействуют на людей, забирая их в свой мир. — Сказал мне в ухо, отпуская из теплого плена объятий.

— Да. Создается ощущение, что я заменяю сбежавшую принцессу чудовищ.

— Почти, просто здесь все врата расположены в одном месте.

— И само собой, все они покрыты мраком тайны, скрытые от простых смертных, дабы если кто-то отчаянный решит мигрировать, его сразу же прикончат страшные охранники.

— Лучше бы они убивали, — невесело усмехнувшись, Моргутт опустил глаза.

— Не поняла, зачем тогда они здесь? — Снова услышав жалобный стон, вздрогнула, резко обернувшись.

— Честно говоря и сам не знаю. Этот лес находится под строгим запретом и кишит бесчисленным количеством тайн и легенд. Одна из них говорит о вратах рая ведущих на небеса.

— Пф, а ад получается здесь.

— Дослушай, а потом говори.

— Вся во внимании, — Подняла руки вверх, изредка посматривая на красивое лицо, освещенное лунным светом.

— Так вот. Ты привыкла думать, что земля, единственная планета на которой есть жизнь и отчасти это правда. Миры отражаются и формируют свою реальность по-разному. С первым ты познакомилась, — показал вокруг себя, — второй, мир четырех стихий, третий, твой, четвертый поражает своими технологиями, но мне кажется, что власть давно захватил искусственный разум.

— Бла, бла, бла и избранный народом хранитель ходит по ним, набирая полезных знаний для дальнейшей передачи живущему населению.

— Да. — Моргутт кивнул.

— Бред полный. А на людях это обычный человек, который ведёт себя как хочет.

— Почти.

— У-у-у, — протянула, стараясь не засмеяться. — Ладно что там с шестым.

— Пятым. Мир гармонии с природой. Человек в нем обретает тонкую связь с животным или может принимать его облик.

— Оборотни, — потеряла руки в предвкушении.

— Ты молчать умеешь? — он спросил, насмешливо приподняв бровь.

Как ни странно, я думала о том же, но стараясь изобразить невинную улыбку, сказала:

— Пробовала, не понравилось.

— Понятно.

— Шесто-о-ой.

— Иллюзорный или мир забвения. Он находится здесь. Люди живут словно маленькие дети, не зная забот и проблем, но каждый должен следовать определенной цели и если её нет, тот попадает в пропасть летри. Туда же сбрасывают незваных гостей.

— Адимус? — Осторожно добавила, прекрасно зная, каким будет ответ.

— Да.

И в чем подвох? Если раньше я мало что понимала, то теперь совсем запуталась.

— Тогда почему они тебя не тронули?

— Не знаю, мне тоже показалось это странным.

— Понятно. И как мы туда попадем? — Обхватила голову руками, зарываясь пальцами в волосы.

Жаль, что единственный источник информации — рассказы. Мне так хотелось узнать больше, на этот раз руководствуясь проверенным источником, желательно с печатными страницами.

— Дождемся рассвета, так у нас появится возможность пройти незамеченными и вскочить в последний момент. — Моргутт достал сумку, развязывая прочный узел.

— Если деревянный леший не утащит тебя в свое логово и будет потихоньку сводить с ума.

— Хм. Не совсем подходящее место для прогулок с молодой и красивой девушкой, — он глубоко вздохнул, наклонившись, — возьми поесть, а то уже шатаешься от голода.

— Это не от голода, — указала на стоящую рядом лошадь, нехотя откусывая лепешку.

— Не нравится еда?

— А что тут может нравиться? Я хочу супа, жареного мяса и море спагетти с кетчупом. — мое настроение резко изменилось, подходя к тонкой грани депрессии.

— Ты чего? Обещаю угостить тебя самым вкусным обедом, а пока неплохо бы немного отдохнуть.

— Согласна, — я пересела к Моргутту, и, обняв его за руку, положила голову на плечо, закрывая глаза.

— Лия так может делать только жена.

— А мы никому не скажем, — сладко зевнула, проваливаясь в полусон. — Странные вы, целоваться на улице можно, а сидеть нельзя. — Пробормотала, не услышав последующего за этим ответа.

В голове уже всюду рисовалась красочная картина, где, аккуратно ступая по камням, я собираю цветы на берегу реки.

Глава 16

— Ай, — Моргутт схватился за нос, недовольно поджав губы.

— Это я? — Пытаясь прогнать сонливость, растирала глаза, упорно продолжающие закрываться.

— А ты ещё кого-то здесь видишь? На, ешь быстрее. — он впихнул мне в руки бутерброд.

Паршивое утреннее настроение оставляло горький привкус во рту. Черствый кусок хлеба стал поперек горла, мучительно проскальзывая по пищеводу. Идти никуда не хотелось. Почему в этой истории я должна спасти почти незнакомого мне мужчину? Почему не могу спокойно жить? Мне, как и любому человеку, просто нужно свое место, созданное маленькими вещами, называемыми бесполезным хламом. Дом, уголок, да что угодно, лишь бы чувствовать приятное тепло безопасности в этом совершенно чужом мире.

— Давай умрем здесь. Зачем нам искать приключения? — спросила, прекрасно зная ответ на вопрос.

— Лия, вперед.

Подняв меня на ноги, Моргутт аккуратно подтолкнул в сторону леса, перекидывая свою сумку через плечо.

— Эх, я так надеялась. — прошептала, стараясь не показывать страха.

Стало намного светлее, но солнце ещё не спешило выходить из-за горизонта. Чем ближе мы становились, тем быстрее бегали страшные тени с крючковатыми, коряжистыми руками, напоминая ветки сухих деревьев. Я чувствовала, насколько они близко, злятся, шарахаясь от подступающего света, лишаящего возможности напасть. Одни высокие и тонкие качались у макушек деревьев, другие низкие и толстые передвигались на четвереньках, шипя длинными черными языками.

Пройдя некоторое время, мы оказались в самой чаще леса, окруженные парализующим холодом приближающегося тумана. Тени издавали крики людей, молящих о помощи. Душераздирающий плач, хруст костей, повторялись снова и снова. Продолжительное эхо сливалось с шелестом листвы без единого намека на ветер. Руки покрылись мурашками. Отвратительный концерт отчаянных воплей, сделал выброс адреналина по всем нервным окончаниям, отдавая пульсирующей зубной болью. Слезы непрерывным потоком самопроизвольно текли по щекам.

— Это здесь, — сказал Моргутт, полоснув свою ладонь ножом.

Земля под ногами тут же превратилась в чёрную воронку, неведомой силой затягивая вниз. Беспощадная топь почти перекрыла доступ кислорода, жестко бросая нас в другую реальность с отвратительной погодой, готовящейся к проливному дождю.

— Тьфу. — сплевывала песок, слушая оглушительный стук своего сердца.

— Ты в порядке? — Нагнувшись Моргутт протянул мне руку, помогая встать на ноги. — Ничего не болит?

— Жить буду, дальше что?

Отряхивая и без того грязное платье, я радовалась, что нигде нет зеркала. Как назло, в отличие от меня Моргутт выглядел так, будто бы ничего и не произошло. Молодой красивый и элегантный. Если нас увидят вместе, сразу ясно кого арестуют первым.

— Там есть тропа ведущая к северному замку. — он махнул рукой в сторону едва различимой тропинки.

— Отлично, — прошла по направлению к скалам.

— Лия! Стой! Как ты объяснишь там свое появление?

— Буду действовать по ситуации, скажу, что на меня напал злой грабитель.

— Я?

— Стоп. Хочешь сказать, что уже был здесь раньше? — подозрительно прищурилась, развернувшись влоборота, — а что тогда ты мне плел? Может и Адимуса не нужно спасать?

— Нужно. Его случайно утащили. Я все объясню тебе в свое время.

— Ничего подожду.

— Суть от этого не изменится, нам следует придумать, как попасть в замок.

— Но зачем нам это делать? Нельзя сразу отправиться в эту пропасть?

— Нельзя. Так просто ее не найти. Понадобится помощь моего хорошего знакомого, а до него не так просто добраться. Ты со мной?

— О чем речь, показывай дорогу — кивая, пропустила его вперед.

Идти было неудобно. Казалось, после аттракциона через карусель земляного потока даже в трусы засыпало песка. Надеюсь, смогу раздобыть хоть какую одежду и принять душ. Вымыть мелкие песчинки после такой прогулки можно будет только с помощью пожарного брандспойта. Продолжая молчаливый разговор за спиной Моргутта, я корчила забавные рожицы, не забывая эмоционально жестикулировать, представляя, как его смешно снесёт напором воды.

— Хм? — он резко остановился.

— Ты чего?

— Да я о своем.

Ой ей, весь из себя правильный и одновременно раздражающий до скрипа зубов. Показывая язык, я встретила ошарашенный взгляд карих глаз.

— Меняемся, лучше буду направлять. Ты даже думаешь раздражающе, — Моргутт вытянул руку, приглашая пройти вперед.

— Пожалуйста, — подобрала юбки, подняла их выше.

— Клянусь богом эта девушка сведет меня с ума, — буркнул себе под нос, громко добавляя после, — если нас не убьют раньше, за твое кошмарное поведение.

— Мне просто скучно. — Бросила в свое оправдание.

— Мг, — остановив меня возле стены, стал шарить по ней руками, — нашел.

Моргутт потянул рычаг, отозвавшийся противным скрипом двигая невидимые шестеренки. Перед моим носом каменная кладка треснула, открывая узкую потайную дверь.

— Ты слышал, — грубый голос прозвучал высоко над головой, — эй вы, проверить стену!

Подпихиваемая мужчиной в спину, я влетела в просторную комнату, ощущая чьё-то присутствие.

— Простите, милая госпожа, — Моргутт низко поклонился, — не могли бы вы помочь и дать нам безопасное убежище.

— Да что вы? — официальным тоном произнесла девушка, вышедшая из тени.

— Мира?! — Моргутт не скрывал своего удивления, широко распахнув глаза.

Я, же продолжала изучать свою точную копию. Волосы, искусно уложенные в высокую

прическу, глаза наполнены открытой неприязнью и недоверием. И как это понимать?

— Все это время ты была здесь? — медленно произнес Моргутт. — Я же мог спасти тебя от жалкого существования, заботиться, избавить от бесконечной тирании брата.

С задумчивым видом подошел к столу, безразлично перекладывая исписанные размашистым почерком листы. Первый раз за все время знакомства, увидела, как сильно он удивлен и растерян.

— Даже если бы я оказалась на волосок от смерти, все равно не вышла бы за тебя замуж, — после долгой паузы Мира весело рассмеялась.

Замуж? Как он может быть ее женихом, если она должна была выйти за Теона?

— Да ну? Я застукал тебя с Дью обжимающейся в библиотеке и дал возможность оправдаться, а что получил взамен?

— А что ты хотел? Силой приволок меня домой, держа словно безвольную куклу в своей берлоге несколько месяцев. Пожалуй, останусь здесь, не могу же я оставить Перси без его наследника, — пригладила начинающий округляться живот.

— С ума сошла! Ты хоть понимаешь, как сильно из-за тебя пострадали люди! — Взревел Моргутт, нависая над девушкой. — Перси? Ты правда с ним? Хотя чему я удивляюсь. Бегал за тобой, как верный щенок.

Мира не на шутку разозлилась, даже глаза засверкали в темноте.

— А по-моему, пострадала твоя раздутая гордыня. Столько лет изучала манеры благородной леди. Зачем? Выйти замуж за человека, который оставит меня ждать его в пустой и холодной постели, пока сам не нагуляется по уличным борделям? Сними кольцо, хочу видеть твое лицо!

О чем они? Потупив взгляд, пыталась понять суть разговора. Кольцо? Лицо? Да что здесь происходит?

Моргутт первым прервал затянувшееся молчание печально усмехнувшись:

— Мира давай не будем. Не смей оскорблять меня. Я ни разу не давал тебе поводов для ревности.

— Bravo, шикарное представление. Все равно ничего хорошего у нас не получилось бы. Это она?

— Но.

— Что? Боишься, твоя мышка оторвет тебе голову, узнав правду? — Мира сверкнула взглядом в мою сторону. — Я задала вопрос, когда получу на него ответ?

— Когда я посчитаю нужным. — Моргутт повысил голос. — Да, она. Довольна?

Чего? Неужели только я чувствую себя не в своей тарелке?

— Очень, — она радостно кивнула, — но ты не сказал причину вашего визита.

— Адимус пропал. Его утащили тени Летри.

— Нет, — Мира широко распахнула глаза. — Но как это произошло? Ты же знаешь как безопасно проходить через лес. Да и выходят они крайне редко.

Моргутт тяжело вздохнул.

— Так было раньше. Все изменилось. Наверняка знаешь, как попасть в пропасть летри, он спас мою жизнь, пожалуйста, я больше никогда ничего у тебя не попрошу. Или пойдем к Перси?

— Нет. Я знаю и помогу тебе ради Адимуса и нашей с ним дружбы. В замке достаточно комнат, где вы можете отдохнуть и привести себя в порядок. — повернувшись ко мне, Мира приподняла одну бровь, обдумывая следующие слова. — И это тебе собирался впихнуть мой

брат? Слышала, денег совсем не осталось, а наследство он получил бы только после моей свадьбы. Теон, не пудри девчонке мозги, отпусти домой.

Не встречая в их разговор, я молча стояла в стороне изучая узорчатый ковер, пока не услышала знакомое имя, прекрасно зная, кому оно принадлежит. Все встало на свои места. Предупреждение Адимуса. Слова Миры.

— И как это понимать? — нацепив фальшивую улыбку, с размаху заехала Моргутту в челюсть, — ай!

Руку свело жгучей болью. В глазах потемнело. Первый раз я бросилась с кулаками на противника превосходящего меня по всем параметрам.

— Лия, прекрати, я все тебе объясню. — Понимая, что ничем хорошим это не кончится, Моргутт притянул меня к себе, сковывая теплыми объятиями.

Вранье, повсюду одно вранье. Злость и жажда мести захлестнули с такой силой, что мне с трудом удавалось с ними справиться. Внутри росла невообразимая жаба, готовая крушить все вокруг. Но нет. Месть — блюдо, которое подают холодным, добротнo присыпая кубиками льда. Раньше не хотелось вникать в суть этого выражения, но думаю теперь, настало время им воспользоваться. Сейчас во мне говорит обида. Нужно стать жестче, умнее, хладнокровнее и задушить теплое чувство в душе. Я буду его ненавидеть. Не стоит позволять себе верить в глупые надежды.

— Ха, я так и думала, — Мира мило хлопала глазами, наблюдая немую сцену убийства. — Ты мне нравишься.

— До чего же мне все это надоело, не могла промолчать? — заорал Моргутт. — Откуда ты все это знаешь? Фрина? Создаете с ней порталы?

— Я тебе больше скажу. Мы встречаемся в том маленьком домике на берегу озера. Перси помогает навести туман, чтобы ты ничего не заметил.

— Об этом я с ним еще поговорю. — процедил сквозь зубы. — Лия, сейчас я тебя отпущу. Держи себя в руках.

Несколько мгновений я стояла неподвижно, потом резко развернулась, медленно проговаривая каждое слово:

— Ты просто не представляешь, как сильно я злюсь. Надеюсь есть хоть какое-то нормальное объяснение.

— Ш-ш-ш. Я устала от пустых разговоров. Пойдем со мной. В этом платье ты похожа на болотную шельму. Он сам найдёт себе комнату. Давно жду его в гости. — Мира схватила меня под локоть и потащила к выходу, — и какой дурак додумался на тебя это одеть?

— Он, — кивком указала направление.

— Понятно. Ничего, будет из тебя не просто принцесса, а настоящая королева. — она улыбнулась, открывая потайную дверь.

Глава 17

Поднимаясь по лестнице, я пыталась рассмотреть лица на картинах, висящих в тяжёлых резных рамах. Некоторые из них рассказывали о скандальных историях, другие показывали мирные пейзажи разрушенных городов. Ни на одной не было улыбок, радости и счастья. Словно кто-то специально хотел навести ужас на незваных гостей. Лишний раз задуматься, стоит ли им туда идти?

— Не бойся, никто тебя не обидит. — сказала Мира ободряюще улыбнувшись.

— Уверена? — с сомнением нахмурилась, — уже и не знаю, кому можно доверять, а кому нет. Кругом один обман.

— Почему это? Подумаешь, имя настоящее тебе не сказал.

— А лицо? Как он выглядит на самом деле? Разве это не важно? — пробурчала себе под нос, уверенная, что она меня услышит.

— Важно, но как бы ты тогда к нему относилась?

Обдумывая ответ на этот вопрос, я задумалась. В чем-то она права. После знакомства с Рихларом вполне вероятно и слушать бы его не стала.

— Не переживай. Тебе он понравится, весь такой уф, — Мира взвилась на месте, — потерпи, ему бывает сложно открыться человеку. Всему свое время. Лучше реши, есть ли то, ради чего тебе захотелось бы остаться.

Остаться? И правда. Зачем я здесь? Какую задачу хочу поставить в качестве конечной цели. Любовь? Работа? Дружба? Губы произвольно скривились в полуулыбке. Спасение Адимуса, пока единственное важное дело. О себе подумаю позже. Буду плыть по течению. Посмотрим, к какому берегу оно меня приведет. Это все же лучше, чем сидеть каждый день в душном здании библиотеки.

— Добро пожаловать, — Мира остановилась, открывая массивную дверь из красного дерева.

Переступая порог, я зашла в комнату радостно зажмурившись. Здесь все было идеально: для работы, творчества и главное отдыха. Выкрашенные спокойными пастельными тонами стены, огромный диван, уставленный маленькими подушками, кровать способная уместить троих человек и маленькое, уютное кресло с пушистым ковриком, в который безумно хотелось зарыть уставшие пальцы ног и получить долгожданное освобождение от неудобной обуви.

— Комната-мечта, — восхищенно вздохнула.

— Спасибо, ты завтракала? Может спустимся в столовую? — продолжая стоять в дверях, Мира переминалась с ноги на ногу.

— Не сказала бы. — саркастически заметила, вспоминая утренний кусок сухого хлеба, — с удовольствием поем, но я потратила последние силы по пути сюда.

Взявшись за края юбки, развела их в стороны, показывая плачевность состояния изодранного грязного платья.

— Ой прости, не подумала. Ванная в твоём распоряжении, я пока принесу нам что-нибудь.

Сразу же всплыл яркий образ из фильма ужасов, и я поспешила высказать свою мысль.

— Голову Моргутта, нет, Теона, на широком блюде и желательно, чтобы она

разговаривала, пока буду нежно и трепетно выносить ему мозг.

Мира внимательно на меня посмотрела, качая головой:

— Как там тебя зовут?

— Эля.

— Хм. Эль послушай меня, пожалуйста. Постарайся вести себя более сдержанно.

— Почему?

— Такие правила диктует общество и не тебе их менять.

— Какие, например? — я натянуто улыбнулась.

— Расскажу, когда вернусь.

Взгляд, не терпящий возражений, дал понять, проще всего не начинать бесполезный спор с девушкой, не уступающей мне в упрямстве. Развязывая тугой пояс, я потянулась расстегнуть крохотные застёжки на спине, однако выбраться из ненавистного платья оказалось не так-то просто. Провозившись с ним целую вечность, поспешила смыть с себя всю накопившуюся грязь, с облегчением погружаясь в огромную ванну. Положив голову на подставку, закрыла глаза, отбрасывая на время все мысли. Почти все. Мне был до боли интересен мужчина с карими глазами. Как он выглядит и зачем прячет свое лицо? Почему не хочет меня отпускать? Создавалось ощущение, что он что-то от меня ждет. Но что? Услышав шум в комнате, я намылила мочалку и начала тереть ею плечи. Тщательно вымывшись, выключила воду, заворачиваясь в банное полотенце. — Тебе помощь нужна? — Спросила Мира, тихо постучав в дверь. — Нет спасибо. Еще раз посмотрев на себя в зеркало, я вышла из ванной, усаживаясь в свободное кресло. Протягивая руки к предложенной чашке, втянула приятный аромат слабо напоминающий кофе. Мне хотелось именно его с большим количеством молока и моими любимыми конфетами.

— Тебе лучше?

— Да. Думала, уже никогда не смогу отмыться. — Сделав первый глоток, я подняла благодарный взгляд на Миру.

— Пожалуйста, — пожав плечами, она взяла с тарелки маленькую булочку, закидывая её в рот.

Следующий час мы провели намного веселее. С первого взгляда холодная и бесчувственная девушка оказалась живой и интересной. Тему её побега я не поднимала. Захочет, расскажет сама, а все остальное не мое дело. Наверное, именно поэтому на работе я была местным психологом, которому всегда можно выговориться. Все равно через час забуду, о чем шла речь, если тема была неинтересна.

— Эля, а почему ты не хочешь попасть домой? — Спросила Мира.

— В смысле, так я же не могу. — поперхнувшись, удивленно приподняла брови.

— Почему? Ты собираешься выйти за него замуж?

— За кого?

— За Теона.

— Фу, даже близко не лежало.

— Станешь его любовницей? — Мира загадочно улыбнулась.

— Обойдётся. — грубо ответила, с грохотом ставя чашку на стол.

— Теперь я совсем ничего не понимаю. Он же может тебя отпустить.

— Неужели? Это я у него ещё узнаю, пусть только попробует мне соврать.

Продолжать сидеть, я больше не могла, поэтому встала с кресла, подходя к окну. Нервы и так были на пределе, а тут ещё такие вопросы.

— Теперь ты точно похожа на его любовницу, огонь в глазах, румянец на щеках, уф.

— Так, у вас же их нет. Идеальные отношения, райский уголок, люди счастливы, сверкает радуга и везде летаю сказочные бабочки. — я начала расхаживать по комнате, эмоционально жестикулируя руками.

Мира разразилась громким хохотом.

— Вот задумали тебе голову. Кто будет против пить вкусное молоко, есть свежее мясо и не тратить сил на содержание домашнего скота. Большинство выходит замуж не по любви, а для статуса. Женщины и довольно умные женщины работают и достигают равных высот, имея маленькое кольцо. Главное — быть замужем.

— Я прекрасно справлюсь сама.

— Не любишь мужчин? — она подмигнула.

— Ты не понимаешь. В вашем мире все такое странное. Большинство девушек, как одуванчики краснеют от одного взгляда, опуская глаза в пол. Необязательно быть ученым, чтобы понять, как все устроено. Я хочу жить с мужчиной на равных, и в то же время иметь возможность спрятаться за его спину, показывая всем язык. Я за мужем, за стеной, за забором, и никто меня не достанет.

— Так ты не спала с ним? Хотя нет, это и так видно. — Мира загадочно хмыкнула, перебирая вешалки в шкафу, — не то, не то, а вот и оно.

Достала и бросила платье на кровать, проигнорировав мои слова. Ткань сероватого оттенка, покрытая тонкой белой сеткой, лужицей скользнула на пол.

— Я его не надену, — показала на жесткий корсет в руках Мира.

— Успокойся, без него ты в платьях утонешь, а так мы тебя зажмем в нужных местах и все будет идеально, — протянула нижнее белье.

На удивление мне все прекрасно подошло и почти не бесило кроме сковывающей ребра плотной детали на талии. Ни согнуться, ни разогнуться, зато осанка оставалась прямой как вытянутая струна. Справившись с прической и макияжем, я первый раз за все время восхищалась своим отражением. Платье без рукавов открывало плечи, шею и ладную часть груди. Цвет подчеркивал достоинства и скрывал все возможные недостатки фигуры, а длина юбки чуть выше щиколоток не сковывала движения.

— Дорогой бриллиант без оправы, — став за моей спиной, Мира вынесла окончательный вердикт своим трудам.

— Только зачем?

— У нас праздник. Так уж совпало. Не хочу, чтобы ты чувствовала себя здесь лишней.

— По правде я не могу вспомнить, где я была своей, — грустно хмыкнула.

— Некоторые вещи лучше оставить в прошлом. Создай новые воспоминания, постарайся расслабиться.

— Знаешь, у нас говорят, один раз расслабишься, потом всю жизнь мучаешься.

— Жаль, а вот тело подает совершенно обратные сигналы. — Мира потянула меня к выходу, начиная заново бродить по лабиринту коридоров.

Глава 18

— Ого сколько народу. — я машинально сделала шаг назад. — Может лучше вернуться в комнату?

— Не лучше. Ты думала, нас будет несколько человек, тихо посидим и всё? — удивленно спросила Мира.

— О, именно так я и думала.

— Не хочу тебя огорчать, — она вздохнула. — Перси придет нескоро, а без него вы не сможете ничего сделать. Давай попробуем немного повеселиться.

— Уверена, что это хорошая идея?

— Уверена. Хоть и ненавижу вечеринки, — Мира забавно поморщилась, — как же надоело изображать фальшивую радость от встречи с этими язвами.

Нервный смех самоиронии подступил к горлу и булькнул обратно. Я обвела взглядом толпу в разнообразных интересных костюмах, имеющую чёткое разделение. Все представительницы женского пола робко шушукаясь стояли по два-три человека, а изредка выглядывающие из соседнего зала мужчины, потягивали крепкое спиртное.

— Лучше бы я была в старом платье. — сказала, начиная злиться.

— И чем же тебя не устраивает мой выбор? — воскликнула Мира, всплеснув руками.

— Мне-то нравится! — ворчливо подчеркнула, — но это не значит, что я хотела встретить столько голодных глаз. Оно слишком откровенное и облегающее, по сравнению с остальными.

Она ободряюще положила руку мне за спину.

— Отпусти себя и попробуй немного расслабиться. Может, здесь найдётся тот, кто растопит твоё сердце и лишит сна. Прислужники бога любви всегда выпускают стрелы в самый неожиданный момент. — подмигнула, указывая на мужчину, отсалютовавшего нам своим бокалом.

В мыслях самопроизвольно нарисовался образ кровожадного купидона, злорадно рыскающего в поисках очередной жертвы.

— Если увижу его рядом с собой, оторву пухлые ручонки, крылья и...

— Эля, — дернув за рукав, Мира шикнула в сторону девушек, стоящих за огромным горшком с ползущими по стене цветами. — Попытайся хоть немного сдержать свой ядовитый язык, посадив его за крепкую решетку зубов.

— Хорошо, для тебя, я попробую исправиться, — слегка улыбнулась, повторяя ее движения.

Странное чувство саркастического юмора рвалось наружу. У меня не самые лучшие манеры в мире, но и не худшие. Когда наконец заиграла музыка, я немедленно направилась к изящно оформленным столам с выставленными на них закусками, игнорируя заинтересованные взгляды. Миру, следующую за моей спиной простым телохранителем, перехватили на половине пути, уводя к собирающимся танцевальным парам.

— Фух, — выдохнула, успевая ловко спрятаться в темный уголок, где работала только одна лампа.

Пыталась найти взглядом Моргутта, но его нигде не было. Может, что-то случилось? Ай, к черту! Я медленно прошла вдоль стены к столам с закусками. Оценив, с

чего бы начать, взяла пальцами маленькую тарталетку и засунула её в рот. Божественный вкус мяса, обжаренных овощей, приправленных соленым соусом, прекрасно сочетались между собой.

— Ммм... — пританцовывала в такт незнакомой мне мелодии.

— Женщины не едят на приемах, — прошептал приятный глубокий голос с иностранным акцентом.

— Кхе, — от неожиданности я чуть не подавилась.

Повернувшись, рассматривала вероятного смертника, но заметив сзади него проплывающую в объятиях своего партнёра Миру, мило улыбнулась, взяв протянутый бокал с шипящей жидкостью.

— Спасибо, я думала, никто не заметит. — сказала извиняющимся тоном.

— С такой внешностью это весьма проблематично, Дэлмун, если позволите, я ваш на весь этот вечер, — мужчина изобразил поклон.

Тёмный костюм идеально подчеркивал его фигуру, скрывая небольшую полноту. Лицо с мягкими чертами, красивые голубые глаза и полноватые губы искрились нескрываемой добротой. Этакий плюшевый мишка тридцати лет.

— Эля. — погрузив маленькую ложку в горку сладкого крема, слизнула его языком, еле сдерживая вздох восхищения. Неважно кто его готовил, я поражалась умению смешать вишню, коньяк и орех чем-то похожий на миндаль.

— Не самое красивое имя для особенной девушки. — сказал Дэлмун.

— От комплиментов переходите к осуждению? — иронично приподняла брови, поднося к губам новую порцию крема.

— Нет, что вы, ни в коем разе не хотел вас обидеть. Я зверски голоден и с превеликим удовольствием прикрою, составив компанию. Не против?

— От такого предложения сложно отказаться. — придвинувшись ближе потянула к себе маленькие пирожные, усыпанные шоколадной крошкой.

Найти общий язык с Дэлмуном оказалось несложно, особенно когда он сгрузил на большую тарелку всего понемногу и пригласил перебраться на открытую террасу. Подхватывая два бокала шампанского, я послушно пошла за ним, ставя их на широкий выступ перил.

— Вы прекрасны, а платье делает похожей на русалку, забирающую в плен сердце любого заблудившегося путника.

— Что за бред?

— Простите, я зачастую выгляжу ужасным грубияном. Увлекаюсь рыбной ловлей, морем и старыми сказками, — печально произнес Дэлмун, легко касаясь моего запястья.

Следующие несколько минут мы шутили, смеялись, пока не начали открыто флиртовать. Смотрели когда-нибудь фильм «Отпетые мошенницы»? Там есть момент, когда Джозефина учит Пенни этому тонкому искусству? Так вот, я, симулируя симпатию и стреляя глазками, похожа на милую толстуху, где нельзя нормально понять судороги у меня или инсульт.

— Что здесь происходит?! — крикнул Моргутт, не скрывая своего раздражения.

Улыбка сползла с моего лица. Застонав, как раненое животное закатила глаза медленно поворачиваясь. Поток дикого смеха вырвался сам собой, заставляя согнуться пополам. Ох уж этот недомачо. Я только хотела вернуть наш с Дэлмуном разговор в спокойное русло.

— А ха-ха, Мор... ха-ха... Видок во, — подняла палец вверх и захохотала с новой силой,

когда он поправил воздушный бант на своей шее.

Наряд больше напоминал недошитый костюм лягушки. Изумрудные брюки, бесформенный жилет поверх желтой рубашки со свисающими сзади кусками ткани и вычищенные до блеска ботинки.

Интересно, кто помогал ему с костюмом? Эти цвета никак не красили мужчину, делая его до боли смешным и нелепым.

— Дэлмун, здесь тебе не рады. — скомандовал Моргутт, указывая ему на дверь.

— Говори за себя. — Делмун ответил в той же манере, притягивая меня к ближе.

Посмотрев на руку, плавно сползающую к бёдрам, я вывернулась и отошла на безопасное расстояние.

— Лия, ты планируешь заняться сексом сегодня? — Моргутт двинулся ко мне.

— Что? Не знаю, нет. — растерянно моргала, отводя за ухо упавший локон.

— Отвечай нормально или вас оставить? — Моргутт с подозрением смотрел на меня, едва сдерживая свой гнев.

— Нет.

— Вот и хорошо, — он грубо взял меня за руку и протащил через весь зал, останавливаясь в скрытой нише под лестницей. — Где Мира?

— Не знаю, она мне не отчитывается.

— Понятно. С ней я потом разберусь.

— Разберется он, как же, продолжил бы заниматься своими делами. Вот где ты был все это время? Отпусти и не подходи больше ко мне. — раздраженно топнула ногой, чувствуя, как его пальцы сильнее впелись в нежную кожу.

— Правда, а сердце говорит обратное.

Я даже не успела понять, что произошло. Пф... Сажу в темной комнате на коленях у Моргутта, а его губы прижимаются к моим губам. Вдыхая аромат теплой кожи, растаяла под легкими прикосновениями, оставляющими жгучую дорожку тоненьких иголочек. Восторг, неописуемый восторг, потребность почувствовать близость вытолкнуло из головы все мысли.

— Скажи, что ты меня хочешь. — сместившись к шее, провел языком по пульсирующей вене, — мы бесповоротно связаны с тобой, очень, и очень давно.

Эти слова отрезвили меня.

— Давно? С Мирой меня перепутал? — замотав головой пыталась вырваться.

— Подожди, не вырывайся ты так.

— Обойдешься. — выдавила сквозь зубы, замирая ледяной статуей.

Надеюсь, он не увлекается некрофилией и быстро потеряет интерес.

— Лия, моя прекрасная Лия. Стоило слегка подразнить, и ты превратилась в дикую кошку, мне нравится. — поглаживая плечи, наклонился, оставляя последний поцелуй.

— Пошел к черту.

— С тобой, хоть на край света — открывая дверь, выпустил меня из комнаты, притягивая к себе за талию.

Фыркнув, я скрестила руки на груди. Устраивать разборки на публике не хотелось. Поэтому мне пришлось ходить за Моргуттом, как овца на привязи. Вежливо улыбаться, и изредка блять умными фразами. Чем старательнее пыталась отодвинуться, тем сильнее ему нравилось меня провоцировать, когда наконец не выдержу и скажу что-нибудь грубое.

«Все нормально, я не сорвусь», — успокаивая себя сценой жестокой расправы, глотнула кислое шампанское.

— Моргутт, какая встреча, — высокий мужчина с блестяще отполированной лысиной и странными бледно-голубыми глазами, растягивал губы в улыбке, — Столько лет прошло, а ты еще не женился.

Услышав последнюю фразу стоящие рядом девушки заметно оживились, заставляя меня сильнее нервничать.

— Джей, слушай, не все женщины похожи на твою жену. — Моргутт так сильно сжал челюсти, что на его скулах проступили мышцы.

— Ты хочешь упрямую ослицу? Я уже пожалел, что не взял себе безвольную тихоню.

— Тебе всегда мало. Мне же достаточно той, которая сможет сказать, нет, смотря мне в лицо. — наклонившись ко мне, скользнул пальцами по правой руке, вызывая приятную дрожь.

Надеясь, что моя реакция не так заметна, я натянула холодную улыбку. Джей на протяжении всего разговора постоянно спрашивал про наши отношения, но у Моргутта был ответ на любой вопрос.

— Дорогая ну а вы?

— Я?

— Да.

— Не могли бы повторить, я немного задумалась. — пожав плечами, невинно хлопала глазами.

— Такой привлекательной особе сложно отказать. Он ещё не сделал вам предложение?

Я почувствовала, как поднялись мои брови, увидев открытое заигрывание.

— Но зачем? Как можно наслаждаться всю жизнь одним мужчиной? Мне нужно много, очень много, желательно по два за раз. Только никому, должна же я соблюдать нормы приличия. — томно вздохнула, поправляя волосы.

Проходивший мимо слуга, услышав мой ответ, запутался в ногах, и вся тарелка вместе со стоящими на ней напитками оказалась на моем платье.

— Не обращайтесь внимания. Она так шутит. — дотронувшись губами до моего виска, Моргутт продолжил, — Большая любительница эпатажа. Не упустит шанс заставить меня понервничать.

Мужчины рассмеялись, перебросившись парочкой фраз на шипящем языке, как старые гномы. Конечно, я не знала, о чем именно идет речь, но интуитивно сморщилась.

— Лия у вас все в порядке? — спросил Джей, слегка наклонившись.

— Отлично.

— Тогда буду ждать нашей новой встречи.

Проскочившее странное выражение на лице Джея исчезло так же быстро, как и появилось.

— Пожалуйста, потерпи пару минут, и мы уйдём, — вливая в себя приличную порцию алкоголя, Моргутт передал мне в руки салфетки, отворачиваясь спиной.

Прозрачная жидкость плавно затекала в трусы, создавая противную липкость. Хотелось поскорее раздеться и смыть все с себя. Кожа чесалась, будто кто-то добавил в напиток жгучий перец. Стоять и ждать, когда Моргутт договорит с очередным гостем, становилось все сложнее. Привлечь к себе его внимание, никак не получалось. Он будто специально продолжал непринужденно болтать.

Ну я тебе покажу пару минут. Наверное, у меня был такой вид, будто собираюсь кого-то задушить, другой причины, почему дамочки напротив вдруг замолчали, не нашла. После проверки нескольких дверей пришла в отчаяние. И где здесь туалет? Кто поможет мне его найти.

Мое терпение, которое и так находилось на грани, лопнуло. Сама не понимаю, как это произошло. словно в тумане непонятого бреда я направилась к фонтану с огромной гаргулей. Потрогав воду смело шагнула под теплые струйки. Ткань мгновенно прилипла к телу, подчёркивая каждый изгиб.

— Ты издеваешься, сюда быстро, — прошипел Моргутт, указывая на место рядом с собой.

— Подожди пару минут, и мы уйдем, — изогнув бровь передразнила его же словами.

Цвет лица мужчины сменился на ярко-красный, скулы ходили ходуном, пока вокруг медленно образовывалось кольцо любопытных глаз.

— Лия! — от грохота его голоса, птицы, сидящие на низких деревьях, разлетелись, хлопая своими крыльями, а я поскользнулась, ныряя с головой в воду.

Ну зачем так орать? Выползая, как можно грациознее, перекинула ногу, ступая на тротуарную плитку неровной дорожки. Ухватившись за предложенную руку, выпрямилась, подтягивая сползающий лиф платья.

— Дамская комната была в двух шагах.

— Я ее не нашла. — отмахнулась, старательно всматриваясь в ночное небо над головой.

На удивление мне было совсем не холодно. Ветер приятно обдувал со всех сторон, да и кожа перестала гореть.

— Почему ты такая невыносимая? — спросил Моргутт, обхватывая мою талию.

— Есть с кого брать пример. Врёшь, командуешь, используешь. Да ты как новая прокладка, никогда не знаешь, она хорошо защитит или больно натрет зад.

Он замер.

— Ты бы ещё с дерьмом меня сравнила.

— Запросто, хочешь?

— Нет, нас и так слышно на весь город.

— Прекрасно. Пусть узнают, кто ты на самом деле, — стряхнула с лица прилипшие пряди волос.

— Узнают, но не сейчас. Я правда хочу тебе все объяснить. — сказал Моргутт, будто прочитав мои мысли.

Хотелось еще что-то спросить, но вдруг пришло осознание, что я натворила дав себе волю. Присутствующие мужчины бросали свои похотливые взгляды раздевая меня догола. Если бы кто-то рассказал заранее, что буду вот так стоять словно статуя на улице красных фонарей, рассмеялась бы ему в лицо, но сейчас, мне было не до смеха.

Глава 19

Моргутт все еще злился и почти не разговаривал, пока мы не пришли в мою комнату.

— Ну как? Понравилось показывать наше грязное белье? — спросил, недовольно поджав губы.

Услышав его слова, я вздрогнула. Это шутка? А может, и нет.

— Наше? — с сомнением нахмурилась. — О чем ты?

— О том, что все присутствующие в зале люди считали нас парой.

— Правда? Интересно, что будет, когда меня увидят с «Теоном»? Придется объяснять связь с двумя мужчинами?

— Не придется. Да и вряд ли мы сюда вернемся. Погуляли и хватит.

Я не нашла что сказать, пристально смотря на Моргутта. Бесформенный жилет и бант он давно снял и куда-то сунул. Правда, они ничуть не мешали ему ловить восхищенные женские взгляды. Видимо, мода такая.

— Ох, что произошло? — Мира вихрем влетела в комнату, громко захлопывая за собой дверь.

— Ничего, — я направилась в сторону ванной.

— Ты куда?

— Туда. Полотенце хочу взять. — показала рукой на свое мокрое платье.

— Эль подожди. Он разве тебе не сказал, что нужно идти? — Мира вопросительно приподняла брови.

— Нет. Таскал по залу, как собачонку. — обиженно скрестила руки на груди.

Стало холодно. Мне хотелось поскорее избавиться от мокрого платья, но Мира продолжала свои вопросы:

— Но зачем?

— Не знаю. Это ты у него спроси.

— Мне интереснее, почему ты в таком виде.

— Купалась в фонтане. Не нашла дамскую комнату, — проворчал Моргутт.

— И правильно сделала. Ты кого хочешь доведешь, до сумасшествия. — Мира подошла к шкафу, открывая его, — Перси сейчас всех отвлекает. Хотя я бы на его месте сначала съездила тебе прямо в нос.

— За что? — Моргутт непонимающе развел руки.

— А то не за что? Сволочь ты редкостная, хоть живучая.

Мне на секунду показалось, что она знает о его недавнем ранении. Но откуда? Не могла же Фрина наложить те швы? Хотя, почему нет?

— Так вот, — Мира продолжила, — Спуститесь через хранилище, чтобы никто из гостей не видел, куда вы направляетесь. Когда выйдете к воротам замка, встретите проводника, он покажет дорогу. Переоденься. — Протянула мне стопку одежды с обувью.

— Хорошо, — закрывая за собой дверь ванной, я на удивление ловко сняла с себя корсет, переходя к платью. — Бог ты мой! — воскликнула, посмотрев в зеркало.

Волосы в ужасном состоянии, на правой щеке грязное пятно. Тушь размазалась, а потом еще и обсыпалась, образуя вокруг глаз два черных круга. Я была похожа на измученную мокрую панду. Не думаю, что в таком виде удалось бы кого-то соблазнить. Хотя, какая

разница. За весь вечер и на танец никто не пригласил. Как будто чего-то боялись.

— Или кто-то, — грустно хмыкнула.

Заходя в душ, включила воду на всю, позволяя себе просто постоять. Через несколько минут быстро вытерлась, надевая серый костюм с широкими манжетами и воротником. Следом натянула теплые носки и высокие полосатые сапоги, возвращаясь в комнату.

— Удачи, — Мира порывисто меня обняла, — надеюсь, ещё встретимся. Будьте осторожны. Оттуда мало кто возвращался живым. Многие сходили с ума в страшных муках.

Эта новость совсем меня не обрадовала. Да что ж там такое, что даже чертов хранитель не выражал сильного желания туда идти?

— Спасибо, мы обязательно вернемся, — улыбнулась, поворачиваясь обратно к Моргутту.

Взяв за руку, он буквально тащил меня по лабиринту вечных поворотов, пропихивая в пыльную коморку. Пробираясь через старую мебель с прилипающей к одежде паутине, я постоянно чихала. Вытирая нос, мечтала поскорее вдохнуть свежего воздуха.

— Ты всегда такая громкая? — спросил Моргутт.

— Всегда. Нельзя было выбрать путь почище?

— Нельзя.

Крутанув рычажок на стене, он открыл потайной проход. Отказавшись на улице нас тут же встретил человек в черном плаще. Перекинувшись с Моргуттом несколькими фразами на шипящем языке, направился в сторону леса. За плотной стеной деревьев стояла большая каменная глыба. Нарисовав на ней крючковатый иероглиф, они снова что-то зашептали. Камень треснул, образуя узкий проход с винтообразной лестницей, спускающейся глубоко вниз.

— Почему нам надо опять идти под землю? Почему они не могут жить на отдельном острове окруженном глубоким ровом, кишачим опасными пираньями? — спросила, нерешительно подходя к ветхим ступеням.

— Ты не обязана туда идти. — спокойно сказал Моргутт.

— Обязана и пойду. Вперёд. Не так страшен черт, как его рисуют.

Следуя за проводником, имя которого мне никто так и не сказал, быстро спустилась по ступеням. Сверху раздался тихий хлопок. Вероятнее всего, глыба вернулась в прежнее состояние и назад, дороги нет. Знать бы ещё как отсюда выбраться, если кого-то из нас съедят или утащат в неизвестном направлении.

— Шомерншу шимуш. — пробормотал проводник.

Проход постоянно сужался, разветвляясь на черные трещины, запутывающие, забирающие последний воздух. Стараясь бесшумно ступать по скользким камням, я прогоняла подступающую к горлу тошноту. Едва не оступившись перед резко появившимся обрывом, я зажала рукой рот, сдерживая невольный вскрик. Кривые коряжистые существа словно занимались домашним хозяйством. Кто-то помешивал кипящий котел, кто-то убирал груды костей, скидывая их в высокий огненный костер, горящий в центре зала. Люди, сидящие вдоль стен с безразличным выражением лица, постанывали от боли впивающихся в вены тонких веток.

— Ах, — судорога выгнула мое тело, падающее в надежные объятия Моргутта.

Я потеряла сознание, открывая глаза в совершенно другом месте. Расписанные жуткими картинками стены, украшало бесчисленное количество драгоценных камней, добавляя и без того мрачный вид огромному залу с белыми колоннами. Прозрачный пол с ползущим

огненным пламенем, расплавлял поток плывущих душ. Казалось, один неловкий шаг расколется тонкую преграду стекла, и они заберут тебя к себе в плен. Я умерла и попала в ад? Чувство страха разрывало каждый нерв, возвращая меня в мое тело, которого я вовсе не знала.

Что это? Фокусируясь на звуке, искала его источник. Высокий силуэт чем-то похожий на человека приближался ко мне, поднимая свою блестящую голову.

— Здравствуй, я тебя ждал.

Прекрасно, опять сплю, и моя фантазия выдает очередной бред. Не думаю, что смерть выглядит именно так. Обычно ее представляют в черном плаще и с остро заточенной косой. Хотя кто знает, как она выглядит на самом деле.

— Да, это сон и лишь он поможет тебе спасти дорогого друга.

«Он читает мысли, пой песни, пой песни», — подсказал внутренний голос.

— Тебя это беспокоит, — поднимая тянущуюся по полу руку, он потер лоб, — постарайся думать тише, и никто не сможет узнать, что творится в твоей голове.

«Конечно, совет так себе, Эля, давай спи, а ещё стоило попробовать представить бабочек, немного цветочков и литровую бутылку валерьянки»

— Твой мозг превратился в кашу, соберись! — прозвучало командным тоном.

— Кто ты? — осмелившись, мне все же удалось выдать свой вопрос.

— Неважно имя, важно зачем ты здесь, — щёлкнув пальцами подозвал деревянного малыша и пригласил сесть к столу. — Мы не монстры, как ты могла подумать. Мы один из миров будущего, скрытый маленьким тлеющим кусочком, показывающим результат людской безжалостности.

— Будущего? Мой мир?

— Да твой.

— Но.

— Он обречен на провал, если ничего не изменится. Мир разделенный на жаждущих власти и пытающихся выжить. Одни проводят дни в безделье, становясь страшными чудовищами, другие трудятся, желая подчинить все себе. Обе стороны безжалостно прописывали правила, постепенно превращаясь в животных — теней Летри.

Не понимала, зачем он мне все это говорит, но на всякий случай кивнула.

— Спасибо за краткий курс истории. Но я здесь не за этим.

— Знаю, ты хочешь спасти друга. — он медленно, недовольно вздохнул. — Врата этого мира под строгим запретом, а в качестве платы за его защиту, мы ведем охоту, питаюсь энергией пленных.

— Что ты хочешь за пленников? — вопросительно подняла брови.

— Ничего, я отпущу только твоего друга, если ты сможешь вырвать его из цепких лап забвения. Каждый, кто туда попадает, обречен на вечное скитание в собственном аду страданий. Сходит с ума, выгорая изнутри. Уверена что ты хочешь узнать его страхи? Погрузиться в мир, который даже мне неподвластен?

— Какая-то игра? — когда я это произнесла, на руках у меня выступила гусиная кожа.

— Проверка.

И это все? Наверняка есть какой-то подвох. В книгах всегда писали одно и то же: в обмен на исполнение желания ты оставляешь залог или обещаешь отдать демону самое любимое и дорогое. Но ведь если я откажусь, никому лучше не станет. Кроме того, никогда не смогу узнать, что за всем этим скрывается.

— У тебя есть ровно час, пока Летри под моим контролем. — он посмотрел на меня так, будто я давно должна была броситься бежать в поиске выхода.

Понятно, пытается нагнать на меня страх.

— Это да или нет? — настойчиво спросила.

— Да.

Расхохотавшись, бросил меня в пропасть. Стены мигом исчезли, а поднявшийся воздушный вихрь уносил высоко в небо.

— А-а-а, — резко открывая глаза, я встретила со взволнованным взглядом Моргутта.

— Лия.

Его теплые губы касались моего лба. Сильные руки защищали надежным укрытием объятий. Но, что-то все же было не так.

— Нет времени объяснять просто поверь. — сказала, поднимаясь на ноги.

— Нет, — хватая за руку, Моргутт попытался меня остановить, — ты не будешь собой рисковать.

— Здесь не ты решаешь.

Вырвавшись, я побежала вдоль замороженных деревянных статуй, образовавших собой неприступную стену.

— Лия, Лия, стой!

Мои мысли зашли далеко вперед. Останавливаясь, я осмотрела глубокую пещеру, освещенную яркими кристаллами. Ниоткуда стали появляться двери разных цветов и форм. Вокруг было слишком тихо, никакого движения и даже малейшего шороха. Это очередной сон, видение, мираж? Почему же тогда меня преследует ощущение, будто кто-то постоянно наблюдает?

Доверившись интуиции, я приложилась к зеленой деревянной двери, открывая ее. Представившаяся картина повергла шок. Прошло не так много времени. В высушенном теле Адимуса сложно было узнать когда-то пышущего силой и здоровьем мужчину. Обросший черным мхом находясь в массивном стволе дерева с открытым ртом, он издавал тихий, шипящий звук.

— Подойди, — механический голос отразился от стен пещеры.

Пути назад нет. Сделав шаг вперед, я была схвачена тонкими щупальцами, больно скользнувшими под кожу. Глаза сами собой закрывались под навалившейся на них тяжестью, через миг открываясь в крошечной тьме. Подсвеченный невидимым фонарем Адимус сидел на коленях.

— Димус! — опускаясь рядом, я мягко обняла его за плечи.

Как ни странно, он не услышал моего громкого крика, да и вообще, казалось, не заметил присутствия другого человека.

— Нет. Прости, что не могу быть лучше. Я тебя не заслуживаю. Я люблю тебя. — он схватился за голову.

Рядом появилось черное облако, проматывая на большой скорости моменты его прожитой жизни. Вот скачет на лошади, обгоняя подступающую темноту. Танцует с прекрасной девушкой и пытается ее найти под проливным дождем.

— Димус, знаю ты еще здесь, ты не мог так просто сдаться. Вернись. — шептала у самого уха, в надежде, что он меня услышит.

— Почему ты так жестока со мной, — простонал Адимус.

Видение отвесило ему пощечину, крича в безжизненное лицо:

— Глупый, бездарный червь я не буду зря терять свою молодость на тебя. Зачем ты все испортил?

— Димус нет, — начала трясти Адимуса со всей силы, вытирая непрерывно текущие слезы.

Я не знаю, что делать и как ему помочь. Еще одно облако с песочными часами разразилось хохотом, напоминая о времени. Нет, все не должно так закончиться. Глубоко вздыхая, достала обрывок мысли и высказала его, теряя последнюю надежду:

— Знаешь, неважно особенный ты или нет. Не упускай свою жизнь, вечно следуя правилам. Иногда их стоит нарушать. Съесть кусок торта в два часа ночи, поцеловать любимого человека, не боясь получить горькую пощечину, подразнить соседского пса. Ты сейчас в своем персональном аду, прокручивающем моменты жизни, о которых хочется забыть навсегда, но они постоянно напоминают о себе горькими отголосками. Это не значит, что все плохо. Зачастую достаточно просто поверить в себя.

Медальон на груди начал гореть, прожигая мою кожу. Я вытащила его, наблюдая, как струйка света вырисовывала сложный узор иероглифов, закручиваясь, изменяясь во что-то осязаемое.

— Я всегда буду рядом с тобой. — прошептал ласковый голос. — Не бойся. Ты справишься.

Раздался хлопок. Неведомое мне существо ползло на руках и ногах, вывернутых неестественным образом.

— Не успеешь. — проскрипело нечто.

— Это мы ещё посмотрим. — встала на ноги, заслоня собой Адимуса.

Может я и не могу сравниться по силе с этими бесами, но должна попытаться спасти чью-то жизнь. Чувствуя льющуюся по рукам энергию громко закричала, направляя ее на демона. В ответ он завыл, погружая когтистую лапу в мой живот. Кровь текла из образовавшейся раны, горячая, густая и липкая.

Делая глубокий вдох, я наполнила легкие обжигающим воздухом. Мое тело окутала дымка яркого света, забирая последние силы. Темнота вокруг затрещала, выталкивая нас с Адимусом в сырую пещеру. Кашляя и теряя равновесие, мы уставились друг на друга тяжело дыша.

— Ты жив, — пробормотала, обвивая шею Адимуса. — Все получилось.

Мне понадобилось время, чтобы собраться с силами и начать дышать спокойнее.

— Спасибо за то, что меня спасла. — он разглядывал меня каким-то странным взглядом, задержав пальцы на щеке.

— Адимус нам пора выбираться и, что ты смотришь на меня так, будто бы никогда раньше не видел. — сглотнув, обратила внимание, что мой голос звучит как-то истерично.

В ту же секунду послышался странный шум, наполняющий воздух электрическими разрядами. Земля под ногами задрожала. Помогая Адимусу идти, я крепче обхватила его талию. На удивление все тело мужчины вернулось в прежнее состояние, но он с трудом передвигал ноги. Хоть бы сознание не потерял.

— Ещё немного и мы выберемся. — прошептала, заставляя себя идти вперед. — Я тебя вытащу, а нет, так сама убью. Помогай уже.

Мои глаза слипались. Медальон непрерывно пульсировал на груди проходя мимо стоящих Летри, словно сдерживая их невидимой силой.

— Лия, ты больше не хочешь быть моим другом? — он растянул губы в невеселой

усмешке, но глаза оставались по-прежнему серьёзными.

— Адимус, как ты мог такое подумать. Зачем тогда я полезла к этим тварям?

— Не знаю, хотела вернуть долг за спасение. — Адимус отстранился. — Мне кажется, или тут как-то потемнело.

— Вижу.

— А я вижу Моргутта. Давай быстрее.

Адимус окончательно пришел в себя и теперь шел самостоятельно, освободив меня от тяжести своего тела. Летри тихо шипели, готовые в любой момент напасть. И стоило нам приблизиться к ожидавшим мужчинам, деревянные статуи за спиной противно скрипнули.

— Началось. — сказал Моргутт.

Он оттолкнул меня в сторону. Не удержав равновесия, я покатила вниз, больно ударяясь о камни. Надеюсь, голова не слишком пострадала, второе сотрясение за один месяц ещё никому здоровья не прибавило.

— Шола! Шола! — повторял проводник.

Поднимаясь на ноги, я едва могла уловить резкие движения мужчин, расплывающихся в схватке с безжалостными тенями. Несвойственная для человека скорость битвы завораживала своей красотой. Но одна из тварей осталась незамеченной. Тихо скользя по земле, приближалась к Моргутту. Кричать нет смысла, он всё равно меня не услышит. Что же делать?

Метнувшись вперед, я вытащила меч из груди костей, одним ударом разрубая чудовище. Меня окутал терпкий запах смерти. Брызнула черная кровь, внутренности, вывалившиеся наружу противным чавкающим звуком, превращались в облако песчаного пепла.

— Лия! — крикнул Моргутт, потащив меня к полуразрушенной двери. — Сюда.

Перешагивая истекающие кровью тела, едва успевала за ним, сдерживая слезы от железного кольца, больно сковывающего запястье. Один поворот, второй, третий и я прыгнула в сужающуюся дыру, как она резко захлопнулась. Стало понятно, больше нам ничего не угрожает, особенно сейчас.

Улыбаясь холодному ветру, растрепавшему мои волосы, довольно зажмурилась, радуясь мрачной погоде этого мира. Небо рассекали сверкающие молнии по-особенному таинственно и красиво придавая страшные черты величественному замку с высокими башнями. Заходя как раз в тот момент, когда первые капли дождя обрушились на землю, постаралась запомнить особенную красоту величественной стихии.

— Я не хочу больше никогда встретиться с ними. — прошептала, пытаюсь справиться с пробегающей по коже дрожью.

Моргутт сказал короткую фразу на другом языке себе под нос. Удивительно, но эти слова показались знакомыми, теплыми и родными. Хм, что он имел в виду? Спросить я не успела, по коридору пронесся отчетливый звук приближающихся шагов.

— Вы живы, — Мира влетела сбивая с ног проводника и недовольно скривилась, останавливая взгляд на Моргутте, — Все.

— Моя малышка, — Адимус сжал ее в крепких объятиях, непонимающе уставившись на живот.

— Потом объясню. — Она смущенно опустила глаза. — Ты в порядке?

— Да и тоже рад тебя видеть.

— Фи... — Мира зажала нос пальцами, — Следуйте за мной, нужно быстрее избавиться от этого кошмарного запаха, пока мой обед не решил вернуться.

— Полностью с тобой согласен, — Адимус рассмеялся, проходя за Мирой.

Заметив свою дверь, я облегченно вздохнула, входя в комнату. Наполнила ванну, смыла засохшую грязь с кожи, отмокая около часа в теплой воде закрыв глаза.

— Ты спишь?

Вскрикнув от испуга, прикрыла грудь.

— Мира, зачем так пугать?

— Извини, хотела тебя проверить. Нужно собираться к ужину.

— Хорошо, — простонала, потянувшись за полотенцем.

Похоже, мне никогда не скрыться, пока точно нет.

Накладывая аккуратный макияж, я придирчиво посмотрела на своё лицо. Нужно побольше проводить времени на свежем воздухе, чтобы на щёки вернулся естественный румянец.

Не спеша надевая платье лавандового цвета, покрутилась перед зеркалом, чтобы осмотреть себя со всех сторон.

— Ты ангел, — появившись за моей спиной, Мира поправила пару локонов волос.

— Спасибо, идем, и не стоит бесшумно подкрадываться к людям. — сказала, готовясь к очередной прогулке по бесконечному лабиринту коридоров.

За ужином я заметно расслабилась, изысканно обставленная столовая, блюда, подаваемые незаметной прислугой, были восхитительны, от запаха говядины текли слюни, а картошка, приготовленная под особым соусом с обжаренными овощами, привела в восторг, стоило положить маленький кусочек себе в рот. Муж Милы приветливо улыбался, поддерживая разговор. Персивалю было около сорока лет, серо-голубые глаза смотрели добротой, наполненной глубоким интеллектом, такой взгляд никогда не постареет, вечно оставаясь молодым.

— Сейчас ты выглядишь лучше, — пихнула Адимуса, смеясь над очередной шуткой.

— Прошу меня простить, слишком устал, отчего совсем пропал аппетит, — проговорил Моргутт, нахмуривая брови.

Никто не замечал сменившейся вокруг атмосферы, но я четко ощущала повисшее, пока за ним не закрылась дверь.

— Не обращай внимания, — Адимус успокаивающе положил руку поверх моей, — Кстати, во время нашего знакомства, я сбросил его в реку.

— Почему? — спросила в надежде услышать захватывающую историю.

— Он создавал слишком много неприятностей на пустом месте. Да и нет желания сплетничать о старом друге.

— О каком именно? — наклонившись ближе, прошептала. — Я знаю кто он. Только вот лицо Теон отказался показать.

— А вдруг ты испугаешься? Он бывает очень страшным. — Адимус смешно клацнул зубами.

— Страшнее грихли? Не думаю.

— Просто ты плохо его знаешь. Может, прогуляемся по саду? — игриво подмигнул.

Мне его настрой не понравился. В такую погоду нам придется где-то спрятаться. Например, в закрытой беседке или под толстым деревом. Романтично, конечно, но не тогда, когда тебя постоянно клонит ко сну.

— Как-нибудь в другой раз. Думаю мне, тоже стоит уйти. — Закрывая глаза, прижала пальцы к ноющим вискам.

— Тебе плохо? — Мира подскочила с места.

— Нет, просто голова разболелась.

Отказавшись от десерта, я пошла по коридору в сопровождении Адимуса, вызвавшегося проконтролировать мое самочувствие. Уставившись на безумно красивого мужчину, выпихнула его с порога своей комнаты, захлопнув перед носом дверь. Прогулялись и хватит.

Падая на мягкую кровать, мгновенно провалилась в сон, как всегда, наполненный странными героями, картинами и событиями. Может, я схожу с ума, но неожиданно проскочившая догадка, поразила своим предупреждением. Сегодня ночью случится что-то ужасное и я не смогу этому помешать.

Услышав, как кто-то громко выкрикнул мое имя, увидела знакомый плащ в пол. Я начала задыхаться. Мозг боролся с образовавшейся паникой, старался выплюнуть терзающие душу сомнения.

— Что происходит? Что ты собираешься со мной сделать?

— Я не могу потерять тебя. — он вздрогнул, приближаясь ко мне медленными шагами. — Верь мне хотя бы чуть-чуть это все, о чем я прошу.

Глава 20

Моргутт — Теон. Пришло время сорвать маску.

Когда ты проводишь столетие убивая, можешь отметить каждый поворот беспощадных сражений в своей натренированной памяти. Сражайся или терпи. Первый жизненный урок, который я освоил. Оказавшись глубоко под землей, сердце бешено колотилось, отстукивая каждую секунду тягостного ожидания. Но твердая уверенность в том, что Лия со всем справится и выберется вместе с моим старым другом, позволяла чувствовать себя лучше. Узнавая ее, с каждым днем, уверенность, наравне с неоспоримыми фактами, подтверждали кто она, не человек уж точно, и, казалось, знает куда больше, несмотря на то, что она из другого мира. Переход изменил девушку изнутри, открывая скрытые возможности. Одна ее способность вывести меня из себя делала еще более желанной, непредсказуемой и интересной. Оставалось найти хоть какое-то логическое объяснение в наших снах.

Кожа похолодела, покрываясь мурашками ледяного страха потери. Увидев, как она смеется в объятиях Димуса едва не выпустил внутреннего демона. Чувствовал себя в замкнутом пространстве, ждал, когда стены начнут давить, а темнота поглотит мой мозг, вгрызаясь черными червями ревностной боли. И за ужином они сделали свое дело, толкая к решению действовать.

Снимая с пальца кольцо, я протянул его через цепь, вешая на шею. Такую вещицу сложно достать и пока не могу с ней расстаться без серьезных последствий. Но для обряда нужна вся сила, чтобы у Лии больше не было шанса вернуться туда, куда ей очень хотелось.

— Ты не посмеешь! — дверь оглушительно треснула, закрываясь за незванным посетителем, — дай волю, разнесешь половину замка и соберешь как картонный домик, но не забывай, где находишься.

Я слышал, как Мира двигается позади меня, ощущая лёгким покалыванием ее прожигающий взгляд. Принимая наиболее смешливое выражение лица медленно повернулся.

— И кто мне в этом помешает, ты? Попробуй, я сейчас же свяжу тебя и отдам слугам отнести в покои их взбесившуюся хозяйку.

— Просто невероятно, я пришла поговорить. Ты был так решительно настроен, обезумев от ревности, думала, драка неизбежна, и вы разобьёте мой любимый фарфор. — Мира попыталась засмеяться, но у нее получилось слишком неестественно, — Дай время этой чудесной девушке, и она сама откроется. Дар поэтому и называется даром, потому что его нельзя взять силой. Покажи ей себя настоящего, объясни.

Мое тело напряглось, ища успокоение, идею, знак, ничего не шло.

— Ты тоже почувствовала ее силу. Мира, черт бы тебя побрал, я и так слишком долго ждал.

— Сколько, — она развела руки в стороны, — да вы знакомы всего неделю.

— Тебе было достаточно двух дней, чтобы прыгнуть в постель к другому, стоило мне уехать.

— Мне это было необходимо, — опустив голову, Мира прошептала, — я злилась за твою неспособность чувствовать. Никто не заслужил такой участи, и я не хотела, поэтому и сбежала.

Прищурившись, внимательно посмотрел на нее:

— Советую быть осторожнее со словами, я больше не твой знакомый и не намерен испытывать свое терпение на прочность.

— Господь всемогущий, ты умрешь, если поделиться с ней какой-либо информацией касающейся твоей жизни? — раздраженно спросила Мира, решив не сдаваться без боя.

Меня разрывало на части. С одной стороны, хотелось последовать ее совету, и узнать, что такого страшного может произойти? Но, с другой стороны, внутренний голос шептал этого не делать.

— Тебе не удастся отвлечь меня, — задумчиво потер подбородок, — сама то счастлива?

— Да, не побоюсь этого слова, да. Перси сделал меня по-настоящему счастливой. Вы столько лет с ним знакомы, разве не знаешь какой он?

— Знаю. Рад за тебя, — Рисуя в воздухе необходимые символы, пока они не опустились по руке обвивая запястье, сглотнул подступивший к горлу страх.

— Ты совершаешь ошибку, вы только вернулись, — Мира тяжело вздохнула, обхватывая свои плечи.

Как по заказу в голове снова прозвучал веселый смех Лии в ответ на дурацкие шутки друга. Мои нервы закручивались, неприятно скользя по венам леденящей, нечеловеческой угрозой, готовой вырваться в любой момент на свободу и разнести все вокруг.

— Ошибка — это оставлять ее рядом с Димусом. — сжал зубы, задыхаясь от злости.

Я знал, как изменилось мое лицо. Черные водянистые глаза, почти неотличимые от цвета глазниц с узкими прорезями, пожелтевшая кожа и заострившиеся скулы заставляли любого человека содрогнуться. Но Мира, была намного смелее. Посмотрев на меня с отвращением, тихо застонала.

— Чем же ты лучше?

— Всем, я тот самый друг, который всегда лучше выше и сильнее.

— От скромности не умрешь, зато он намного богаче тебя, а деньги заметно перевешивают в нужную сторону.

Я чуть было не расхохотался. Ну конечно, вот уж нашла весомую причину.

— Лию просто так не купить.

— Хорошо. Преврати ее в собаку. Поживет, успокоится и встанет перед тобой на задних лапках, лишь бы вернуться к прежнему облику. — продолжала Мира, делая вид, что не замечает моего грубого тона.

— Может, в следующий раз?

— Ты не слушаешь меня, подумай хорошо.

— Я подумал.

За окном прогремел удар грома. То и дело били молнии, раскалывая небо на части.

— Нет, остановись и представь какие появятся потом проблемы, — сглотнула, сверля меня своими зелеными глазами, — ты готов использовать магию. В нашем мире она нестабильна, непредсказуема и неизвестно как отреагирует на призыв. Последствия могут быть непоправимы.

— Мира, этот спор не имеет никакого смысла, я все решил. Когда мы уйдем, на выходе из леса нас будет ждать твой брат.

С удовольствием повторил бы, что не причиню Лие никакого вреда, но Мира не дала мне закончить.

— Как ты мог, — она потирала ноющую грудь, словно я ранил ее глубоко в сердце.

Темнота сгушалась, поглощая все лучи света. Мира отступила, вжимаясь в стену с ужасом наблюдая за черной материей. Невыносимое давление приближалось, потрескивая в воздухе.

— Теон.

— Лия должна понять, что у нее есть лишь я, альтернативы не будет никогда. Она простит меня, оставаясь всегда рядом.

— От ненависти до любви один шаг? Ты сошел с ума.

— Сошел с ума от любви. Все годы я не ценил этого чувства, думал никогда не появится шанс испытать его и, как оказалось, глубоко ошибался. Моей любви хватит на двоих.

Меня прервал громкий крик, раздавшийся, после выплеснувшейся наружу энергии. Мы с Мирой быстро переглянулись. О нет, только не это!

— Лия.

Побежал в ее комнату, но сила девушки отбросила меня назад, кувырка в воздухе. Ударная волна прошла до самой головы, оседая на коренных зубах от усиливающегося женского плача с надрывными всхлипами.

— Что я наделал.

Адреналин закипал, сбивая с мыслей. Осторожно подойдя к кровати, смотрел на лицо, заполненное болью. Сердце пропустило удар, я ждал, ждал, пока ее дыхание выровняется, пульс замедлится, а плечи, наконец, расслабятся.

Глава 21

Открывая глаза, мой взгляд упал на солнечные лучи, мягко пробирающиеся к постели. Моргутт сидел рядом, прижимая свои губы к моему виску, успокаивая внутреннюю бурю непонятных чувств. Ещё немного, и я бы расплакалась, но мне всё же удалось сдержать слёзы, хотя найти повод разрыдаться, на самом деле не составило бы труда.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Моргутт.

«Как ты себя чувствуешь?» Простой вопрос, на который я не знала, что ответить. Правда не знала. В голове было пусто. Только тупая боль, словно обжегся изнутри.

— Это было ужасно, — прошептала, наконец приходя в себя.

— Больше я тебя не оставлю, не отпущу, — обдавая шею своим горячим дыханием, он провел носом по моей коже, делая глубокий вдох.

Я понятия не имею, что произошло, но чувство резкого раздражения невероятно быстро росло в груди, подкидывая в мозг самые нелепые догадки.

Да нет, не может быть, это же бред, правда? Но как он попал сюда? Я помнила, что закрыла дверь, прежде чем лечь в кровать. Помнила, как заснула, пока неведомая сила не зажала своими стальными тисками, пробуждая медальон. Кстати, где он? Потянувшись рукой к груди обнаружила кружок металла и тут же успокоилась, придвигаясь к Моргутту. Сейчас его присутствие как нельзя кстати отвлекло меня, удерживая от пережитого ночью шока, пронесившегося перед глазами случайными кадрами сна. Переворачивая свои ладони тыльной стороной, на правой, увидела, великолепный, почти прозрачный узор иероглифов.

— Что это? — спросила, отбрасывая вопрос о том, как Моргутт сюда попал.

— Защита, пока живешь ты, живу я, — он показал свою руку.

Кажется, я упустила самую важную деталь, которая вероятнее всего, мне не понравится.

— Объяснишь мне, что произошло на самом деле? — Спросила подозрительно нахмурившись.

— Не имеет значения. С этого дня, где бы ты ни была, смогу найти, уберечь и спасти тебя от любой беды, проще говоря, я весь твой. Мы связаны.

Что? А вот это уже ни в какие ворота. Сбрасывая его руки со своих плеч, уставилась на незнакомое лицо. Голос определенно принадлежал Моргутту, но это совершенно другой человек, зловещий, опасный, улыбающийся особенной улыбкой, предназначенной мне. Тело покрылось гусиной кожей. Да как такое возможно? Может, я ещё сплю? На короткое время погружаясь в молчание, посмотрела в другую сторону:

— Зачем весь этот цирк, сыграл по своим правилам, сделал ставки, что? — безразлично спросила.

Прошла минута.

— Лия, пойми, ты особенная, и знаешь это. Я не мог допустить, чтобы ты ушла от меня.

— Правильно, лучше привязать меня к себе, чтобы я подыграла, в надежде, что когда-нибудь отпустишь. Мерзкий, лживый су...

— Как ты смеешь! — крикнул Моргутт, явно пытаюсь справиться со своим раздражением, — Советую быть осторожнее со словами, я отдам тебе все.

— Издеваешься? Вранье, постоянное вранье. — слезая с кровати, застыла, услышав ответ.

— Не все люди, которые лгут — плохие.

Он это серьезно? Многие люди обманывают не из лучших побуждений. Оправдывают все благими целями.

— Да что вы говорите, — провела рукой по лицу, — назови мне хотя бы одну причину, почему я должна тебе верить.

Моргутт встал с кровати и подошёл к окну. Отодвинув шторы, посмотрел на улицу. Видимо, он ждал, пока я переоденусь. Ночнушка сползла, оголив плечо. Казалось бы, ничего такого, но. Вдруг Мира неожиданно зайдет, она же столько всего может навоображать.

— Долго будешь думать? — спросила, завязывая пояс халата. — Зачем поставил мне метку.

— Для начала я единственный обеспечу тебя нормальной едой, постелью, домом и должной безопасностью.

Как же, обеспечит. Нет, так дело не пойдёт.

— От кого если не секрет собрался меня защищать? — спросила мило улыбаясь.

— С твоей тягой к приключениям, вероятнее всего, защищать придется даже от тебя самой. Советую научиться подстраиваться под сложившиеся обстоятельства, прости.

— Но зачем?

— Сложно объяснить.

— А ты попробуй. Просвети меня. — теряя остатки терпения, старалась не перейти на противный визг.

— Лия, в мире есть вещи, которые ты не сможешь понять, даже если сильно захочешь.

Как и раньше, его голос казался сладким, тягучим, с намеком на хрипотцу, у меня по спине сразу побежали мурашки. Может, стоило устроить истерику, раскричаться, расплакаться, но вместо этого я прошептала:

— Кому верить, если все живут по непонятным для меня правилам. Я помогла бы, сделала все, что попросишь, будь ты просто честным со мной, но ты не позволил.

— И выбрать Димуса? Мне хватило ужина в вашей душевной компании.

Потрясенная его словами, чувствовала, как сильно забурлила кровь в венах, приливая к щекам. Тихий смех, зародившийся где-то в глубине грудной клетки, становился все громче. Хотелось сказать что-то грубое, пропитанное едким сарказмом, лишь бы унять нежные чувства, начавшие набирать свою силу после проведенного ритуала, но я не смогла, говоря все как есть.

— Да что ты к нему прикопался. Адимус мне нравится, как друг, и не больше.

— У меня создалось иное представление.

— И именно поэтому рискуя получить от меня отказ, не нашел лучшего выхода, как надеть удавку на шею лишая кислорода? Свобода, вот что у меня было всегда, и ты отнял ее, не спросив разрешения. Мог иметь все, а дал это, — подняла руку вверх, — неважно кто страдает, главна конечная цель.

Моргутт недовольно поджал губы.

— Думай, злись, как хочешь, в нашей истории зависит от тебя злодей я или добродетель, в любом случае отомстишь позже.

— Злюсь, да я в бешенстве!

— Все. Я был достаточно терпелив, — Его глаза сверкнули. Едва заметив резко изменившуюся внешность, не поняла, как оказалась прижата к стене. — если не будешь делать то, что я говорю, станешь безвольной куклой, заточенной в свое тело.

Что происходит? Мои пальцы сами собой провели по широкой груди, притягивая стоящее напротив чудовище. Тьма, поглотившая его веки, отражала горящее пламя глубоко внутри черных глаз.

— Моргутт, прекрати, ты пугаешь меня. — выдавила из себя слова, с трудом шевеля губами.

— С этого дня можешь называть меня настоящим именем. — тряхнув головой, он вернулся к прежнему облику человека.

Я оттолкнула его руку, которая, собиралась прикоснуться к щеке.

— Хорошо, прошу, больше так не делай.

— Я буду делать все, чтобы защитить тебя.

— Но не таким же способом, — глаза наполнились слезами размывая силуэт мужчины. — не заставляй меня тебя ненавидеть.

— Дорогая, не переживай, перерастешь. Завтра вечером возвращаемся домой.

Домой? А сможет ли он стать мне родным?

— Отлично, мне как раз подходит. — согласно кивнув подавила глубокий вдох накопившейся усталости.

Мысль, что мне никто ничего не будет объяснять, заставляла до боли сжимать челюсть, придерживая за зубами неутомный язык. Я была готова кричать во все горло, выскочить за дверь и убежать в неизвестном направлении вместо того, чтобы сидеть и молча смотреть на спину уходящего мужчины.

Неужели нет никакой возможности стереть все из памяти? Вернуться к началу? Мне просто нужно найти хорошего гипнотизёра, шамана, да кого угодно. Ах, да, еще есть электрический шок, лекарство, часто используемое для лечения душевнобольных. В памяти всплыли ужасные эпизоды фильмов про психиатрические больницы: смирительные рубашки, лоботомия, трепанация черепа. Я представила себя привязанную к койке, безразлично уставившуюся в потолок. Хотя, возможно, мне подойдет и каменная стена, если ударюсь об нее головой с разбега. Вот так просто.

Глава 22

Погода успела измениться. Солнце спряталось за горизонтом. Подул холодный, ветер нагоняя пасмурные тучи. Казалось, небо чувствовало мое настроение, отчего становилось легче и спокойнее. Сидя в кресле у окна, я бездумно смотрела на падающие капли дождя.

Кто-то постучался в дверь с той стороны, выводя меня из состояния замороженного овоща.

— Можно? — спросила Мира, осторожно проходя в комнату. — Ты как?

Полдня меня мучил тот же вопрос. Здесь, в этом маленьком закутке уютно, тепло и спокойно. Совсем не хотелось выходить туда, где за каждым углом тебя поджидают чудовища, демоны и неизвестные твари.

— Нормально. Пытаюсь найти способ превратить жизнь Моргутта, ой, — нервно засмеялась, — простите, Теона, в адские муки, терзающие его изо дня в день.

Мира неодобрительно фыркнула.

— Не стоит, самой себе сделаешь хуже.

— О чем ты? — поинтересовалась, доставая одно из висящих в шкафу платьев, — кстати, понимаю почему его все боятся. Изменившись в лице, излучал практически осязаемую силу разрушения, властности и чего-то еще.

— Эль он...

— Да, весь до жути пугающий, страшный и безумно притягательный, — мечтательно вздохнула поздно понимая, что сейчас сказала, — ах, о чем это я.

— Мне повторить? — Мира казалась действительно шокированной, смотря на меня широко распахнутыми глазами.

Я знала, что между этими двумя была когда-то целая история, но все же смогла подавить свое любопытство.

— Спасибо не надо. Ой! — схватившись за голову, простреленную дикой болью, я закрыла глаза.

После беспокойной ночи мозги превратились в вязкую кашу с приправой кружащих мыслей. Смогу ли когда-нибудь нормально выспаться, отдохнуть? Еще парочка таких ночей, наполненных бурными и весьма реалистичными снами, переходящими в не менее странную жизнь, наверняка превращусь в панду из зоопарка, а тональника, замазать всю красоту синеющих мешков под глазами у меня пока нет.

Хорошенько растирая ноющие виски, сглотнула. Взвзвешенное ниоткуда мягкое тепло, прошлось по коже, забирая боль.

«Подожди» — пробормотал голос Теона в моей голове.

Энергия в воздухе нежно гладила, дразнила, увлекала, неожиданно щелкнув меня по носу.

Что? Да как он это делает? Фокусник чертов.

«Демонстрация, огонь», — мысленно отправила ответ.

«Поблагодаришь, позже» — сказал Теон и в тот же момент исчез.

На лице появилась незнакомая мне улыбка, дыхание участилось, в голову оглушительно шибануло сладкое чувство возбуждения. Стоп. Я улыбаюсь. Почему я улыбаюсь? А ну-ка, собралась и выбросила все мысли из серии: гуляй шальная, легко влюбиться, ночь будет

вечно длиться. Императрица хорошо получается у Ирины Аллегровой, не стоит пытаться затмить эту шикарную женщину.

— Да чтоб тебя, — застегивая последнюю пуговицу платья, с нескрываемым удивлением смотрела на свое отражение.

Стоит сказать Теону спасибо. Не знаю, как у него получилось, чудесным образом, не иначе, но мое лицо выглядело свежим и отдохнувшим, глаза блестели, а щеки покрывал легкий румянец.

— Эля, могу я посмотреть? — подойдя ближе, Мира коснулась моей руки, проводя пальцем по самой толстой линии крючковатого узора.

— Так ты в курсе?

— Да, прости, я пыталась его остановить, но он стал злым, агрессивным и не стал слушать.

Мира продолжала держать меня за руку. Наклонившись, сказала что-то на непонятном языке. Крохотная часть рисунка исчезла и снова появилась.

— Что это было? — я спросила, непонимающе сдвинув брови.

— Все не так плохо, как кажется. — на этот раз Мира ободряюще улыбнулась.

— В смысле?

— Не хочу гадать. Здесь есть магия, но она другая. Велика вероятность, что ты все же сможешь стать свободной через некоторое время.

А это уже интересно. Облизнув губы, я посмотрела через плечо.

— Как?

— Не знаю, встречала когда-нибудь тетю Адимуса?

— Цуге?

— Да, личность довольно непростая, местами со странностями, но сможет помочь. — потянув меня за руку, Мира направилась к двери, — Идем пообедаем, все это напряжение увеличило мой аппетит вдвое, скоро начну застревать в дверях.

— Не преувеличивай, — отмахнувшись, я с восторгом смотрела на её фигуру. Есть такие люди, которых полнота не искажает, делая их более привлекательными.

— И это говорит девушка вдвое меньше меня.

— Прямотаки вдвое, — я иронично приподняла брови, — а ты знаешь кто у вас?

— Нет.

Мира произвольно положила руку на живот, расплываясь мечтательной улыбкой. Интересно, буду ли я когда-нибудь также хотеть свою крошку с карими глазами. Э, а почему с карими? Переключаясь на другую тему, я увлеченно слушала рассказ о ребенке и куче детских праздников положенных устраивать практически с первого дня появления члена семьи. Мне с трудом удалось пережить гребаный бал, пропитанный желчью, косыми взглядами и терпкой энергетикой, а здесь волей-неволей придется изображать счастливую мамочку. С восторгом принимать подарки и все это между ежечасными перебежками кормления. Да ни за что. Ты произвела на свет человека. Какие к черту праздники?

Ожидая очередное сборище в темной столовой, я готовилась к неловким разговорам после произошедшего ночью, но Мира свернула на маленькую кухоньку, доставая из духовки ароматное жаркое.

— Налетай. — расставляя столовые приборы, она выдвинула стоящий рядом стул.

— Ммм... Мне нравится. Как насчет того, чтобы рассказать мне маленькую историю о вас с Перси.

— О, она слишком долгая и скучная, — нервно закусив губу, Мира постучала пальцем по уху, тем самым объясняя, что здесь нас могут услышать.

— Ладно, в другой раз. — съела гриб, чем-то напоминающий шампиньон, потянувшись за следующим. — Мира, а давай я попробую вернуться в свою комнату самостоятельно?

— Не уверена, что ты быстро найдёшь дорогу, лучше сама отведу, а к ужину милости прошу в столовую к семи часам.

— Которых у меня нет. — я недовольно хмыкнула.

— Посмотри внимательно возле кровати, — убирая тарелки, она налила два стакана сока, подвигая воздушные пирожные.

Заканчивая поздний завтрак, плавно переходящий в обед, мы решили немного прогуляться. Выходя на улицу, я вдохнула свежий воздух, которого мне так не хватало. Дождь закончился. Было мокро, холодно и сыро. Но красота вокруг завораживала. Высокие деревья сияли мягким золотым светом. На их зеленой листве блестели крупные капли воды.

— Как хорошо здесь. Какой воздух. — я восхищенно ахнула.

— Знаю. Поэтому и выбрала этот мир. — Мира довольно улыбнулась. — Он самый загадочный и интересный. Концентрирует огромное количество энергии. Неисчерпаемый источник, способный продлить человеческую жизнь. Может, сейчас ты удивишься, я намного старше тебя.

Поначалу я хотела спросить, сколько ей лет, но в последний момент передумала. Выглядит она, как моя ровесница.

— Это неважно. Мира, ты прекрасно выглядишь. Расскажешь, как смогла сюда попасть? Она хмыкнула и покачала головой.

— Врата не всегда были закрыты, хоть и не каждый мог через них пройти.

— Что тогда произошло? Зачем понадобилась свадьба? Я помню только то, что ваши семьи единственные хранители, без проблем путешествующие через врата миров. Дар ослаб, и появилась брешь в защите.

— Все верно. И только мы способны свободно открывать и закрывать порталы.

— А Фрина?

— Ведьма. — уголки губ Миры дрогнули в улыбке. — Я ей предлагала перебраться к себе. Здесь ее дар окрепнет, позволит преобразиться.

— Тогда почему она не хочет?

— Димус. Единственный человек, который ее там держит. Любовь зла, он-то ее почти не замечает. Еще вопросы есть?

Знала бы она сколько их у меня. Помнится Димус хотел провести меня через портал. Но как он мог это сделать? Принести кого-то в жертву. Танцевать с бубном. Так, нужно быстро отфильтровать свой длинный список и задать самый важный вопрос.

— Зачем я Теону? — застыла на месте в ожидании ответа Миры.

Недовольно скривившись, она подошла к кусту с бордовыми цветами, сосредоточившись на самом ярком бутоне.

— Точно хочешь знать?

— Да.

«Вот и начало офигительных историй» — пробурчал внутренний голос.

Быстро отменяя мысль сомнений, я приготовилась слушать.

— Как и сама могла заметить, ты изменилась. Внутри появился некий дар, способный даже во сне творить невероятные вещи. Теон свято верит, что ты та самая, потерянная

душа. — сказала Мира, осмотрев меня с ног до головы.

Внезапно я почувствовала незнакомое покалывание в спине, шея покрылась мурашками.

— Да это же бред. — я хохотнула, стараясь отогнать странное предчувствие.

— Для тебя. После вашей прогулки к летри я в этом не сомневаюсь. Жаль, он меня не послушал и создал связь до того, как ты откроешься. — она грустно вздохнула, — Идем в дом, становится слишком холодно.

Больше на эту тему мы не разговаривали. Проводив меня до комнаты, Мира быстро попрощалась и ушла. Не зная чем себя занять, я улеглась на кровать и попыталась заснуть. Перед глазами замелькали размытые картины. Внезапно появился какой-то пугающий прозрачный образ человека. Он будто о чем-то предупреждал нагоняя страх. Что-то должно произойти. Скоро. Совсем скоро.

Я сорвалась с места в тот момент, когда кто-то постучал в комнату. Открыв дверь, ждала видение из сна, но там оказалась безликая девчушка. Приглашая меня пройти к ужину она быстро испарилась.

— И когда в моей жизни закончатся странности?

Продолжая обдумывать этот вопрос, вышла в темный коридор. Через несколько минут оказавшись в столовой ничуть не удивилась, что свободное место было только рядом с Теоном. Ну, придется немного потерпеть общество демона-искусителя, очаровывающего своими темными глазами.

— На десерт, клубничный пудинг, Лия, почему ты не ешь? — Теон указал на колыхающуюся розовую горку.

— Если тебе он так нравится, прошу, — отодвинула к нему тарелку.

— Ангелочек мой, вскоре ты дашь мне кое-что еще и это не еда.

На секунду изменившись заставил медальон на груди гореть, разливая теплую энергию под кожей. Ощущение новое, интересное и приятное.

— Ты мне за это ответишь, — поднимая бокалом, сделала несколько глотков красного вина.

— Сомневаюсь, ударить меня ты не сможешь, что уж говорить об убийстве. Лучше думай о более приятных вещах, способных любого мужчину поставить на колени.

Это он намекает на секс? Ничего себе!

— Ни за что, скорее ад покроется льдом.

— Пф... Это я могу устроить. — Теон невозмутимо пожал плечами.

— Не дави на меня. Постель не решит наши проблемы.

— Наши? Рад это слышать.

От этих слов моя спина покрылась мурашками. Даже не поворачивая головы почувствовала его горячий взгляд.

— Я не это хотела сказать. Просто мне нужно немного времени узнать тебя.

— Ну, хорошо, — он помог мне встать, — давай немного прогуляемся.

Взглянув на Миру и увидев ее одобрение, я согласилась. Проходя по коридору, внимательно слушала Теона. Он рассказывал интересные истории, отвечал на мои вопросы. Сама не заметила, как начала смеяться над его шутками, в том числе и неудачными.

— Пора спать, сладких снов, — он остановился возле моей двери.

— Но я не хочу.

— Знаю. — Теон вздохнул. — Если ты не заметила, уже ночь. Иди отдыхать.

Глава 23

Проснувшись, почувствовала прилив бодрости, новых сил. Даже сама удивилась. Давно не была настолько отдохнувшей: хотелось петь, танцевать и просто радоваться новому дню. Но стоило сознанию проясниться, эйфория слетела на нет. До меня дошла истинная причина настроения, оставившая сладкое послевкусие. Зажмурившись, я пыталась восстановить все детали сна. Перед глазами возникла незнакомая комната, широкая кровать и, е-мое!

На секунду перехватило дыхание.

Теон явно испытывал на прочность пошатнувшуюся выдержку не вступать в отношения, посылая мне весьма реалистичный сон постельных сцен. Да как он мог? После наших разговоров, когда только решила попробовать подружиться.

Ну ничего, я тебе сейчас покажу.

Крепко завязывая пояс халата направилась в его комнату.

— Это какое необходимо иметь терпение, чтобы прожить с ним долгие годы и не построить план жестокого убийства, где ни одна собака не сможет найти бездыханное тело. — недовольно бурчала себе под нос.

Мне не нравилось, куда понесло мои мысли, но каждая из них была хуже предыдущей. Открыв массивную дверь, показавшуюся слишком тяжелой для тонких завес, я немного увлеклась изучением полуголого тела, по-барски раскинутого на кровати.

И это бесстрашный хранитель все время держащий руку на пульсе?

Хватая самую большую подушку со стоящего рядом дивана, замахнулась ударить со всей силы, используя момент неожиданности.

— Пришла воевать со мной? Напрасно стараешься, — сказал Теон, не открывая глаз.

— Значит, будем дружить?

— Мимо.

Всем телом почувствовала его магическую власть, заставляющую разом забыть обо всем.

— Теон, прекрати, пожалуйста.

— Ммм... Как приятно слышать свое имя.

— Рада за тебя, — бросила в него подушкой, — какого черта ты устроил ночью?

— Я, ничего, разве не помнишь, это ты приходишь в мои сны.

Спина почему-то покрылась мурашками. Он все же решил вконец одурить мне голову своими чарами.

— Ну уж нет, не поддамся на провокацию. — мой голос заметно дрожал, хотя с виду я выглядела вполне спокойно.

— Уверена? Почему тогда так часто дышишь и без конца облизываешь губы?

— Издеваешься? Понравилось меня дразнить?

Делая глубокий вдох, молила свой мозг наравне с разгоряченным воображением, перестать работать и слишком уж хорошо расписывать возможный исход нашего разговора.

— Нет. — словно прочитав мои мысли, Теон нехотя убрал победную улыбку.

— А я думаю да, детский сад какой-то.

Обиженно скрестив руки на груди, я присела на край кровати, готовясь высказать все свои наблюдения на его счет. Каждое неудовлетворенное желание создавало пьянящий

туман, толкающий действовать в совершенно ином направлении: стянуть на пол голубое покрывало, дотронуться до плеч, исследовать каждый заживший шрам. Да что со мной происходит?

— Лия, вернись к себе, я бы хотел переодеться.

— Пф... Не думаю, что ты сможешь меня удивить, — подавив смешок придирчиво осмотрела его грудь.

— А это мы сейчас проверим.

Он схватил меня за руку, дернул и опрокинул на кровать. Прежде чем я успела хоть что-то пикнуть, наклонился к щеке и нежно провел по ней губами. Миллион новых ощущений разливался внутри. Теон целовал меня так, словно мои губы были кислородом.

— Уходи, — нехотя отстраняясь, он откатился на другую сторону, вставая с постели.

— Хорошо, скажи, зачем ты меня сейчас поцеловал? — спросила, сглотнув образовавшийся в горле ком.

— Из любопытства. Хотя лучше бы этого не делал.

— Почему?

— Это плохо, я никогда не был так охвачен страстью, казалось, все тело горит в огне и ничто не может его потушить.

Растерянно моргая я не знала, что ответить.

— Тебе пора, — Теон открыл дверь, пропуская меня в темный коридор.

Возвращаясь в свою комнату, я совершенно потеряла ориентиры два раза сворачивая не там, где нужно. Не имея ни малейшего понятия, как удалось найти правильное направление, с трудом переступила порог, прислоняясь к стене. Именно сейчас поняла, злюсь лишь потому, что он так и не попытался объяснить, зачем провел ритуал нашего единения.

— Чего ты хочешь? На кой черт тебе нужна? Чтобы выполнить свое назначение в общем безумии?! — прокричала, крепче сжимая кулаки.

Ощущение маленькой девочки, потерявшей в незнакомых трущобах, вернуло меня к прошлому, где постоянно утопала в проблемах. Я ненавидела это чувство, поэтому решила не раскисать. Последний день в этом мире, лучше провести с пользой. Исследовать близлежащие достопримечательности или хотя бы насладиться неопишуемой красотой сада.

Долго изучая содержимое шкафа, я надела персиковое платье с зелеными цветами. Посылая напоследок своему отражению воздушный поцелуй, спустилась по лестнице, и резко остановилась, услышав отчетливый звук шагов.

— Лия, — позвал Димус, перепрыгивая через две ступени. — Ты куда-то собралась?

Он протянул мне необычный цветок.

— Пока не знаю, но очень хочется выйти на свежий воздух. — вдохнула приятный аромат, закрывая глаза от удовольствия.

— Хм, тогда предлагаю прогуляться по саду.

— Я за. Веди меня подальше от людских глаз, — притворно прикладывая ладонь ко лбу весело рассмеялась.

Не знаю почему, но чувствовала себя рядом с Димумом по-домашнему уютно и спокойно. Цепляясь за вежливо предложенный локоть, я позволила вести нас вглубь изысканного сада с величественными фигурами статуй.

— Мы не заблудимся? — спросила сомнительно нахмурившись.

— Нет, если ты не хочешь.

— Не хочу возвращаться в эту каменную сырую коробку, — недовольно поджала губы,

продолжая крутить толстый стебель цветка.

— А как же завтрак?

— Я не голодна.

— Уверена? Давай устроим пикник. — он весело подмигнул, — возьмем с собой корзинку, пока безликие стражи не успели появиться на пороге, возвращая нас обратно, у-у-у.

— Димус, вот объясни, зачем портить сказочный момент, — шутливо ударяя его локтем, подняла лицо к небу.

Теплые, солнечные лучи ласкали кожу, приглушенное щебетание птиц успокаивало, легкий ветерок выбивал непослушные пряди волос.

— Сказочный момент говоришь? Подожди, сейчас все будет.

Нежно отпуская мою руку, усадил на ниоткуда появившуюся лавочку, исчезая между деревьев. Занятая изучением необычных лепестков цветка, я не заметила, как Димус вернулся. Держа в руке большую корзинку, плед и бутылку с фиолетовой жидкостью, попросил помочь все разложить.

— За новую интересную дружбу. — он поднял свой бокал.

— Пока смерть не разлучит нас. — выпивая залпом свежавыжатый сок, отломил веточку винограда. — Димус, можно я задам тебе личный вопрос?

— Ох и любишь ты это делать, давай.

— Почему до сих пор один, неужели ни одна девушка больше не смогла завоевать твое сердце?

Схватившись за грудь, он упал на покрывало:

— Сжался, у меня нет сил обсуждать тему любви.

— Ага, значит, есть. — дожевывая сладкие ягоды, поставила всю тарелку на колени.

— Эль, ты ревнуешь? — повернувшись набок Димус подпер рукой голову.

Сейчас он был особенно красивым, солнечные лучи, изредка пробивающиеся сквозь густую листву деревьев, заставляли его забавно щуриться. Рубашка обтянула широкие плечи, вырисовывая хорошо проработанные мышцы, а расслабленность позы говорила о заинтересованности в нашем общении. Я почему-то всегда была уверена, если мужчина тебя не просто слушает, он чего-то хочет.

— Эля? — Димуса явно веселила моя реакция.

— Я? Не надейся, лучше бы помог избавиться от этого, — задрала рукав, показывая временное тату.

— Это не в моих силах. Знаю, все пошло не так, как планировалось.

Что? Хватая ртом воздух, я сделала долгую паузу в надежде подавить желание швырнуться тарелкой.

— Вы ещё и планировали. Ладно он, но как тебе пришло в голову отдать меня этому человеку? — развела руки в стороны.

— Эль, ничего страшного пока не произошло. Вы недавно встретились и не успели узнать друг друга получше. Никогда не доверяй внешности, я тебе это говорил лишь потому, что характер не всегда отражается на лице. Большинство людей верят в то, что видят и не особо хотят заглянуть глубже, под внешнюю оболочку.

— Димус, твоя оболочка мне точно нравится, — посылая воздушный поцелуй невинно похлопала глазами.

— Прекрати, у Теона премерзкий характер, зачастую может быть безжалостным даже к

самым близким. — напряженно посмотрел мне за спину, начиная собирать все продукты в корзинку.

— Мы уходим?

Я повернула голову узнать, что же изменило настроение Димуса, едва сдерживая удивленный вздох. На открытом балконе, стоял Теон, крепко сжимая металлические поручни. Похоже, он старался держать себя в руках.

— Посмотри, как внимательно следит за всеми. Будто рассматривает очередную жертву для сотворения чего-то ужасного. — я сказала слегка прищурившись.

— Но ты сделала вывод из того, что видишь, не подтвердив свои догадки неоспоримыми фактами. Слушай сердце, оно никогда не обманет, подаст сигнал тревоги, заставит быть осторожнее или проложит путь к долгожданному счастью. — Димус весело подмигнул, помогая мне встать.

— Спасибо за совет. Что мы будем делать? Он же сожрёт и не подавится? — покосившись на Теона испуганно распахнула глаза.

— Еще как подавится. Пошли.

В моей голове появилась одна идея. Внутренний голос подсказывал, что добром она не кончится. Но кто я такая, чтобы его слушать.

Отбирая полупустую корзинку из рук Димуса, пихнула его бедром, как по заказу рассмеявшись красивым, мелодичным смехом.

— Лия, ты хочешь, чтобы я спустился и пристрелил его на глазах у всего двора? — Теон быстро развернулся, исчезая с балкона.

— Боюсь, меня пришьешь раньше, — с ужасом прошептала, смотря на расплавившийся металл перил, вырисовывающий четкий отпечаток ладоней.

Интересно, за сколько смогу вырыть тоннель и скрыться от стремительно приближающихся темных глаз?

— Димус? — я хотела спрятаться за спиной друга, но тот бесследно исчез, оставляя меня наедине с демоном.

— Убежал? — Теон скривил губы.

Я попыталась пройти мимо, с намерением закрыться в своей комнате до самого вечера. Он поймал мою руку, притягивая к себе:

— Почему каждый наш разговор должен превращаться в бесконечную битву?

— А ты это у себя спроси? Отпусти. — прошептала глядя ему в глаза.

— Ты помнишь, что вечером мы уходим?

— Помню.

— Вот и хорошо.

Осторожно забирая из моих рук корзинку, он просто ушел. Потребовалось несколько минут, чтобы я окончательно успокоилась. После того как все эмоции ушли, начала размышлять. Стала глубже анализировать происходящее и, наконец, поняла, что мне просто необходимо собраться и принять все повороты судьбы. Конечно, проще будет убежать, попытаться спрятаться, уйти. Но это не выход.

Решая найти Миру и немного с ней поговорить, свернула в темный коридор. Не знаю как, но я быстро увидела ее, неподвижно стоящую перед картиной.

— Как думаешь, их лучше убрать? — спросила Мира, поворачиваясь ко мне.

Внимательно посмотрев на картину, я нахмурилась. Художник явно обладал удивительной способностью воплощать пугающее и неведомое в весьма фантастические

образы. Грешники, пронзенные стрелами, копьями, ножами, будто соответствовали библейским пророчествам. Никто не должен был усомниться, что ад выглядит именно так.

— Не знаю, — я пожала плечами, — жутковато смотрится.

— Ты права. — она согласно кивнула, после чего спросила — Что-то хотела?

— Поговорить, если ты не против.

Но начать мы так и не успели. Внезапно раздался ужасный грохот, затем сильный удар, и все стихло.

— Теон, — Мира побледнела.

— Что такое? Я же только что его видела.

— Уверена? Его комната расположена в том крыле.

— Так чего мы стоим?

Попытавшись потянуть Миру за собой, я остановилась. Подвергать опасности беременную, не самая лучшая идея.

— Оставайся на месте.

— Хорошо. — Мира тихо пробормотала в ответ.

Раздался ещё один удар. Потом ещё. Словно кто-то пытался разрушить стены замка.

Подтянув юбку платья, я побежала быстрее, уже не разбирая дороги. Просто интуитивно неслась вперёд. Сердце колотилось, как безумное, от охватившей меня паники. Массивная, тяжёлая дверь была приоткрыта, и я буквально влетела в комнату.

— Отлично, не придется тебя икать. — сказал Теон, отходя от сползающего по стене мужчины, — нам пора, стражи уже здесь.

Я моргнула несколько раз.

— Рихлар? Но как он здесь оказался?

— Очень просто, ему нужна ты.

— Но зачем?

— Затем, что проще подчинить тебя своей воле и сделать настоящим монстром.

— А ты этого не сделаешь, — скрестив руки на груди, старалась не обращать внимания на стоны боли, звучащие со стороны Рихлара, безуспешно пытавшегося подняться на ноги.

И чего я та разволновалась? Теон живой, невредимый и какой-то грустный.

— Разве я тебя к чему-либо принуждал. — он нарисовал по краям стены несколько символов, — это не даст ему выйти. Идём. Вещи собирать не будем.

— Но ты говорил вечером.

— Планы изменились, так бывает.

Здесь мне уже нечего было сказать. За весь путь до предполагаемого портала я молча слушала ещё одну интересную историю. Брат Миры, давно находился под подозрением во многих преступлениях, но был слишком умен, чтобы вконец попасться. Воспользовавшись защитой другого демона, Рихлар проворачивал свои дела, разрушая тонкие грани миров. Он и не предполагал, что одна неудачная попытка моего похищения, поможет Теону пробраться в его мозг. Найти все доказательства и бросить к летри.

Но что-то не давало мне покоя. Неужели именно он злодей в этой истории? Все это как-то слишком просто или мне чего-то недоговаривают?

Глава 24

Две недели прошли с того момента, как мы вернулись в замок. Я почему-то думала, что Теон поселит меня в своем логове, заваривая толстыми решетками каждое окно, но никак не ожидала остаться там, откуда ранее помог сбежать Димус. Комната правда была другая, более светлая, просторная, с изумительным видом на бушующий океан, разбивающийся о скалы.

Фрина, никак не ожидавшая меня увидеть, и вовсе застыла на месте. Поначалу подумала, что она не рада меня видеть. Но стоило нам остаться наедине, засыпала миллионом вопросов. Куда делся Рихлар? Почему Теон всем командует? И что произошло с Димусом?

Отвечать пришлось долго. Встреча с Мирой ее ничуть не удивила. Зато путешествие к летри заставило заметно понервничать. Одна мысль, что она могла потерять Димуса, довела до слез.

— Ты чего? Все же хорошо. Мы выбрались. — сказала, нежно обнимая Фрину за плечи.

— Это ты сейчас так говоришь. Как вообще можно выдержать все эти приключения?

— Не знаю.

Пожав плечами, я протянула ей платок. К моему удивлению, больше Фрина не раскисала, показывая себя с другой стороны. Умная смелая и общительная девушка, умела найти выход из любой ситуации и, конечно же, колдовать. Свой дар она старалась скрывать. Одинокая девушка мало что могла делать самостоятельно, а замуж ее пока никто не звал. У меня часто проскакивала мысль свести их с Димусом. Так сказать, подтолкнуть. Надоело смотреть, как они друг за другом наблюдают.

— Не дёргайся, — зашипела Фрина, возвращая меня из воспоминаний.

— Тебе легко говорить. Это не твое лицо засыпано пылью веков. — я фыркнула, сдувая упавшую прядь волос.

— Хватит говорить шепотом, там уже давно никого нет.

— Все равно мне страшно.

— Но это твоя идея иногда следить за девкой Рихлара. — подруга забавно сморщила нос.

— У нее есть имя.

— Да, Джинна. — Фрина скривилась. — может, пойдём поедим. Простояли без толку целый час. Столько чуши, отродясь не слышала. Давайте пришьём сюда рюши.

Наблюдая за девушкой, я невольно усмехнулась. С кем поведешься, от того и наберёшься. Столько словечек от меня набралась.

— Давай, сейчас как раз там никого не должно быть.

Спускаясь по лестнице, мы и правда никого не встретили. В коридорах стояла оглушающая тишина. И не скажешь, что рядом шумит целый город, в который мне строго запретили выходить. На всякий случай. Вдруг Рихлар был лишь пешкой в чьей-то игре. Выполнял приказы, не рассуждая и не подвергая сомнению указания.

— Лия, вечно ты где-то витаешь, — сказала Фрина, пропуская меня в светлую комнату.

Кухонька для чаепитий сверкала чистотой, будто на ней давно не готовили. Но мы знали, чем себя можно порадовать. Заканчивая наполнять тарелки, я подняла глаза

посмотреть, кто подставил мои любимые пирожные. Уж очень они были похожи на эклеры в шоколаде.

— Наконец, я нашёл тебя, — мягко касаясь щеки Теон довольно улыбнулся.

За все время он с Димусом часто уезжал, не посвящая меня в детали своих расследований, что очень обижало. Туманные объяснения не успокаивали, скорее наоборот, казались очень сомнительными. Они будто нарочно пытались что-то выдумать, чтобы заглушить мой страх. Все это заставляло напрягаться в ожидании какой-то опасности.

— Значит, не сучала. Тогда просто не обращай на меня внимания. — Теон нехотя отстранился.

Заметив быстро приближающуюся Джинну, он заметно напрягся. Вероятно, я неправильно истолковывала язык жестов, чаще всего расценивала поведение как изнывающего от тяжело скрываемой любви к ней.

— Ах вы негодник, все утро вас ищу, уже не сбежите, — улыбаясь во все зубы, Джинна выпихнула Теона вперед.

Мне хотелось задушить обоих: ее за прилипчивость, а его за податливость. Хранитель чертов.

— Почему она все ещё здесь? — повернувшись к Фрине вполоборота, я спросила.

— Не знаю, вроде дальняя родственница, оставшаяся без родни.

— А сплавить никак?

— Маловероятно, хотя в прошлом году была возможность. Почти выдали ее замуж, но раскрылась ее связь с Рихларом и все сошло на нет.

Мое настроение рассыпалось на мелкие осколки. Неужели нельзя снять ей домик и отправить туда жить?

— Вижу, я тебя расстроила, прости. — подруга пихнула меня локтем. — Чем смотреть на эту злобную гаргулью, постаралась бы зажать свою гордость и ответить мужчине взаимностью. Никогда еще не видела Теона таким добрым и отзывчивым.

— Фрина, ты так говоришь, будто в истории красавицы и чудовища, чудовище именно я.

— Прозрение, — убирая пустые тарелки на поднос, она недовольно фыркнула.

Мне вдруг ужасно захотелось выйти на свежий воздух. Мысли путались, незнакомый соленый запах окутывал волшебным туманом. Я шла, шла, пока не остановилась возле стеклянных дверей балкона. Сердце громко стучало в груди. Тени, отхлынувшие от стен, сжались вокруг, образуя плотное удушающее кольцо.

«Забудь, забудь, забудь о ружьях и ножах. Сгоришь от страсти, стоя на коленях. Он не придет, не сможет вымолвить слова. Тебе, безликой, останется лишь темнота»

Ни капли не понимая смысла произнесенных слов, чувствовала горячее дыхание над ухом:

«Где ты»

Голос Теона успокаивал, исцелял, я знала, он пытается меня спасти. Не открывая глаз, вытянула руки перед собой, шаря ими в темноте. Кровь стучала в висках, наравне с запульсировавшим на груди медальоне. Каждый раз, натыкаясь на препятствие, заставляла себя идти вперед и поскорее найти выход из глубокого мучительного холода. Вдруг чья-то рука вытащила меня на свет.

— Тише, я с тобой, — Теон оставался неподвижным, прижимая меня к себе. — а сейчас медленно отходим назад.

В ответ я слабо кивнула. Пытаясь успокоиться, старалась не обращать внимания на

шипящую субстанцию. Медальон снова завибрировал, вырывая из моего тела тусклые искры, словно стрелы, пронизывающие напавшее ранее существо.

— Держись, не теряй сознание.

Я неестественно задрожала, во рту появился металлический вкус, знак на руке ожил, двигаясь к плечу.

— Сейчас все пройдет, обещаю.

Теон произнес очень длинное слово, резко и неприятно прозвучавшее на непонятном языке. В воздухе поднялось тихое рычание, тьма полетела к нам на огромной скорости, рассыпаясь мелкими песчинками, оседающими толстым слоем на одежде.

— Пойдем, — он открыл дверь и, не отпуская моей руки, повел по коридору.

— Что это сейчас было? Ещё одна непонятная тварь?

— Да. И боюсь она не последняя. Странно, что они не пытались раньше. — он задумался.

— Раньше ты был рядом, а теперь вечно где-то пропадаешь. Мне страшно. — Обхватив себя руками, поежилась от холода. — Как сможешь защитить, если не будешь рядом?

Теон подошёл ближе.

— Понимаешь, вот это, — задрал рукав рубашки, указывая на символы, — ничего пока не значит. Я чувствую твой страх, боль, возбуждение, то что ярче всего. Не задумывалась, почему могу найти, попасть к тебе в голову только в эти моменты?

— Нет. И это не изменится, пока мы не поженимся, — заглянула в его карие глаза.

Теон молчал, растягивая звенящую тишину.

— Это правда, только так я смогу защитить тебя, даже если не буду рядом.

Я не смогла сдержать разочарованный вздох.

— Пытаясь навязать мне против воли связь, ты и так причинил слишком много боли, а сейчас просишь снова довериться на еще один загадочный обычай вашего мира. — прошептала, сглатывая подступающие слезы.

— Прости, я сделал это под влиянием дурных чувств.

Сердце подпрыгнуло в груди, но было что-то еще, о чем Теон не хотел говорить.

— Не люблю строить предположения, но кто-то хочет от тебя избавиться. Я видел много чудовищ и это самое интересное, новое, завораживающее, пахнущее старой засохшей кровью, корицей и... — задумчиво потер подбородок.

— Чего? — спросила, пригнувшись к своей одежде.

— Лия, могу я попробовать одну вещь.

Игнорируя мой вопрос, Теон легким движением перехватил запястья. Толчок энергии прокатился по венам, пульсируя голубоватым светом под кожей. На ладони выступили тонкие нити света.

— Т-ты ду-маешь — от страха стала заикаться. — М-можешь сказать, в кого я превращаюсь?

— Да моя любопытная, но у каждой услуги своя цена, — темные пятна вспыхнули в его глазах.

— Ни-никогда, не хочу быть твоей игрушкой.

— Глупая, чем скорее покончим с этим, тем лучше. — его рука немного расслабилась. — Лия, не обижайся, если ты останешься здесь, придется найти хорошую опору, в противном случае тебя никто не захочет слушать.

Прикусывая щеку изнутри, я пытаюсь удержать слова, пропитанные едким

сарказмом. Не то чтобы совсем не хотела замуж, просто бесило, что какой-то правильный и властный мужик говорит мне, как поступить.

— Очередная ложь. Не сомневаюсь, ты оказал мне услугу, но я хочу добиться уважения не потому, что я чья-то жена.

— Никто же просит с первого дня прыгать в мою постель! — заорал Теон, поднимая наиболее волнующую меня тему. — Смотри на все как на шанс начать новую жизнь. Твои вещи сегодня перенесут в соседнюю спальню, нужно убедиться способны ли они напасть в моем присутствии.

— Джинна не будет против? — спросила, отводя взгляд в сторону.

— Думаешь, она мне интересна? — подойдя ближе, пальцами поднял мой подбородок, заставляя смотреть в глаза, — почему легче обвинять кого-то, а не себя? Тебе известны мои намерения.

— Но не чувства, — грустно скривила губы.

— Совершенно, верно. Мне сложно выражать то, чему меня никто не учил. Родители были вечно заняты. Они так сильно заботились о том, чтобы я стал хранителем, что каждый год меняли учителей. Всю мою жизнь люди уходили и больше никогда не возвращались. Поэтому довольно быстро научился держать всех на расстоянии.

Я осторожно положила руку на его плечо.

— Теон, не все хотят от тебя уйти.

— Но ты хочешь. Как только все закончится, — он запнулся, прочищая горло, — смогу вернуть тебя домой.

Дом, самые сладкие слова. Уже начинала забывать, каким он был. Возможно, посчитав меня пропавшей, соседи давно вскрыли старую дверь, растаскивая вещи, а дворовые бомжи превратили квартиру в ночлежку.

Осталось ли место, куда я могу вернуться?

— Поверю тебе первый и последний раз, — подняла глаза. — Не стоит скрывать абсолютно все. Иногда лучше сказать как есть, даже если думаешь, что это сильно меня испугает.

Наблюдая за его лицом, надеялась услышать парочку объяснений.

— Хорошо, но я не буду беспокоить тебя по мелочам, — согласно кивнул.

Мда... Ничего не изменится. Сложно понять картину, когда не можешь взять все пазлы и сложить их самостоятельно. Больше всего меня беспокоило его понятие мелочи. Для кого-то, пропажа миллиона долларов пустяк, а для кого-то исписанный листок, вырванный из обычного блокнота, настоящая катастрофа.

— Лия, когда ты долго молчишь, мне становится страшно. — прошептал Теон, наклоняясь к моему уху.

— И почему?

— Потому что слишком много думаешь. Давай договоримся, с этого дня будешь ездить со мной. Учитывая тот факт, что я приблизительно знаю, с чем придется столкнуться, следует хорошо подготовиться. Предпочитаю быть во всеоружии перед неприятностями, — хватая мою руку, потащил вниз по лестнице.

Во всеоружии? А сколько у меня времени обзавестись всем необходимым. Задумавшись о личных вещах, которые он наверняка выбросит, как лишний груз, ухмыльнулась.

— Да подожди. — дернулась назад.

— Все будет хорошо, нужно поторопиться, — решительно сказал Теон, — это не самое

лучшее место для секретных переговоров.

Указывая рукой на каменную тропинку, спрятанную под пушистыми деревьями растущими вдоль двора, он ускорился, прислушиваясь к каждому шороху. Дорога все больше казалась мне знакомой. Остановившись возле глубокого колодца, я съежилась. Пробежавшие по спине мурашки обдали колючим холодом.

— Ты, наверное, шутишь. — я глубоко вздохнула.

Как и предполагала, Теон шагнул в пропасть, утягивая меня за собой. Крик ужаса тонул в вязкой скользкой жидкости, похожей на застывшее желе. Несколько мучительных секунд, и, ощутив легкий прыжок, ровно встала на ноги, осматриваясь вокруг.

— Какого?

Вспомнила, я вспомнила свой сон с побегом из замка, только сейчас вместо каменных стен с выгравированными символами сплошные двери разных форм и расцветок. Непонятно лишь откуда идет свет. Ни окон, ни ламп здесь не было.

— Давай, у меня есть для тебя подарок.

Теон остановился возле двери, оббитой зеленым бархатом. По всей поверхности бегала маленькая золотая ящерица.

— Что это?

— Тебе понравится, — он протянул руку к двери, и ящерица послушно скрутилась, образуя собой резную ручку, — открой.

— Я? Нет. — сцепив пальцы в замок, мотнула головой.

— Не бойся, иди. — обнимая за плечи, ободряюще улыбнулся.

То, что увидела, когда он толкнул дверь, не входило ни в какое сравнение. Бесконечный пляж с нежным белым песком, кристально чистая вода, и маленький, уютный домик.

— Это тебе, — осторожно привлек к себе, — только не проводи здесь слишком много времени, хорошо?

— Не стоило дарить мне... О...

Вдруг, щебеча и хлопая крыльями, взлетела стая птиц.

— Значит, не нравится.

— Да как ты можешь такое говорить. Райский, таинственный уголок, перед которым невозможно устоять. Но зачем? — обернувшись, я подозрительно прищурилась. — Так, ты явно что-то задумал.

— Нет, просто здесь ты точно будешь в безопасности. Это лучше, чем сидеть в душной комнате.

Я не могла не согласиться. Хотела было шагнуть вперед, но он меня остановил.

— Позже мы вернёмся, нужно ещё немного пройтись. Ты не против? — спросил Теон.

— А я не могу остаться и подождать тебя здесь? Ну, пожалуйста.

Мысленно уже представляла, как заруюсь пальцами в песок, подниму руки вверх и буду впитывать долгожданное солнечное тепло.

— Конечно, подождешь, в другой раз.

Закусив губу я недовольно покачала головой. Знак на запястье снова обжег кожу, разливая горячее тепло по всему телу. Поднимая глаза на вторую дверь, дернулась назад. Тихое шипение замков, давно покрывшихся толстым слоем ржавчины, молило оставить их в покое. Что же там?

— Мир гармонии, — не обращая внимания на мой интерес в двери, Теон указал рукой на соседнюю, состоящую из миллиона переплетенных веточек.

Сворачивая в очередной поворот, резко остановился.

— Нам сюда, — открывая массивные ворота, пропустил вперёд.

Меня сразу обдало запахом кофе и пряных специй. Внутри все было уставлено огромными деревянными ящиками. Казалось, одно неловкое движение и что-нибудь обязательно упадет тебе на голову.

— Чего встал, заходи, — хриплый смех разрушил тишину.

— Убедись, что все хорошо заперто. — оставаясь в тени, Теон махнул подходящему мужчине.

— Стойте здесь, — тот дважды обошел помещение, прежде чем погасить все свечи.

Было слышно, как Теон медленно отдалился, пока не раздался грохот разбитой посуды и соответственно последовавшей ругани на другом языке. Судя по эмоциональности произношения, отборный мат, понятный далеко не каждому.

— Мак, у меня нет времени здесь ползать, ты достал то, о чем я просил?

— Да, — Чиркнув спичкой, мужчина зажег керосиновую лампу.

Ого, вырвался непроизвольный вздох восхищения. Мак заметно отличался от обычного человека. Рога на голове, рыжеватые волосы, завязанные кожаным ремешком.

— Это для неё? — Мак ехидно усмехнулся, откровенно изучая мою фигуру. — Могу представить, чем смогла заслужить такой ценный подарок.

Я видела, чего стоит Теону оставаться невозмутимым.

— Мак, раз уж мы пришли.

— Сейчас.

Высовывая из верхнего ящика стола плотный мешочек, он осторожно развязал ткань, вытряхивая скомканный листок.

— Лия, возьми, — Теон подозвал меня к себе.

Конечно, если там взрывчатка лучше подорвусь я, неспроста же они боятся прикасаться к этой штуке. Вот откуда пошла традиция везде пропускать женщин? Давным-давно, в стародавние времена, люди жили в пещерах, постоянно осваивая новые, в которых, как правило, жили дикие звери. Мужчина посылал женщину вперед, а сам находил причину остаться снаружи. Потом возможны два варианта. Первый: раздается рык, крики и чавканье, женщина растерзана. Второй: через некоторое время слышно недовольное ворчание — все хорошо.

— Как же она... Ха-ха...

Мак рассмеялся, откинув голову, Теон же казался шокированным. Я что сейчас размышляла вслух?

— Лия, никто тебя не съест.

— Ладно, — выдохнула, с опаской разворачивая свернутые листы, пока на ладонь не выпало серебряное кольцо.

— Надень.

С сомнением посмотрев на обоих мужчин, позволила холодному металлу скользнуть по пальцу. Жидкий огонь заструился по венам, выпуская на свободу нечто новое, восхитительно прекрасное.

— Признаю свою ошибку, — Мак вежливо поклонился, — не мог представить себе женщину.

— Хватит, не разрушай этот момент предположениями, — Теон мягко приобнял меня за талию.

Мы уходили, так и не попрощавшись. Ну вот опять, тайны, тайны, тайны. Сколько я смогу выдержать, не сорвавшись на крик? Стоило мне начать говорить, тут же прерывали ворчливым: «Подожди». Казалось, это слово просверлило в голове огромную дыру, отскакивая от каменных стен тоннеля.

— Лия, ты была в библиотеке? — спросил Теон, открывая знакомую дверь.

И как мы сюда попали так быстро? Я и оглянуться не успела. Опять он со своими фокусами.

— Была, — грустно вздохнула. — Все равно ничего не понимаю.

— Ну же, попробуй ещё, — он загадочно кивнул в сторону стеллажей.

На секунду мне показалось, буквы подпрыгнули, меня свои очертания. Нахмурившись, приблизилась к толстым переплетам, проводя по ним пальцами.

— Какая тебе нравится? — Теон опустил голову на мое плечо.

— Эта, — стяхивая мужчину, схватила первую попавшуюся книгу, перелистывая страницы.

Поначалу все было как раньше. Миллион незнакомых закорючек символов и точек. Приглаживая замаявшийся в углу листок, заметила, надписи, словно таяли, проявляя новый, вполне понятный текст.

— Но как такое возможно?

— Кольцо. Достать его большая удача. Очень уж хотелось тебя порадовать.

Да о чем он говорит, я в восторге. Станцевала бы, крепко обняла, но лишь взвизгнула, слегка подпрыгнув на месте.

— Я тебя оставлю, предоставляя замечательную возможность отвлечься от дурных мыслей. — он медленно, неохотно отошел, направляясь к выходу.

Просто отвлечься? Чтение книг способно на большее. С их помощью можно узнать что-то новое, начать понимать окружающий мир, людей, избежать одиночества. Книга не только лучший подарок, но иногда и отличный друг, способный подкинуть идею, что, несомненно, окажет влияние на саму жизнь в целом.

Устраиваясь поудобнее в кресло, я вдохнула странно опьяняющий запах бумаги и чернил, открывая первую историю. Меня всегда привлекали легенды и мифы, есть в них некая загадочность, мистика, да и к тому же вполне вероятно, что какая-то часть, сказанная в легендах, может оказаться правдой.

Глава 25

Как же приятно, когда тебя никто не трогает. За несколько часов я успела побывать у гномов в подземелье, но долго не выдержала их гостеприимства. Болотные шельмы, облепленные густой слизью, на каждой странице пожирали всякую падаль.

— Ооо, — передернула плечами.

Для поднятия настроения я решила отложить холодящие душу мистические рассказы и начала исследовать города. Каждому из них была посвящена целая глава с подробными профессиональными описаниями и красочными иллюстрациями. Для удобства путешественника каждая достопримечательность отмечалась на детально прорисованной карте. Разработанные варианты маршрутов позволяли выбрать экскурсию на свой вкус.

Вскоре чувство тянущей пустоты в желудке, терзающее меня изнутри недовольным ворчанием, превратилось в оглушительный рев.

Брум-рум!

Видимо, придется отвлечься. Аккуратно ставя книги обратно на полку, позволила себе взять одну, обнимая её как нечто необычайно ценное.

«Моя, моя прелесть» — усмехнувшись, издала странный хрюкающий звук.

Пустой коридор вывел меня на кухню. И надо же было увидеть одиноко стоящие нетронутые пирожные в центре стола. Корзиночка из песочного теста, наполненная джемом или сгущенкой, залитой белковым кремом, а сверху съедобные шоколадные пуговицы.

— Грр... — зарычала, сопротивляясь собственной слабости. Оглянувшись по сторонам, на цыпочках прошла к угощению и, перемазав пальцы в крем, откусила большой кусок. — Ммм...

— Лия, ты готова? — Теон осторожно взял меня за локоть, поворачивая к себе.

А к чему я готова?

— Мг, — кивнула, нацепив каменное выражение лица.

— Чего молчишь, — подошел ближе, наклоняясь к моим губам. — Вкусно? Я же вижу, вкусно. Будешь еще?

— Нет. — проглотив кусок пирожного, мотнула головой.

— Нет? Ну тогда выбросим, — схватил тарелку, направляясь к окну.

— Стой, прости, оставь. — подскочила к Теону, пока он, смеясь, поднял пирожные высоко над головой. — Подожди, а как ты их достал?

Почему я раньше не догадалась спросить?

— Лия, пирожное и целый человек, две разные вещи. Как-нибудь покажу тебе, как это сделал, — поцеловав в нос, быстро исчез в проеме двери.

Куда же он так спешил? Может, мне тоже туда надо, а я не в курсе.

— Теон побежал рассылать приглашения на вашу свадьбу? — Фрина торжественно хлопнула в ладоши, подходя к столу.

— Конечно, нет. Быстрее меня похитят инопланетяне или свалюсь с дерева, повредив при этом голову. — поджав губы стала внимательно изучать кольцо на своем пальце.

— Твое упорство сбивает меня с толку, неужели совсем не нравится?

— Хорошо, признаю, нравится. Но я хочу знать его чувства.

Еще хочу вечной привязанности, уважения и глубокой любви. Как бы ни твердила себе

об обратном, сердце сложно обмануть. Значит придется заколотить его в металлическую коробку одиночества.

Моему телу эта информация явно не понравилась, внутри всё вспыхнуло жаром, дышать стало труднее.

— Да в жо...

— Эля останись, я не понимаю твоей злости?

Я вздрогнула, вцепившись в край стола. Решение пришло само собой. Волки сыты, овцы целы и мозг на некоторое время перестанут выносить.

— Помолвка.

— Что?

— Помолвка.

— Невозможно. Ты многого не знаешь. После нападения, боюсь, вы ещё больше подтолкнули некоторых людей к действиям, — Фрина задумчиво прикусила губу, — хотя да, нужно притвориться, разыграть романтическую сказку о внезапно вспыхнувшей любви между вами.

— Вот и прекрасно, пойду приму ванну и лягу спать.

— Ванна? Замечательно! Но спать тебе точно не придется. Вечером устроим маленький праздник. Слуги — лучшие сплетники, способные разнести любую новость за считанные секунды. — прозвучал голос Теона возле двери.

— И давно ты здесь стоишь? — приказывая себе успокоиться, с трудом поборола желание размазать одну из тарелок по самонадеянной физиономии Теона.

— А я и не уходил, — улыбнулся, наклоняясь к моим губам, — наслаждайся ванной, мы обязательно поговорим вечером.

Отвечая на его улыбку, притянула к себе для поцелуя. Исчезли стены, мебель и все окружающее вокруг. Остался жар, способный согреть в самый холодный день, распалая неуправляемая пламя под кожей. Бешено колотящиеся сердца не желали успокаиваться, передавая в поцелуе все то, что невозможно передать словами — обладание, обиду, страсть.

Следующий час прошел как в тумане. Лежа в ванной, я вдыхала исходящий от ароматной пены запах лаванды. С победным выражением лица, вспоминала вошедшую на кухню Джинну. Девушка мгновенно покрылась красными пятнами, сдерживая вопль возмущения. Кажется, у нее были на Теона планы и, именно я их не просто пошатнула, а смела многотонным бульдозером.

Жаль, не было возможности заснять её глупое лицо. Последовавшая реакция Теона сказала все необходимое. Один взгляд, и мне пришлось удержаться, чтобы не обнять его снова.

«Ты веришь, потому что хочешь, или потому что ищешь в этом смысл?» — скептически пробормотал внутренний голос.

«Мне уже все равно.» — отмахнула возникшие сомнения.

За последние сутки много чего произошло, не давая нормально расслабиться. Как ни старалась, в моей голове постоянно появлялись отчетливые образы, пока легкая дремота не накрыла своими теплыми объятиями.

— Задавай вопросы, знаю, ты умираешь от любопытства.

— Что? Где это я?

Находясь в плотном тумане, увидела очертания женщины в пышном платье. Умные серые глаза светились добротой, озаряя кривой улыбкой наполовину обездвиженное лицо.

— Цуге?

— Да, девочка моя.

Ну вот опять. Давно ли мне снились загадочные и до безумия реальные сны? Начала их понемногу забывать, отправляя в уголки памяти, хранящие бесполезный хлам, как они снова вылезли на поверхность.

— Чего ты боишься на самом деле? — обнимая за плечи, Цуге притянула меня к себе.

Все мои страхи, зарытые глубоко внутри, раскрылись, выливая всю горечь. Детство, напрочь убитое тётей, упрятало весёлую девчушку в рамки бесчувственного робота, с которым я до сих пор продолжала биться на равных. Разве об этом мечтала? Смотря красивые мелодрамы, всегда относилась к ним с ядовитым сарказмом, но упорно хотела верить в сказку. Счастливую сказку о волшебном чуде.

— Одиночества, — я устало прошептала, опуская голову. — Теон привык, что все ведут себя так, как он хочет. По правилам этого мира, став его женой, я должна быть тихой хранительницей очага, как собачонка, сидящая рядом. Но из меня плохо получится домашнее животное.

— Хм... мужчины, они рождаются с такими запросами. Мне кажется, если он хотел безвольную куклу, не выбрал бы тебя.

— Хорошо, а дар, которого я совсем не чувствую? Что будет, когда всё пойдёт не так, как он ожидает? Что сделает, осознавая мою бесполезность?

Подходя ближе, Цуге начала внимательно всматриваться куда-то в даль.

— Отбрось сомнения, ты звезда, излучающая энергию и свет, способный прогнать все невзгоды. Не забывай, чтобы создать новое, иногда приходится разрушить старое. Вместе с Теоном, вы способны привести нас в совершенно другой мир.

У меня опять пробежали проклятые мурашки. Я стала представлять, что мы вместе до конца дней, каждое утро просыпаемся рядом.

— А как же чувства?

— Хочешь сказать любовь? — она весело рассмеялась. — Ох уж эти мужчины. Иногда легче научить говорить козу, чем заставить их понять, что они чувствуют. Но ты же сама его отталкиваешь?

— Он сделал мне больно.

Запястье обожгло, символы блеснули голубоватым светом и поползли к плечу. Неужели избавиться от этого можно, только отрубив себе руку?

«Ага, самый простой способ, попробуй.»

Пришлось снова рявкнуть на внутренний голос заткнуться. Что-то часто он сегодня выступает.

— Знаю. Было горько, обидно и теперь ты во всем сомневаешься, боясь, что Теон просто тебя использует. — Цуге мягко добавила, — Лия, он хороший, порядочный и теперь неразрывно связанный с тобой.

Почему же тогда так горько? С первого дня он всегда был рядом. Не старался завоевать мое сердце, а просто был, словно тень, следуя по пятам во сне и наяву. Это самый странный и закрытый человек, способный превратиться в жуткого демона, и я его не боялась.

— Что же мне делать? — я спросила, сжимая губы.

— Не заставляй его ждать. Только ты в силах решить, чем рискнуть. Любовь, жизнь, ничто не дает точной гарантии.

Практически подпрыгивая в ванной, поняла, вода давно остыла, и сейчас я больше

похожа на распухшего утопленника, стучавшего зубами от холода. Понимая, сколько мне осталось на сборы к ужину, в спешке растерла увлажняющий крем, мгновенно восстанавливающий структуру кожи. Натягивая на ещё влажное тело одежду, поправила сбившийся узел волос и вышла в коридор, сталкиваясь лицом к лицу с Теоном.

— Ты уже готова? — вопросительно приподнял брови, оценивая мой внешний вид.

— Да, а что?

— Уверена? Ничего не забыла?

— Нет, — обиженно надула губы.

Я старалась, честное слово старалась, но не могла натянуть их тяжелые традиционные платья, в которых не только есть, но и ходить удавалось с трудом. Вот останусь и обязательно совершу революцию в мире моды. О чем это я? Останусь?

— Хороший мой, — подхватила мужчину под локоть, уводя его подальше от своей комнаты, — хочу поскорее опробовать приготовленные блюда, умираю от голода, пойдём?

Не хватало, чтобы он услышал, о чем я думаю.

— Боюсь, ужин придётся отложить, едем в маленькую деревню неподалеку, там происходят некоторые странности, стоит проверить. — проследив за моей реакцией с недовольным фырканьем, продолжил. — Лучше, на пустой желудок, мало ли в тебе опять проснется герой.

— А вдруг тебе понадобится помощь? — спросила, вспоминая, где же я успела стать такой смелой.

— Надеюсь, не понадобится.

Поджав губы, он взял мою руку, меняя направление к потайному входу.

— Нарисуй мне карту, я хоть не буду обходить всю территорию, запутываясь в коридорах.

Теон отрицательно покачал головой и улыбнулся.

— Со временем сама запомнишь.

Оказавшись на улице, я едва не задохнулась. Кожа взмокла, капельки пота катились по вискам, пока проходила через пустынный двор к стоящей у ворот машине. Ехать пришлось очень долго. Остановившись возле вибрирующего энергией ограждения, Теон вышел к мужчине с блестяще отполированной лысиной, я же старалась уловить отголоски разговора, приоткрыв дверь.

— Хорм, есть новости?

— Объект покинул деревню, но куда отправился неизвестно, — переведя взгляд на меня, Хорм взревел на всю округу, — Ты с ума сошел?! За ней идет охота. Что будет, если ее схватят? Конец всему! Она знает?

Если ее схватят? Это про меня?

— Нет, но я предпочитаю держать ее возле себя, под присмотром, чтобы видеть все прилипающие неприятности, или ты предлагаешь посадить на цепь?

Все, хватит греть свою пятую точку, выстраивая бессмысленные догадки. Громко хлопая дверью автомобиля, я вышла к мужчинам, уперев руки в бока.

— Теон, просветишь меня в чем дело?

— Я уже тысячу раз говорил, всему свое время и сейчас оно не самое лучшее, — повернув голову изменился и, не глядя на меня своими черными глазами, спросил. — Ты мне не доверяешь?

Хороший вопрос. Шутить и смеяться не хотелось, но, как назло, один смешок все же

слетел с моих губ.

— Кхм... Я не это имела в виду, просто обидно ничего не знать. — попыталась улыбнуться, но у меня по-настоящему не получилось.

— Три дня в библиотеке и ты изменишь свое мнение.

— Ладно, — приблизившись, взяла его за руку переплетая пальцы и крепко сжала. — Закончим здесь, и ты мне все расскажешь.

Теон, явно не ожидавший такого поведения с моей стороны, отступил на шаг.

— Как пожелаешь, — Теон сладко улыбнулся, прежде чем отпустить меня и вернуться к волновавшему его разговору.

Медленно отступая к машине, почувствовала странную тягу к стоящему неподалеку дому. И хотя где-то били церковные колокола, разнося жутковатые отголоски, страха я не испытывала. Надеюсь, если в самом невероятном случае посреди улицы меня вздумает подстеречь какая-то ерунда, Теон, как по волшебству, появится рядом и прогонит её туда, откуда она вылезла.

Дорога к дому заняла минут десять. Пиная ногой каждый попадающийся камень, я не отводила взгляд от освещенных окон, и потому не сразу заметила, что кто-то стоит у восточной стены. Знак на руке обжег кожу, медальон завибрировал, вены окрасились голубоватым светом. С каждым шагом все труднее было дышать.

— Что ты собираешься со мной делать? — спросило существо, опустившееся передо мной.

Полупрозрачная тень с лицом человека не имела ни рук, ни ног. Этакая говорящая голова.

— О чем ты? — я спросила, пятясь назад.

Все вокруг начало расплываться. Дымовая завеса опустилась на землю противной вонью.

Ну почему меня сюда понесло? Мало утреннего приключения?

— Ха-ха, смотри, как бьется твой демон, — выпуская очередную струйку дыма, тень вытаращила свои заинтересованные глаза.

Развернувшись, я поняла, что нахожусь под каким-то невидимым куполом, который Теон безуспешно пытается пробить.

— И это должно меня как-то испугать? — я нагло спросила.

Мда... Думала вытаращиться сильнее уже невозможно, но ошиблась.

— Нет. — нахмурившись, тень ненадолго задумалась.

Я же прислушалась к своим внутренним ощущениям. У большинства чудовищ этого мира был инстинкт убийцы. Пролить кровь, ощутить последние конвульсии, отобрать жизнь. Но это существо чем-то отличалось. Чем?

— Ты права, я не убийца, — с протяжным стоном прошептала тень, — я вестник.

— Приятно познакомиться, и чего же ты хочешь?

— Ничего. Ходят слухи, кто-то специально выводит новые виды существ, и посылает их в другие миры.

— Но зачем?

— Чтобы разрушить прочную власть хранителя.

Мои брови поползли вверх. Я была совсем не против поговорить, с кем-то, кто поможет найти потерянные части головоломки, но доверять кому попало не собиралась.

— И зачем мне все это знать? — спросила, слегка наклонив голову.

Существо забавно нахмурилось. Попытавшись придвинуться ближе, тень остановилась.

— Ты сильнее обычного человека и можешь использовать силу своего демона. Ложись! — бросаясь вперёд, оно прикрыло меня своим прозрачным телом.

Раздался оглушительный грохот, вой. Отовсюду сыпались осколки стекла. Слыша над собой хриплое сдавленное дыхание, я пыталась подняться.

— Лия!

Неожиданно стало легко и свободно. Открыв глаза, я увидела Теона, трясущего полуживое существо.

— Не надейся легко умереть. Кто тебя послал, назови имя? — взревел Теон.

Черная кровь потекла на землю. С трудом принимая вертикальное положение, я рухнула на колени.

— Стой! Отпусти его.

— Лия — это не шутки. Оно могло тебя убить!

— Без оружия? — полившаяся откуда-то энергия наполнила тело, позволяя мне нормально встать.

— Чудовищам оно без надобности, как ты не поймёшь? — взмахнул рукой для удара.

Нет, я не позволю ему это сделать. Расправляя плечи, стиснула зубы. Мои глаза вспыхнули, освещая все голубым светом. Бурлящая неведомой силой энергия, вырвалась на волю.

Но сделать я ничего не успела. Грохот повторился. Мы все замерли на месте. Тень обречённо вздохнула, поднимая свой печальный взгляд. То что скрывалось за стенами дома, оказалось страшнее любого кошмара.

Наверное, нет смысла описывать машину для убийств. Дело в том, что существо могло принимать форму любой из своих жертв. Сейчас оно представляло огромное кровавое месиво, обтянутое бугристой кожей.

Неужели это была умело расставленная ловушка? Второй раз за день я вляпалась в какую-то дрянь.

Ладно, ошибки будем потом анализировать. Сейчас главное — понять, как выбраться, если еще не поздно.

— Отпусти меня, я помогу, — тень повернула голову в мою сторону.

— У тебя ровно две минуты. Попробуй убедить меня в том, что убивать тебя необязательно. — Теон ответил резко и холодно, разжимая пальцы, впившиеся глубоко в тело.

Поднявшийся сильный ветер мгновенно нагнал серые тучи. Я сделала шаг и увидела яростную схватку, освещаемую редкими проблесками молний. Две нечеткие субстанции слились воедино, нанося мощные удары по своему противнику. Увлеченная захватывающим зрелищем не сразу почувствовала, как Теон обхватил мое запястье, обжигая жгучей болью.

— Не дергайся, — требовательным тоном заставил перестать бороться.

Пространство вокруг стало понемногу колебаться. Беззвучный стон просился наружу, но вместо него исходящие от нас потоки энергии, начали отрывать части темной сущности. Тень сжигала их, оставляя столбы пепла с ядовитым тошнотворным запахом.

Все закончилось. Вокруг стали появляться люди, но мне уже было все равно.

— Теон, — слабо шепнула, закрывая глаза.

Глава 26

Мне снился сон. Самый яркий и красочный из всех. По высоким деревьям, обвитым толстыми лианами, бегали причудливые обезьянки. У каждой было мохнатое тельце, длинный хвост и большие круглые уши, способные закрыть мордочку животного. Проходя мимо, я протянула руку, в желании подружиться. Мокрый нос, наконец, ткнулся мне в ладошку.

— Ты готова? — спросил незнакомый голос.

— Я всегда готова, — тихо ответила.

Но к чему? Превратиться в такую же обезьянку? Станцевать?

— Нет. Судя по тому, что сейчас творится в твоей голове, я бы хорошенько подумал.

Энергия со свистом пролетевшая мимо плеча, активировала какой-то механизм. Земля задрожала, забирая меня в удушающий водоворот песка. Если бы не проклятая клаустрофобия, давящая со всех сторон, может, мне было бы не так страшно.

— А-а-а, — я завизжала, мгновенно просыпаясь.

Приподнявшись на кровати, в ужасе уставилась на свою одежду. Какое-то странное старушечье белье с панталонами. Интересно, кто меня передел? Не мог же он. Нет. Наверняка это была Фрина.

Укутываясь в теплый халат, перекинутый через спинку стула, подошла к смежной двери. Что-то подсказывало, что там комната Теона. Осторожно опустив ручку, я прошмыгнула внутрь, наклоняясь к изголовью.

Теон резко вскочил, меняя свой облик. Хватая меня за талию, швырнул на кровать, больно сжимая горло.

— Кхе...

Я пыталась заговорить, но вместо этого вылетали сдавленные хрипы. Тряхнув головой, Теон вернулся в нормальное состояние, отдергивая руку от моей шеи.

— Рехнулась? Что ты здесь делаешь, я же мог тебя убить?

— Поговорить хотела, — тихо просипела.

— Ночью?

— А что в этом такого, я ничего не помню, а проснулась в, — махнула на выглядывающие из распахнувшегося халата панталоны.

— Ну, прости, в следующий раз оставлю тебя как есть. — окидывая мое тело беглым взглядом, лег на спину, уставившись в потолок, — думаю лучше отложить наш разговор до утра, ты же не пытаешься меня соблазнить?

Панталонами? Он в своем уме?

— Ответишь на мой вопрос? — спросил Теон.

— Какой? А нет, не пытаюсь. Просто опять приснился кошмар. Подумала, ты тоже страдаешь бессонницей.

— Как видишь, не страдаю. — он хмыкнул своим мыслям.

— Прекрасно, тогда объяснишь, что произошло?

— Ты потеряла сознание.

— И как я не догадалась. Надеюсь, не забыл, как обещал все рассказать? Хорм свидетель, что ты согласился.

— Ну искать мы его не будем. Сам ещё не все понял, — он сел у изголовья кровати. — Нападения происходили не более шести или семи раз в год. Не придавая им особого значения, упустил момент, когда все стало напрямую касаться меня. Местные жители и совет миров, почему-то уверены, что я всему виной.

Вот это поворот. Такого я точно не ожидала услышать. Теон выглядел потерянным. Мне хотелось его успокоить, поддержать, чем-то помочь.

— Подожди, но в этот раз хотели напасть на вестника. Он что-то говорил о создании новых существ, которых отправляют в другие миры. — я сказала, вспоминая разговор с тенью.

— Ты уверена? Почему тогда она сразу же не пришла ко мне? Не доверяла? Думала, я их создатель? Поэтому решила напасть?

Теон находился на грани, еле сдерживая свою злость. Придвигаясь ближе, я осторожно протянула руку, чтобы дотронуться до его плеча.

— Она на меня не нападала, скорее защищала от осколков купола, который ты разрушил.

— Ну вот, снова виноват я.

— Нет, ты просто запутался.

— Запутался? После вчерашнего мы всем показали, на что способны. Если заключим договор с советом, что очистим миры и защитим границы, не будет смысла организовывать фиктивную помолвку. — Теон грустно улыбнулся, — Уверен, они в первую очередь предложат тебе занять мое место. В обмен на возможность вернуться и жить, как раньше. Правда работать придется здесь.

— Этого не будет, — решительно сказала, — а как же наша связь? Она ничего не значит?

На душе плавно растекалась тоска. Как-то я прикипела к приключениям, людям и даже чудовищам. Выявлять, а тем более проявлять скрытые таланты, без помощи Теона еще не научилась, и не была к этому готова. Неужели я ему больше не нужна?

— Какая теперь разница. Ты же все равно хотела ее разорвать. Возвращайся к себе в комнату, попробуй поспать. — он отвернулся к стене.

Разговаривать мне больше не хотелось, не хотелось вообще ничего. Закрывая за собой дверь, я залезла на кровать. Попыталась уснуть, но мысли в голове снова и снова проигрывали каждый день моей жизни. В этот момент я отчетливо поняла, что хочу остаться здесь. Хочу учиться, узнавать новое, знакомиться с людьми. И главное, путешествовать. Там, где еще не была.

Не знаю, сколько прошло времени. Фрина пришла вместе с рассветом, неся в руках тяжелый поднос.

— Теон сказал, ты плохо себя чувствуешь.

— Правда, с чего бы? — Я подошла к столу, открывая самое большое блюдо.

— А есть что-то, чего я не знаю?

— Мг...

Кивнула, устраиваясь удобнее на кровати. Когда мой короткий рассказ закончился, пришлось несколько минут подождать реакции девушки.

— И вы не?

— Слушай, мне повторить, как все было? — я развела руками в стороны.

— Ой вы такие романтичные, взгляды, разговоры, ух, — протянула Фрина, мечтательно

закатывая глаза.

— Прекрати, я тебя сейчас ударю, — злобно прищурилась.

— Я что-то не то сказала? — она вопросительно приподняла брови.

— Давай не будем. У меня и так скоро мозги взорвутся от хаотически мечущихся мыслей. Ты не представляешь, какой грохот в голове, когда они ударяются о черепную коробку. — простонала, переключаясь на сладкие булочки.

— Но в случае чего я первая должна узнать подробности, — Фрина весело подмигнула, переводя разговор на их отношения с Димусом.

После завтрака я направилась в библиотеку. Выбирая книгу с причудливым названием, услышала шорканье за дверью. Решая проверить, открыла ее и ничего не обнаружила кроме маленькой записки на полу. Инструкции, были очень точные. Встретиться на окраине леса в заброшенной хижине. Прекрасно, не правда ли? И кто же у нас такой романтичный?

Двигаясь в тени деревьев, я не волновалась возможной опасности, поджидающей за углом, как улица резко погрузилась в темноту. Ни луны, ни звезд, хотя минуту назад все освещал яркий солнечный свет. Серый туман обвивал ветхий дом впереди меня. Проходя внутрь удивилась длинной лестнице спускающейся глубоко под землю и широко раскинувшемуся пространству зала с высокими чанами, наполненными красноватой жижей. Запах крови пропитал все вокруг.

— Вижу, получила мое приглашение. — прозвучал знакомый голос.

Медленно поворачиваясь, я спокойно ответила:

— Джинна, интересное место ты выбрала, а главное, чистое.

— Самое оно, для встречи с покойницей. Учítывая, что в скором времени Теона признают предателем, я бы с превеликим удовольствием выстрелила тебе в голову. — она нацелилась, прищуривая глаза.

— Ты его подставила, — высказала свою догадку.

— И зачем мне это?

Да, я сама не понимала зачем, ведь девушка так искусно пыталась его обольстить, вешаясь на каждом шагу.

— Милая Лия, а ведь он и правда мог сделать тебя счастливой, жаль мы этого, так и не узнаем. Не устала изображать безразличие, сгорая от любви?

— Я не...

Отказываясь верить в собственные чувства, прислонилась головой к стене. Я думаю любовь, как первые шаги маленького ребенка. Мы спотыкаемся, падаем и снова встаем. Шаг — проблема, препятствие и чтобы ее преодолеть, вы должны поверить в свои силы.

— Не любишь? Жаль, хотя нет, — истерично расхохоталась, — не жаль.

— Я не понимаю, зачем тогда кому-то пытаться убить меня?

— Этот вопрос может подождать.

Щелкнул замок, открылась потайная дверь, нож со свистом рассек воздух вонзаясь в грудь Джинны.

— Ах, — Отшатнувшись я прислонилась к чану. Оттуда вылезли тонкие щупальцы, сковывая все тело.

— Подозревал, что выберешься, но не думал, что именно ты создаешь чудовищ, — прогремел Теон, спускаясь по ступеням. — Отпусти ее.

— Зачем? Мне она нравится — Рихлар вышел из тени, — столько шума вокруг бесполезного создания.

Никто не обращал внимания на Джинну цепляющуюся последними силами за жизнь. Хриплые всхлипы становились все тише.

— Какая интересная вещь, — Подходя ближе, Рихлар сорвал кулон с моей шеи.

В обезображенном мужчине сложно было узнать бывшего красавца. Худой, бледный с иссиня-чёрными подтеками на лице.

— Лия здесь ни при чем, отпусти ее, — Теон осторожно осматривался по сторонам.

— Может, и ни при чем, но я слишком хорошо тебя знаю. Из года в год ты отравлял мою жизнь вечными правилами, указаниями, угрозами. Как видишь, не помогло. Зато я научился читать твой взгляд. — приподняв одну бровь, произнес несколько фраз на другом языке.

Щупальца сжались сильнее, ограничивая доступ кислорода в легкие.

— Рихлар, тебе нужен я, обещаю, пойду куда угодно.

— Ш-ш-ш... — приложив палец к своим губам, Рихлар оборвал Теона на полуслове, — Думаю, она не позволит мне убить тебя. Точно так же, как ты не сможешь покинуть ее. Любовь весьма обременительна, этот урок я усвоил сполна, — проходя мимо тела Джинны, скривил губы, — мерзкая тварь. Знала о ее способностях и молчала. Все же не хотела уничтожить врата, объединить миры. Говорила люблю, и вешалась тебе на шею!

— У нас ничего не было. Она всегда тебя любила. — Теон старался говорить спокойно, но я слышала в его голосе нарастающую панику.

— Ложь! Зачем тогда меня предала? Могла блокировать вашу связь и убить девчонку, пока она полностью не проявила свой дар, чтобы помешать мне.

Мое сознание понемногу начало меркнуть, уже с трудом удавалось поймать нить разговора. Каждая бочка дрожала, начиная трескаться. Сейчас мне стало особенно страшно. Пол становился кроваво-красным, мужчины спорили, а вокруг них образовывалось кольцо невообразимо уродливых существ. Я ничего не слышала. Поднявшийся гул заглушил стук бешено бьющегося сердца. Завязавшаяся битва была похожа на казнь.

«Теперь твой черед спаси этих людей.» — раздался странный голос в голове.

Да, недостаток кислорода довёл меня до галлюцинаций.

«Как я им помогу? Медальона нет.»

Кажется, услышала ехидный смехок в ответ.

«Забудь все, забудь, пусть твоя боль поможет тебе. Медальон никогда не давал тебе силы, он лишь помогал концентрировать энергию в нужном направлении. Отпусти себя, поверь внутренним ощущениям и все получится.»

Я почти услышала, как в моем сердце рухнули бетонные стены, рассыпаясь на мелкие песчинки. Сдерживаемая до этого времени злость, боль, отчаяние, стали такими желанными и родными, растекаясь по венам. Из моего горла вырвался глубокий вдох сжигая сковывающее меня чудовище. Смесь воя и рычания слились воедино. Поток энергии исходящий от меня голубоватым светом разрывал существ на части, осторожно обволакивая людей теплым коконом защиты.

«Не думай — действуй» — прозвучал слабый голос Теона в моей голове.

— Эля прекрати, ты его убьёшь! — заорал Адимус, тщетно пытаюсь пробиться сквозь созданную мной защиту.

Кого? Рихлара? Он заслужил заплатить за все. Пусть только попробует сбежать.

«Не думай — действуй. Раненое животное намного опаснее, он сейчас нападет на тебя, убей!»

Услышав наставление Теона, азарта у меня поубавилось. Стоило на секунду

замешкаться, Рихлар прыгнул, выбивая почву у меня из-под ног.

— Нет! — взвыла, чувствуя острые когти, впивающиеся глубоко в ребра.

— Как же легко тебя сломать. — Рихлар сплюнул черную кровь, подходя ближе. — Вот так сюрприз.

Боль пронзила насквозь. Закашлявшись, я обхватила руками лапы монстра, оттягивая их. Мельком глянув на запястье, заметила почти исчезнувшее тату. Но увидеть Теона сквозь созданный барьер никак не получалось.

— Рихлар, зачем? Все это зачем?

— Зачем? — подзывая скулящее существо к себе, пригладил гладкую шерсть, — миру нужны чудовища и в каждом они свои. Люди всегда чего-то боятся, они хотят бояться, чтобы было кому их спасти.

— Они последуют за любым, пообещавшим долгожданное освобождение, — поднимаясь с колен, вернула взгляд, полный ненависти. — но разрушив границы, ты создашь лишь хаос.

— Но он будет мой.

Появившийся в руке Рихлара нож полетел в мою сторону. Дернувшись, я остановила лезвие вовремя выставленной ладонью. Повернув запястье, вытащила его с противным чмокающим звуком. Сердце колотилось, но мне было плевать. Все мысли исчезли. В голове тишина, покой, сознание растворилось.

Рихлар пришел в бешенство, когда мои губы скривились в веселой усмешке. Он ринулся нападать, сталкиваясь с выброшенной мной силой. Мир замер. Вокруг нас не осталось ничего кроме облаков поднятой пыли. В наступившей тишине особенно громко звучали прерывистые вздохи людей, отряхивающих одежду. Рихлар был мертв.

Глава 27(Конец)

Глава 27(Конец)

Все закончилось. Прокручивая в голове момент после взрыва, сильнее зажмурила глаза. Наша с Теоном связь сыграла злую шутку. По незнанию я вытянула из него все силы, разрывая проведенный ранее ритуал. На память остался тоненький браслет иероглифов, окольцовывающий запястье.

— Лия, — Теон поприветствовал меня широкой улыбкой. Весь помятый в синяках и ссадинах он заторможено двигался к саду.

Все обвинения с него сняли. Совет вернулся к своей работе, восстанавливая границы миров. Мне даже пришлось съездить в это сборище довольно странных по внешнему виду людей. Они расспрашивали, переспрашивали и быстро поставили перед выбором: уйти в свой мир и помогать им, или остаться под контролем Теона, стать его ученицей и развивать свой дар. В любом случае жить здесь, без чьего-либо покровительства не дадут. Я слишком опасна для общества.

— О своем решении сообщу позднее. — твердо сказала, выходя из зала.

Оба варианта меня не устраивали, стоило хорошенько подумать. Вернувшись в замок, долго не находила себе места.

— Возьми, — Фрина протянула мне чашку с горячим чаем.

— Зачем? — вопросительно приподняла брови.

— Тебе нужно пить, вся серая измотанная, уставшая. Жизнь продолжается.

Да, так и есть, но, вспоминая поле битвы, я каждый раз вздрагивала. Перед глазами лежал неестественно бледный Теон с синими губами. Я ревела, орала, даже вмазала Димусу в нос, и жახнула любимого мужчину разрядами энергии.

— Фрина, прошло три дня, почему он не хочет со мной говорить?

— А сама не догадываешься, — подождав, когда я поставлю кружку, помогла подняться и подойти к кровати, — я слышала, что тебя обещали отпустить.

Так вот, в чем дело? Хотела было повернуть в комнату Теона, но в голове резко помутнело. Видимо, Фрина окончательно обнаглела и подмешала мне в чай снотворного. Ладно, сначала посплю, потом со всем разберусь.

Уткнувшись носом в подушку, я закрыла глаза. Вскоре пришло долгожданное расслабление, забирая меня в сладкий плен сновидений. Ярких, насыщенных, отличающихся своей добротой. Подходя к замку, заметила, все занавески задернуты. Но, как только оказалась возле двери, она открылась, пропуская вперед.

И почему я здесь?

Поворот за поворотом искала выход из цепочки лабиринта, но никак не находила место, куда меня тянуло. Как в игре горячее холодное ты следуешь, ожидая правильную команду.

Теплее, еще теплее, обожжешься!

Я вдруг остановилась у двери библиотеки, слышала тихую возню. Чтобы никого не спугнуть, осторожно надавила на ручку. Представившаяся картина привела меня в бешенство. Полуголая женщина обвила своими ногами Теона, сидя на столе. Хриплые стоны, поцелуи, стали отчетливее.

Ну я тебе сейчас покажу.

Не заботясь о том, что кто-то может пострадать, метнула сгустком энергии, похожим на

молнию. Пройдя под рукой мужчины, она рассыпала разлучницу на мелкие осколки.

— Вот так значит? Правильно, дело сделано, пора веселиться. Утром еле ползал, а уже утешаешься. Кхе...

Закашлявшись, смотрела, как растворяется в плотном дыме силуэт Теона. Легкие обожгло. Дышать становилось все труднее. Разгорающиеся языки пламени пожирали все вокруг, оставляя меня в плотном сужающемся кольце.

— Лия! Лия! — звал голос издалека.

Я подскочила, когда минимум ведро ледяной воды вылилось мне на голову. Стуча зубами, смотрела на образовавшийся в комнате разгром. Шторы и половина платьев, ранее висевших в шкафу, образовывали бесформенную кучу опаленной ткани. Теон, вытирая со лба капельки пота, протянул полотенце пропитавшееся запахом гари.

— Фу, — скривилась, отстраняясь в сторону.

— Не будь такой нежной, идем.

Накидывая мне на плечи халат прихрамывая на левую ногу, он провел к себе, вручая стопку чистой одежды. В желании поскорее разобраться я быстро ополоснулась, закрутила волосы и вышла из ванной, ненадолго зависая. Теон пытался забинтовать бедро, меняя пропитавшийся кровью бинт.

— Давай помогу, — прикоснулась к его плечу.

— Спасибо обойдусь, думал, успею, но ты оказалась быстрее. — Дернулся, сбрасывая мою руку.

— Хорошо, может объяснишь, что сейчас произошло?

— Ничего, утром будешь дома, осталось недолго. В твоём мире дар будет исчезать. Живи, как раньше.

— Тебе так не терпится от меня избавиться? — скрестила руки на груди.

— Избавиться? Да будь моя воля, сидела бы рядом всю оставшуюся жизнь, но, насильно мил не будешь.

Вытягивая раскрытую ладонь вперёд, я прервала Теона:

— И ты мне будешь это говорить, после того, как лишил девственности стол библиотеки?

— А ты попробуй, прежде чем разрушать чужие сны, подойти ближе, — посмотрел мне в глаза, — ревность, плохое чувство, особенно к самой себе. Да и как ты смогла опять пробраться в мои сны?

— Не знаю, скучала. — пожала плечами, — но не думала, что найду тебя пыхтящим над... Дожили, я даже не могу описать словами.

Теон улыбнулся.

— Это просто сон. Ты видела, что хотела увидеть и подумала, что сама хотела. Если бы подошла ближе, узнала бы в этой девушке себя и не устроила настоящий пожар.

— А если бы ты вел себя как нормальный человек и не избегал меня, возможно, именно так я и сделала.

Прервавшись, я внимательно посмотрела на него.

— Ты правда меня так любишь? — высказала вопрос, не зная, готова ли получить на него ответ.

— Да, — осторожно встал, подходя ближе, — скажи мне, как хочешь жить, я сделаю все, лишь бы ты была счастлива.

— Не уверена, что тебе понравятся мои идеи. — осторожно обняла Теона за талию, —

понимаешь, я всегда хотела путешествий познакомиться с городами архитектурой людьми, пока поживу в мире слабых женщин и сильных мужчин, а потом посмотрим.

Вскоре мы перебрались на кровать и еще долго разговаривали. Когда Теон заснул, я лежала в его объятиях, боясь пошевелиться. Чувствовала его горячее дыхание на своей коже. Радовалась, понимая, что с ним все в порядке.

Он мой демон, мой хранитель, мое все.

Больше книг на сайте - Knigoed.net